ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

3 **Крупнов А.Е., Правдов М.А.**
Особенности тренировочного процесса с военнослужащими и курсантами в гребле на шлюпках Ял-6

7 **Павлюк Н.Б.**
Методика развития координационных способностей с учетом половых и возрастных особенностей подростков

12 **Козлов О.А., Барышева И.В.**
Программирование: область информатики или самостоятельный школьный предмет

15 **Бояров Е.Н., Абрамова С.В.**
Профилактика негативного влияния средств мобильной связи на школьников

20 **Маркова С.М., Червова А.А.**
Структура практического обучения в системе среднего профессионального образования

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

25 **Зверева Н.Г., Паршенкова Е.Н.**
Готовность педагогов ДОУ к развитию эмоционального интеллекта у дошкольников

31 **Плисенко Н.В., Чернявская Е.А.**
Проектная деятельность в формировании первичных финансово-экономических представлений дошкольников

35 **Рубашенко С.А., Рыженкова Е.Д.**
Формирование аналитико-синтетических операций у младших школьников в процессе работы с учебниками

43 **Медведева М.С.**
Преподаватель вуза в современных реалиях: образ глазами студентов

50 **Поливанова А.Е.**
Использование метода сенсорной интеграции в коррекционной работе педагога-психолога с детьми с ограниченными возможностями здоровья

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

54 **Соколов А.Н., Кочетков В.В., Варзин А.В.**
Поле битвы: слова (Русские классики XIX века и идеологическая борьба)

62 **Бахтюрин В.Ю., Макшанцева Н.В.**
Использование тропов для создания экспрессии в газетных заголовках русскоязычных СМИ

67 **Чжоу Ц., Брагина Н.Н.**
Жизнь и творчество Ван Лисана в историко-культурном контексте

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

74 **Медведева М.А.**
Удовлетворенность качеством жизни и проявления агрессивности студентов: кластерный анализ

80 **Информация об авторах**

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

3 **Krupnov A.E., Pravdov M.A.**
Features of the training process with servicemen and cadets in rowing on Yal-6 boats

7 **Pavlyuk N.B.**
Methods of development of coordination abilities, taking into account sexual and age characteristics of adolescents

12 **Kozlov O.A., Barysheva I.V.**
Programming: the field of computer science or an independent school subject

15 **Boyarov E.N., Abramova S.V.**
Preventing the negative impact of mobile communication on schoolchildren

20 **Markova S.M., Chervova A.A.**
Structure and content of practical training in the system of secondary vocational education

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

25 **Zvereva N.G., Parshenkova E.N.**
Readiness of preschool teachers to develop emotional intelligence in preschoolers

31 **Plisenko N.V., Chernyavskaya E.A.**
Project activity in the formation of primary financial and economic ideas of preschoolers

35 **Rubashenko S.A., Ryzhenkova E.D.**
Formation of analytical and synthetic operations in younger schoolchildren in the process of working with textbooks

43 **Medvedeva M.S.**
University teacher in modern realities: an image through the eyes of students

50 **Polivanova A.E.**
Using the sensory integration method in the correctional work of a teacher-psychologist with children with disabilities

CULTUROLOGY

54 **Sokolov A.N., Kochetkov V.V., Varzin A.V.**
Battlefield: words (Russian classics of the XIX century and ideological struggle)

62 **Bakhtyurin V.Yu., Makshantseva N.V.**
Using tropes to create expression in newspaper headlines of the Russian-speaking media

67 **Zhou Z., Bragina N.N.**
The life and work of Van Lisan in the historical and cultural context

SCIENTIFIC DEBUT

74 **Medvedeva M.A.**
Satisfaction with the quality of life and aggressiveness of students: cluster analysis

80 **Information about authors**

Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 3–6.
Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 3. Pp. 3–6.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 797.12
ББК 75.1
DOI: 10.54348/SciS.2022.3.1

Особенности тренировочного процесса с военнослужащими и курсантами в гребле на шлюпках Ял-6

Алексей Евгеньевич Крупнов[1], Михаил Александрович Правдов[2]
[1,2] Ивановский государственный университет, Шуя, Россия
[2] pravdov@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-5864-3901

Аннотация. Цель исследования – выявить особенности подготовки гребцов на шлюпках Ял-6 в воинских частях и военных вузах. Представлены результаты анкетирования курсантов высших военно-учебных заведений и военнослужащих воинских частей, участников чемпионата Вооруженных Сил Российской Федерации и Военно-Морского флота по гребле на шлюпках Ял-6. Определено, что объем времени, отводимый на подготовку команд гребцов, сформированных на флотах, значительно меньше, чем у курсантов высших военно-учебных заведений. Тренировочный процесс у военнослужащих в среднем длится от 170 до 190 часов в год, а у курсантов до 360 часов. Состав в команде спортсменов-военнослужащих часто меняется в связи необходимостью выполнения задач по предназначению (внезапные проверки боевой готовности, выходы кораблей в море и другие масштабные учения). В большинстве команд, сформированных из числа военнослужащих, отсутствует тренер. В отличие от высших военно-учебных заведений в воинских частях слабая материально-техническая база для специализированной подготовки спортсменов-гребцов в зимнее время. В результате курсанты занимают лидирующие позиции на большинстве соревнований по гребле на шлюпках Ял-6.

Ключевые слова: Ял-6, военнослужащие, курсанты военных вузов, экипаж шлюпки, тренировочный процесс.

Для цитирования: Крупнов А.Е., Правдов М.А. Особенности тренировочного процесса с военнослужащими и курсантами в гребле на шлюпках Ял-6 // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 3–6. https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.1

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Features of the training process with servicemen and cadets in rowing on Yal-6 boats

Alexey. E. Krupnov[1], Mikhail A. Pravdov[2]
[1,2] Ivanovo State University, Shuya, Russia
[2] pravdov@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-5864-3901

Abstract. The purpose of the study is to identify the features of the training of rowers on Yal-6 boats in military units and military universities. The results of a survey of cadets of higher military educational institutions and military personnel of military units, participants of the Championship of the Armed Forces of the Russian Federation and the Navy in rowing on Yal-6 boats are presented. It is determined that the amount of time allocated to the training of rowing teams formed in the fleets is significantly less than that of cadets of higher military educational institutions. The training process for military personnel lasts on average from 170 to 190 hours per year, and for cadets up to 360 hours. The composition of the team of military athletes often changes, due to the need to perform tasks for their intended purpose (sudden checks of combat readiness, ships going to sea and other large-scale exercises). In most teams formed from among the military, there is no coach. Unlike higher military educa-

© Крупнов А.Е., Правдов М.А., 2022

tional institutions, military units have a weak material and technical base for specialized training of rowing athletes in winter. As a result, cadets occupy leading positions in most competitions in rowing on Yal-6 boats.

Keywords: Yal-6, military personnel, cadets of military universities, the crew of the boat, the training process.

For citation: Krupnov A.E., Pravdov M.A. Features of the training process with servicemen and cadets in rowing on Yal-6 boats. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2022. No. 3. Pp. 3–6. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.1

Введение. Среди военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта на военно-морском флоте широкой популярностью пользуются гребля на шлюпках. Соревнования в гребле на шлюпках Ял-6 включены в основную программу спартакиады Военно-морского флота и Чемпионата Вооруженных Сил Российской Федерации. Успешное выступление на соревнованиях в гребле на шлюпках Ял-6 во многом обусловлено уровнем общей и специальной подготовленности спортсменов, слаженностью действий всех членов экипажа [Иванников, 2006; Зуб, Курысь, Акименко, 2018; Крупнов, 2021; Крупнов 2022].

Так как гребля на Ял-6 является военно-прикладным видом спорта, на соревнованиях в гребле на шлюпках принимают участие как курсанты высших военно-учебных заведений, так и военнослужащие воинских частей [Малышко, 2016; Чернов, 2017]. При этом зачастую команды гребцов, сформированные из военнослужащих воинских частей менее конкурентоспособны для ведения борьбы за лидерство. Высокая конкуренция среди команд гребцов обусловливает потребность в разработке новых средств, форм и методик подготовки военнослужащих, участвующих в соревновательной борьбе.

Анализ научно-методической литературы позволяет заключить, что в военных вузах уделяется значительное внимание подготовке команд гребцов на шлюпках. Учеными Военного института физической культуры, Санкт-Петербурга Д.В. Черновым, С.М. Ившичевым, С.В. Левиным разработано теоретико-методологическое обоснование модели подготовки спортсменов в «гребле на шлюпках» на основе применения средств гиревого спорта [Чернов, 2017]. Для повышения эффективности двигательных действий в гребле группой ученых разработан способ коррекции биомеханических параметров командной техники гребли [Малышко, 2016].

В связи с этим актуальным является изучение и анализ причин неудовлетворительного состояния дел в системе подготовки военнослужащих, выступающих в соревнованиях в гребле на шлюпках Ял-6.

Цель исследования: выявить особенности подготовки гребцов на шлюпках Ял-6 в воинских частях и военных вузах.

Методы и организация исследования. Анализ исследований по проблеме совершенствования тренировочного процесса в гребле на шлюпках Ял-6 был направлен на определение основных векторов научного поиска, связанных с выработкой рекомендаций по подготовке военнослужащих воинских частей к успешному выступлению на соревнованиях. Для выяснения особенностей подготовки к соревнованиям команд в гребле на шлюпках Ял-6 и определения различий в содержании тренировочного процесса между курсантами высших военно-учебных заведений и военнослужащими войсковых частей было проведено анкетирование 77 спортсменов, в том числе 42 военнослужащих и 35 курсантов, которые являются лидерами в этом виде спорта. Анкетирование проводилось в ходе проведения Чемпионата Вооруженных Сил Российской Федерации и Военно-Морского флота в 2021 году.

Анализ результатов исследования. Анализ результатов анкетирования показал, что организация процесса подготовки курсантов высших военно-учебных заведений и военнослужащих воинских частей отличается как качеством тренировочного процесса, так и условиями для проведения занятий.

Согласно ответам большинства спортсменов -гребцов (95,2 %), из которых состоят команды, сформированные на флотах, можно сказать, что военнослужащие большую часть времени выполняют свои должностные обязанности, а тренировочный процесс не является системным. При этом военнослужащие проходят военную службу в разных воинских частях, у которых своя специфика и сроки проведения своих внутренних мероприятий. Данное обстоятельство обусловливает сложности для сбора членов команды и проведения совместных тренировок.

В течение сезона состав в команде спортсменов-военнослужащих часто меняется. Происходит это в связи необходимостью выполнения задач по предназначению (внезапные проверки

боевой готовности, выходы кораблей в море, масштабные учения и другие мероприятия). Поэтому они не всегда могут принять участие в тренировочном процессе и прибыть на соревнования в указанные в положениях сроки. Анализ результатов анкетного опроса показывает, что замена одного гребца на другого характерна для большинства команд (64,3%), сформированных из числа военнослужащих. Замена 2–3-х спортсменов перед соревнованиями отмечена в 35,7% случаев.

Напротив, тренировочный процесс у курсантов высших военно-учебных заведений характеризуется системностью, последовательностью и этапностью подготовки. Курсанты по сравнению с военнослужащими более свободны в планировании тренировочного процесса. Состав команды гребцов-курсантов стабилен на протяжении 4 – 5 лет, пока они обучаются в вузе, что обеспечивает условия для отработки слаженности действий в гребле на шлюпке.

Значительным отличием является то, что объем времени, отводимый на подготовку команд гребцов, у военнослужащих в среднем длится от 170 до 190 часов в год, а у курсантов до 360 часов. Естественно, это сказывается на уровне и степени подготовленности спортсменов.

В большинстве команд, сформированных из числа военнослужащих, отсутствует тренер. На это обстоятельство указали 76,2% опрошенных военнослужащих. Спортсмены в основном тренируются отдельно друг от друга и готовятся по собственной программе, поддерживая свою общую физическую подготовленность во внеслужебное время.

В морских высших военно-учебных заведениях гребля на шлюпках Ял-6 является одним из основных военно-прикладных видов спорта, которым занимаются курсанты. Специальные кафедры и высококвалифицированные специалисты проводят учебно-практические и тренировочные занятия по гребле на шлюпках Ял-6. На таких занятиях и происходит отбор кандидатов в команду гребцов.

В отличие от высших военно-учебных заведений в воинских частях слабая материально-техническая база для специализированной подготовки спортсменов-гребцов в зимнее время. В частности большинство (95,2 %) спортсменов из команд военнослужащих указали на недостаточное обеспечение тренировочного процесса специализированными тренажерами для гребли. Это относится к использованию в процессе подготовки имитационных тренажеров и гребного эргометра «Concept 2». Данные технические устройства позволяют осуществлять специально-подготовительную работу. Однако по результатам опроса видно, что таких тренажеров в войсках практически нет. Спортсменам из воинских частей приходится пользоваться платными услугами гражданских спортивных комплексов. Причем зачастую в них находится один или два таких устройства, что не обеспечивает потребности всей команды гребцов. В высших военно-учебных заведениях тренировочный процесс курсантов в полном объеме обеспечен подобного рода тренажерами.

По итогам опроса военнослужащих воинских частей и курсантов из высших военно-учебных заведений зафиксированы отличия, связанные с распределением в тренировочном цикле нагрузки и отдыха. У военнослужащих ввиду того, что их деятельность бывает крайне напряженной, тренировочная работа часто выполняется на фоне недовосстановления, что негативно сказывается на общем уровне подготовленности. Это отметили 47,6% опрошенных военнослужащих.

Выводы. Сравнительный анализ результатов анкетирования курсантов высших военно-учебных заведений и военнослужащих воинских частей по проблеме организации тренировочного процесса команд гребцов на шлюпках Ял-6 продемонстрировал значительные отличия их друг от друга.

Установлено, что в среднем процессу подготовки команд гребцов в годичном цикле тренировки, сформированных из числа курсантов, отводится в два раза больше времени (около 360 часов), чем у военнослужащих войсковых частей.

В течение сезона состав команд гребцов из числа военнослужащих часто подвержен ротации, что обусловлено необходимостью выполнению должностных обязанностей, задач по предназначению и др. Напротив, составы команды гребцов-курсантов более стабильны на протяжении 4 – 5 лет.

Тренировочный процесс команд из числа курсантов осуществляется под руководством высококвалифицированных специалистов-тренеров. Члены экипажей гребцов команд военнослужащих в большинстве своем занимаются по индивидуальной программе подготовки во внеслужебное время.

В отличие от высших военно-учебных заведений в воинских частях слабая материально-техническая база для специализированной скоростно-силовой подготовки и для отработки слаженности действий спортсменов-гребцов. В частности, наличие в высших военно-учебных заведениях специальных имитационных трена-

жеров значительно повышает эффект тренировочной работы с курсантами.

Выявлено, что тренировочный процесс военнослужащих ввиду того, что их деятельность бывает крайне напряженной, осуществляется на фоне недовосстановления.

Указанные различия в подготовке экипажей команд гребцов на шлюпках Ял-6 обуславливают необходимость разработки специальной тренировочной программы, адаптированной к особенностям несения воинской службы. Программа тренировочных занятий должна сопровождаться специальной методикой с применением тренажерных устройств, обеспечивающих условия для одновременной работы всех членов экипажа шлюпки и моделирующих технику гребковых действий не только на суше, но и в специальных бассейнах.

Список источников

Зуб И.В., Курысь В.А., Акименко А.В. Становление физической подготовки на флоте и появление комплексных соревнований по военно-прикладным видам спорта // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 48-49.

Иванников Г. Ю. Совершенствование элементов техники начинающих гребцов-академистов с использованием компьютеризированных тренажерных комплексов. Дисс. ... канд пед. наук : Москва, РГУФКСМиТ, 2006. 135 с.

Крупнов А.Е., Правдов М.А. Формирование командного навыка синхронной гребли на шлюпках Ял-6 // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 6 (208). С. 205-210.

Крупнов А. Е., Правдов М. А., Правдов Д.М. Характеристика и требования к спортсменам-гребцам на Ял-6 // Физическое воспитание в условиях современного образовательного процесса: Материалы национальной науч.- практ. конф. с международным участием. Шуя : Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2021. С. 212-214.

Малышко А.В., Игнатенко А.В., Михайлова М.А., Могилинец С.Н. Способ коррекции биомеханических параметров командной техники гребли // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2016. № 4. С. 110-116.

Чернов Д.В., Ившичев С.М., Левин С.В. Теоретико-методологическое обоснование модели подготовки спортсменов в военно-прикладном виде спорта «гребля на шлюпках» // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2017. № 1. С. 50-55.

References

Zubov I.V., Kurys V.A., Akimenko A.V. The formation of physical training in the Navy and the emergence of complex competitions in military-applied sports. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture, education.* 2018. No. 4 (71). Pp. 48-49. (In Russ).

Ivannikov G. Yu. Improving the elements of the technique of novice rowing academicians using computerized training complexes. PhD thesis (*Pedagogical*). Moscow, 2006. Vol. 1. 135 p. (In Russ).

Krupnov A.E., Pravdov M.A. Formation of the command skill of synchronous rowing on Yal-6 boats. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta = Scientific notes of the P.F. Lesgaft University.* 2022. No. 6 (208). Pp. 205-210. (In Russ).

Krupnov A. E., Pravdov M. A., Pravdov D.M. Characteristics and requirements for athletes-rowers on the YAL-6. In: Physical education in the conditions of the modern educational process: Materials of the national science and practical conference with international participation. Publishing House of the Shuya branch of the IvSU, 2021. Pp. 212-214. (In Russ).

Malyshko A.V., Ignatenko A.V., Mikhailova M.A., Mogilenets S.N. Method of correction of biomechanical parameters of team rowing technique. *Actual problems of physical and special training of power structures*. 2016. No. 4. Pp. 110-116. (In Russ).

Chernov D.V., Ivshichev S.M., Levin S.V. Theoretical and methodological substantiation of the model of training athletes in the military-applied sport "rowing on boats". *Actual problems of physical and special training of power structures.* 2017. No. 1. Pp. 50-55. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 05.01.2022; одобрена после рецензирования 04.02.2022; принята к публикации 26.09.2022.

The article was submitted 05.01.2022; approved after reviewing 04.02.2022; accepted for publication 26.09.2022.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 7–11.
Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 3. Pp. 7–11.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 796.015.54
ББК 75.116
DOI: 10.54348/SciS.2022.3.2

Методика развития координационных способностей с учетом половых и возрастных особенностей подростков

Наталья Борисовна Павлюк
Ивановский государственный университет, Шуя, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме построения процесса развития координационных способностей школьников среднего учебного звена на основе учета их половозрастных особенностей и отсутствия научно-методических рекомендаций решения этой проблемы, что и определило актуальность настоящего исследования. Выбор тестовых заданий с целью определения уровня развития координационных способностей осуществлялся на основе общепринятых методик и данных научно-методической литературы: «Равновесие на бруске (с)», «Упражнение на сочетание и переключение движений (балл). Ориентировка в пространстве (балл)», «Разница между тестом в беге на 30 м и челночным бегом (3х10 м)(с)», «Быстрота реакции (см)». Была разработана методика развития координационных способностей учащихся средних классов общеобразовательных учреждений с учетом их половых и возрастных особенностей в контекстецелевых установок, содержания, технологических и контрольно-учетных компонентов, что свидетельствует о создании общей развивающей педагогической среды и решения важнейшей частной задачи физического воспитания учащихся среднего школьного возраста – развития различных показателей координационных способностей. Критерием эффективности применяемой методики служила динамика показателей развитости координационных способностей. Результаты педагогического эксперимента подтвердили выдвинутую гипотезу исследования и доказали эффективность экспериментальной методики развития координационных способностей учащихся 12-13 лет общеобразовательных учреждений.

Ключевые слова: координационные способности, половые и возрастные особенностей, средний школьный возраст.

Для цитирования: Павлюк Н.Б. Методика развития координационных способностей с учетом половых и возрастных особенностей подростков // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 7–11. https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.2

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Methods of development of coordination abilities, taking into account sexual and age characteristics of adolescents

Natalya B. Pavlyuk
Ivanovo State University, Shuya, Russia

Abstract. The article is devoted to the problem of constructing the process of developing the coordination abilities of secondary school students on the basis of taking into account their gender and age characteristics and the lack of scientific and methodological recommendations for solving this problem, which determined the relevance of this study. The choice of test tasks in order to determine the level of development of coordination abilities was carried out on the basis of generally accepted methods and data of scientific and methodological literature: "Balance on the bar (c)", "Exercise for combining and switching movements (point).Orientation in space (score)", "The difference between the test in running at 30 m and shuttle running (3x10 m) (s)", "Reaction speed (cm)". A methodology for the development of coordination abilities of secondary school students of general educational institutions has been developed, taking into account their gender and age characteristics in the context, target settings, content, technological and control and accounting components, which indicates the creation of a general developing pedagogical environment and the solution of the most important private task of physical education of secondary school students - the development of various indicators of coordination abilities. The criterion for the effectiveness of the methodology used was the dy-

© Павлюк Н.Б., 2022

namics of indicators of the development of coordination abilities. The results of the pedagogical experiment confirmed the hypothesis of the study and proved the effectiveness of the experimental methodology for the development of coordination abilities of students 12-13 years old of general educational institutions.

Keywords: coordination abilities, gender and age features, middle school age.

For citation: Pavlyuk N.B. Methods of development of coordination abilities, taking into account sexual and age characteristics of adolescents. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2022. No. 3. Pp. 7–11. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.2

Актуальность исследования определяется недостаточностью научно-методического обоснования развития физических качеств с учетом половозрастных особенностей развития организма школьников. Проблема исследования заключается в том, что многочисленные исследования о гендерных различиях учащихся средних классов общеобразовательных учреждений признают их наличие. При этом рекомендуют учитывать их в процессе физического воспитания, но не предлагают конкретных методических подходов к решению этой задачи, имеющей большое значение в контексте итоговых результатов педагогических воздействий [Бойченко, 2003; Лях, 1988].

Так, Аксенова А.Н. в своем диссертационном исследовании экспериментально доказала, что необходим дифференцированный подход к совершенствованию ведущих двигательных качеств. Было обосновано, что педагогическое воздействие должно быть взаимосвязано с соматотипом и иметь специфическую направленность в развитии отстающих и совершенствовании наиболее развитых физических качеств [Аксенова, 2006].

Широко известна целесообразность учета половозрастных особенностей развития физических (двигательных) качеств различных категорий занимающихся физкультурно-спортивной деятельностью в процессе организации их физического воспитания на различных этапах онтогенеза [Лях В.И., Зданевич А.А., 2011; Анцупов И.С., 2019]

Суть проблемы, признаваемая всеми специалистами, – необходимость построения процесса развития координационных способностей школьников среднего учебного звена на основе учета их половозрастных особенностей и отсутствие научно-методических рекомендаций решения этой проблемы, что и определило актуальность настоящего исследования.

Объектом исследования выступает процесс физического воспитания учащихся среднего школьного возраста.

Предмет исследования – методика развития координационных способностей учащихся среднего школьного возраста с учетом их половых и возрастных особенностей.

Целью исследования является теоретическое обоснование, разработка и экспериментальное подтверждение эффективности методики развития координационных способностей учащихся средних классов с учетом их половых и возрастных особенностей.

Гипотеза исследования заключается в том, что предполагается: если будут определены и учтены половозрастные особенности развития детей среднего школьного возраста при развитии у них координационных способностей, то это позволит повысить эффективность процесса физической подготовленности и их двигательной подготовки.

Практическая значимость исследования: экспериментальная методика, обеспечивающая развитие координационных способностей соответствует половозрастным особенностям двигательного развития школьников среднего школьного звена и тем самым более эффективно формирует их координационные способности по сравнению с существующими подходами.

Полученные в ходе эксперимента данные могут являться объективной основой для повышения качества разработки учителями физической культуры документов планирования процесса физического воспитания в средних классах общеобразовательных учреждений и, как следствие, повышения уровня физической подготовленности школьников обоего пола.

Методы и организация исследования. Выбор тестовых заданий с целью определения уровня развития координационных способностей осуществлялся на основе общепринятых методик и данных научно-методической литературы: «Равновесие на бруске (с)», «Упражнение на сочетание и переключение движений (балл). Ориентировка в пространстве (балл)», «Разница между тестом в беге на 30 м и челночным бегом (3х10 м) (с)», «Быстрота реакции (см)». Была разработана методика развития координационных способностей учащихся средних классов общеобразовательных учреждений с учетом их половых и возрастных особенностей в контекстецелевых установок, содержания, технологических и контрольно-учетных компонентов.

Педагогический эксперимент проводился с целью выявления эффективности нормированных объемов упражнений координационной направленности в течение учебного года как фактора повышения уровня развития координационных способностей учащихся 12-13 лет. Критерием эффективности применяемой методики служила динамика показателей развитости координационных способностей.

При проведении эксперимента было сформировано четыре группы детей 12 и 13 лет – контрольная (6 «а», 7 «а») и экспериментальная (6 «б», 7 «б»). Тестирование детей контрольной и экспериментальной групп осуществлялось на базе МОУ СОШ № 7 г. Шуя.

Дети экспериментальной группы обучались по разработанной методике на протяжении одного учебного года. В контрольных группах испытуемые обучались по общепринятым программам. Во всех группах контрольные тестовые проверки проводились в начале и в конце 2020-2021 учебного года.

Преемственность технологических подходов к процессу развития координационных способностей учащихся 12-13 лет в ходе эксперимента была обусловлена: во-первых, адекватностью используемых учителями физической культуры методических приемов, обусловленной учетом сенситивных периодов развития координационных способностей и индивидуальных траекторий динамики отдельных их проявлений и, во-вторых, преемственностью методов развития координационных способностей во всем возрастном диапазоне.

Разработка применяемых средств и методов в эксперименте, а также планирование применения этих средств осуществлялись в ходе реализации следующих организационных и методических направлений: объем применения координационных упражнений, отличие их направленности; введением в школьные документы планирования разных координационных упражнений, в том числе и различной направленности по видам спорта в программы физического воспитания учащихся 6-7 классов общеобразовательного учреждения; отбором разнообразных средств из тех видов спорта, которые в большей степени были направлены на развитие координационных способностей у школьников и распределялись в соответствии с объемами и периодами календарного года с дифференциацией по половозрастному признаку.

Основные задачи реализации экспериментальной методики заключаются в следующем:

1. Обеспечить параллельное решение всех общезначимых задач физического воспитания в неразрывном контексте.

2. Определить специфику содержания экспериментальных компонентов методики развития координационных способностей учащихся, реализованных на дозировании нагрузки в соответствии с полом и возрастом участников эксперимента.

3. Распределить учебный материал по предмету физическая культура в соответствии с половыми и возрастными особенностями учащихся и содержанием особенностей проявления координационных способностей.

4. Компоненты методики развития координационных способностей учащихся основаны на дозировании нагрузки в соответствии с полом и возрастом участников эксперимента. Этим определена специфика проведения эксперимента в школе на уроках физической культуры.

Анализ результатов исследования. Результаты статистической обработки данных, полученных в ходе педагогического эксперимента, отражают достоверность различий значений интегральных и суммарных показателей развитости координационных способностей между учащимися контрольных и экспериментальных групп, и представлены в таблице 1. До эксперимента достоверных различий не было установлено ($p>0,05$). После эксперимента выявлено существенное преимущество как у мальчиков, так и у девочек из экспериментальных групп по большинству показателей ($p<0,05$-$0,01$). При этом не во всех тестовых заданиях было обнаружено статистически достоверные различия после проведенного эксперимента. Так, например, их не было обнаружено в тесте «Сочетание и переключение движений» у мальчиков 13 лет ($p>0,05$). Разница между тестом в беге на 30 м и челночным бегом у девочек и мальчиков 12 лет также была не достоверна ($p>0,05$). Измерение быстроты реакции у девочек 13 лет тоже не показало достоверных различий между контрольной и экспериментальной группами ($p>0,05$).

Таблица 1. Достоверность различий показателей развитости координационных способностей между учащимися контрольных и экспериментальных групп в течение педагогического эксперимента
Table 1. The reliability of the differences in the indicators of the development of coordination abilities between the students of the control and experimental groups during the pedagogical experiment

Тест	Возраст	Пол	До эксперимента		p	После эксперимента		p
			КГ	ЭГ		КГ	ЭГ	
Равновесие на бруске (сек)	12	Д	20,5± 3,75	20,5±2,9	>0,05	25,5± 2,75	29,5±3,5	<0,05
	12	М	22,25± 4,75	21,5±3,9	>0,05	24,25± 5,5	30,5±3,0	<0,05
	13	Д	22,5± 4,5	22,75±4,9	>0,05	26,5± 3,5	30,25±2,5	<0,05
	13	М	25,5± 4,15	25,5±3,95	>0,05	27,5± 3,15	33,5±3,5	<0,05

Сочетание и переключение Движений (балл)	12	Д	6,5±1,5	6,25±1,5	>0,05	7,0±1,5	8,5±0,5	<0,05
	12	М	6,0±1,5	6,0±1,5	>0,05	7,0±1,5	8,0±0,5	<0,05
	13	Д	6,5±1,5	6,75±1,5	>0,05	7,0±1,5	9,5±0,5	<0,05
	13	М	5,5±1,5	5,75±1,5	>0,05	7,5±1,5	7,75±1,25	**>0,05**
Ориентировка в пространстве (балл)	12	Д	3±0,5	3,05±0,5	>0,05	3,5±0,5	4,5±0,25	<0,05
	12	М	3,25±0,25	3,35±0,25	>0,05	3,5±0,5	4,0±0,25	**>0,05**
	13	Д	3±0,5	3±0,5	>0,05	3,5±0,5	4,75±0,25	<0,05
	13	М	3±0,5	3±0,25	>0,05	3,25±0,25	4,25±0,25	<0,05
Разница между тестом в беге на 30 м и челночным бегом (3х10 м) (сек)	12	Д	3,4±0,57	3,35±0,30	>0,05	3,2±0,35	3,2±0,30	**>0,05**
	12	М	3,3±0,63	3,3±0,5	>0,05	3,0±0,63	2,9±0,35	**>0,05**
	13	Д	3,3±0,55	3,45±0,5	>0,05	3,1±0,45	2,55±0,5	<0,05
	13	М	3,2±0,5	3,25±0,35	>0,05	3,2±0,5	2,6±0,25	<0,05
Быстрота реакции (см)	12	Д	25,0±3,0	24,0±3,0	>0,05	24,5±3,0	20,0±3,0	<0,05
	12	М	23,5±3,5	23,5±3,5	>0,05	21,5±3,5	19,5±2,5	<0,05
	13	Д	24,0±5,5	24,0±5,5	>0,05	23,0±5,5	22,0±5,5	**>0,05**
	13	М	23,5 ±3	22,0 ±3	>0,05	22,5 ±3	19,0 ±3	<0,05

Рассчитав средний результат динамики показателей развития координационных способностей в контрольной и экспериментальной группах, можно заключить, что она почти в три раза выше в экспериментальной группе по сравнению с результатами динамики результатов учащихся контрольной группы.

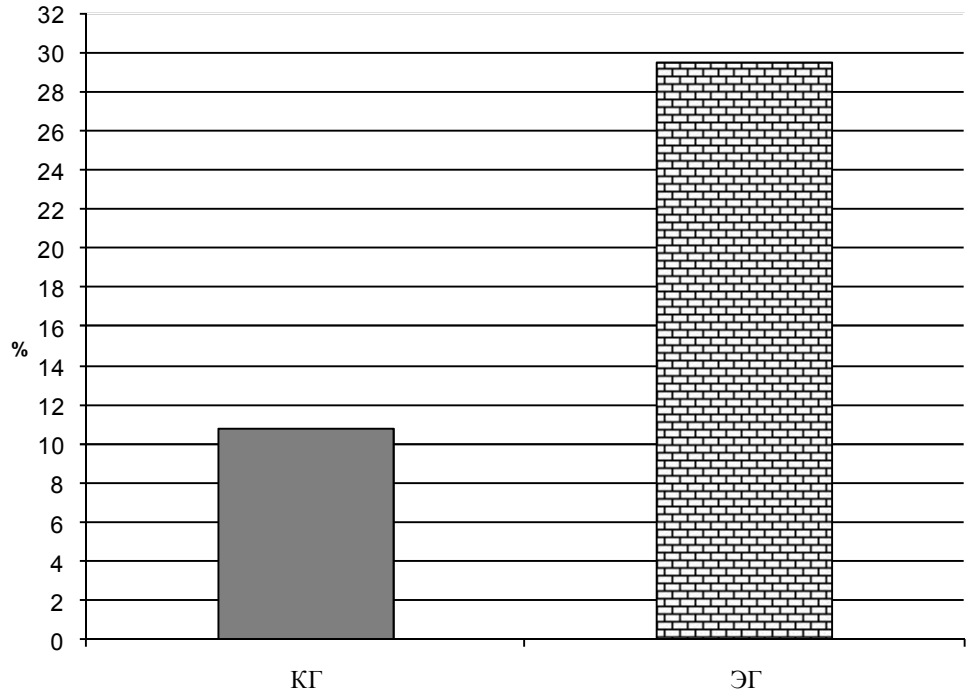

Рисунок 1. Диаграмма, отражающая средний по группам прирост результатов по всем тестовым заданиям учащихся 12-13 лет

Figure 1. A diagram showing the average group-by-group increase in results for all test tasks of students aged 12-13

Таким образом, результаты педагогического эксперимента подтвердили эффективность экспериментальной методики развития координационных способностей учащихся 12-13 лет общеобразовательных учреждений. При этом хочется отметить, что при разработке и реализации нашей экспериментальной методики мы учли всевозможные пробелы и недостатки программного материала, применяемого в современных образовательных учреждениях. Анализ

полученных результатов педагогического эксперимента позволяет сделать следующие заключительные обобщения.

Выводы. Разработанная методика позволила существенно повысить уровень развития координационных способностей, и мы получили достоверно более высокие итоговые результаты по сравнению с традиционными подходами. Экспериментальная методика помогла нам повысить интерес учащихся к своему индивидуальному физическому совершенствованию и самосовершенствованию, что подтверждается результатами педагогических наблюдений в ходе работы. Нам удалось существенно повысить профессиональную компетентность учителя через реализацию предложенных подходов к развитию координационных способностей школьников 12-13 лет, усиливая методическую составляющую процесса физического воспитания и педагогическую направленность учебной деятельности учителей физической культуры.

Список источников

Аксенова А.Н. Дифференцированный подход в совершенствовании двигательных качеств у школьниц с различным соматотипом: автореф. дисс. … канд. пед. наук. Омск, 2006. 24 с. URL: https://www.dissercat.com/content/differentsirovannyi-podkhod-v-sovershenstvovanii-dvigatelnykh-kachestv-u-shkolnits-s-razlich (Дата обращения: 30.09.2021).

*Анцупов И.*С. Физическая подготовка школьников 7-10 лет с учетом особенностей динамики и взаимовлияния физических качеств автореф. дисс. … канд. пед. наук. Краснодар, 2019. 34 с. URL: https://www.dissercat.com/content/fizicheskaya-podgotovka-shkolnikov-7-10-let-s-uchetom-osobennostei-dinamiki-i-vzaimovliyaniy (Дата обращения: 30.09.2021).

Бойченко С.Д. О некоторых аспектах концепции координации и координационных способностей в физическом воспитании и спортивной тренировке / С. Д. Бойченко, Е. Н. Карсеко, В. В. Леонов, А. Л. Смотрицкий // Теория и практика физической культуры. 2003. № 8. С. 15-18.

Лях В.И. Развитие и совершенствование координационных способностей школьников от 7 до 17 лет в процессе физического воспитания / В. И. Лях // Физическое воспитание: сб. науч. тр. Свердловского пед. ин-та. Свердловск, 1988. С. 81-87.

Физическая культура. 10–11 классы : учеб. для общеобразоват. учреждений / В. И. Лях, А. А. Зданевич ; под ред. В. И. Ляха. 7-е изд. Москва: Просвещение, 2012. 237 с.

References

Aksenova A.N. Differentiated approach in improving motor qualities in schoolgirls with different somatotypes: abstract. diss. ... candidate of pedagogical sciences. Omsk, 2006. 24 p. URL: https://www.dissercat.com/content/differentsirovannyi-podkhod-v-sovershenstvovanii-dvigatelnykh-kachestv-u-shkolnits-s-razlich (Date of the application: 30.09.2021) (In Russ).

Antsupov I.S. Physical training of schoolchildren aged 7-10 years, taking into account the peculiarities of dynamics and mutual influence of physical qualities of the author. diss. ... candidate of pedagogical Sciences. Krasnodar, 2019. 34 p. URL: https://www.dissercat.com/content/fizicheskaya-podgotovka-shkolnikov-7-10-let-s-uchetom-osobennostei-dinamiki-i-vzaimovliyaniy (Date of the application: 30.09.2021) (In Russ).

Boychenko S.D. On some aspects of the concept of coordination and coordination abilities in physical education and sports training / S. D. Boychenko, E. N. Karseko, V. V. Leonov, A. L. Smotritsky. Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury = Theory and practice of physical culture. 2003. No. 8. Pp. 15-18. (In Russ).

Lyakh V.I. Development and improvement of coordination abilities of schoolchildren from 7 to 17 years in the process of physical education / V.I. Lyakh. In: Physical education: collection of scientific tr. Sverdlovsk pedagogical Institute. Sverdlovsk, 1988. Pp. 81-87. (In Russ).

Physical Culture. Grades 10–11 : textbook for general education institutions / V. I. Lyakh, A. A. Zdanevich; edited by V. I. Lyakh. 7th ed. Moscow: Enlightenment, 2012. 237 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 01.10.2021; одобрена после рецензирования 29.10.2021; принята к публикации 26.09.2022.

The article was submitted 01.10.2021; approved after reviewing 29.10.2021; accepted for publication 26.09.2022.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 12–14.
Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 3. Pp. 12–14.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 372.800.4
ББК 74.263.2
DOI: 10.54348/SciS.2022.3.3

Программирование: область информатики или самостоятельный школьный предмет

Олег Александрович Козлов[1], Ирина Викторовна Барышева[2]
[1] Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Нижний Новгород, Россия
[2] Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Аннотация. Среди школьных предметов появление и становление информатики имеет непродолжительную историю. Анализ содержания школьной программы по информатике показывает, что произошел существенный сдвиг в сторону серьезного программирования и цифровизации всех сфер деятельности современного человека. Начиная со школы, необходимо формировать восприятие компьютера как сложного устройства, которое работает на основе законов физики и выполняет только то, что заранее разработано программистами, т.к. все арифметические операции могут быть представлены в виде комбинаций трех базовых логических операций, а, следовательно, могут быть реализованы в виде микросхем. Поскольку в условиях двухуровнего высшего образования за период бакалавриата обучение высокопрофессионального специалиста в области информационных технологий и программирования не всегда возможно, делается вывод о необходимости того, чтобы школьная программа по программированию позволяла обучающемуся определиться с выбором профессии.

Ключевые слова: программирование, информатика, цифровизация.
Для цитирования: Козлов О.А., Барышева И.В. Программирование: область информатики или самостоятельный школьный предмет // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 12–14. https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.3

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Programming: the field of computer science or an independent school subject

Oleg A. Kozlov[1], Irina V. Barysheva[2]
[1] Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod, Russia
[2] Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. Among school subjects, the emergence and formation of computer science has a short history. Analysis of the content of the school curriculum in computer science shows that there has been a significant shift towards serious programming and digitalization of all spheres of modern human activity. Starting from school, it is necessary to form the perception of a computer as a complex device that works based on the laws of physics and performs only what has been developed in advance by programmers, because all arithmetic operations can be represented as combinations of three basic logical operations, and, therefore, can be implemented in the form of chips. Since it is not always possible to train a highly professional specialist in the field of information technology and programming in the conditions of two-level higher education during the bachelor's degree period, it is concluded that the school programming program should allow the student to decide on the choice of profession.

Keywords: programming, computer science, digitalization.
For citation: Kozlov O.A., Barysheva I.V. Programming: the field of computer science or an independent school subject. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2022. No. 3. Pp. 12–14. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.3

© Козлов О.А., Барышева И.В., 2022

Актуальность. Появление и становление информатики в списке школьных предметов имеет непродолжительную историю длиной не более сорока лет, практически историю одного поколения, наложенную на бурную историю развития информационных технологий, изменивших сами основы методики преподавания, педагогики, организации школы как общеобразовательной, так и высшей, жизни общества. Преподаватели, работающие в сфере информационных технологий, знают, как быстро изменяются условия работы: и техника, и математическое обеспечение, и методика преподавания, начиная со скромного компьютерного класса, одного на несколько учебных заведений, до персональных компьютеров у каждого ученика в виде ноутбуков, планшетов, телефонов и иных гаджетов.

Методы и организация исследования. Основным методом, применяемым в работе, является метод описания качественных изменений в системе образования, оказывающих непосредственное влияние на свойство и облик программирования в школьной программе, а также анализ содержания школьной программы по информатике с точки зрения предоставляемых учащимся возможностей для определения выбора профессии.

Быстро меняются организационные и методические моменты: электронные журналы, чаты родителей, электронные доски, электронные дидактические материалы и пособия. И все острее встает вопрос – что должен содержать школьный предмет информатика, как не потеряться в огромном объеме информации, такой привлекательной, такой, на первый взгляд, доступной, «в два клика...». Ответ на поставленный вопрос лежит в плоскости формирования целей заинтересованных сторон, включенных в процесс обучения, – с одной стороны, государства, которому все более остро необходимы грамотные, высококвалифицированные специалисты в области информационных технологий, с другой стороны, молодые люди, определяющие свой выбор профессии, свою судьбу, свое будущее. Не следует исключать из списка интересантов преподавателей высших учебных заведений, ведущих подготовку специалистов в области информационных технологий. В условиях двухуровневого высшего образования за период бакалавриата обучение высокопрофессионального специалиста в области информационных технологий и программирования не всегда возможно, необходимо чтобы школьная программа по программированию позволяла ориентироваться при выборе профессии.

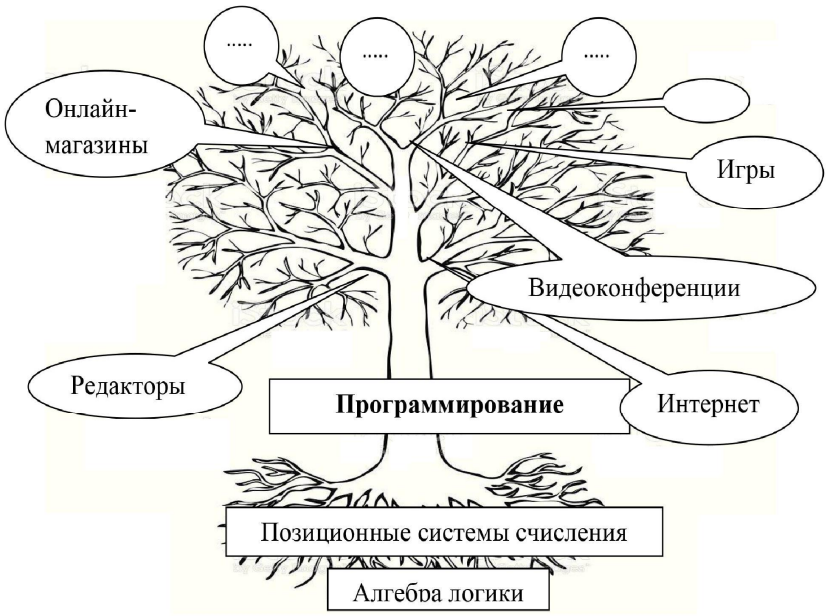

Рисунок 1. Структура современных совокупных знаний в области информационных технологий
Figure 1. The structure of modern aggregate knowledge in the field of information technology

Анализ результатов исследования. Анализ содержания школьной программы по информатике показывает на существенный сдвиг в сторону всех тех привлекательных вещей, которые являются продуктом серьезного программирования, в сторону всего того, что позволяет говорить о цифровизации всех сфер деятельности современного человека. Такие понятия, как «умный дом», «онлайн-доставка», редакторы вместо уроков грамотности, калькулятор вместо таблицы умножения, интернет прочно вошли в быт, в школу, в жизнь. Однако необходимо осознавать, что все это есть продукт программистов – людей, которые умеют профессионально разрабатывать программные продукты и доводить их до промышленной готовности. Для достижения

поставленных целей необходимо уже в школе формировать восприятие компьютера не как всемогущего волшебника по удовлетворению разных запросов, а как сложного устройства, которое работает на основе законов физики и выполняет только то, что заранее разработано программистами.

Если посмотреть на школьную программу информатики с точки зрения ЕГЭ, вернее заданий, представленных на экзамене, необходимо отметить определенный положительный сдвиг за последние два года, изменилась и форма проведения экзамена, который выполняется на компьютере.

Алгебра логики представлена как математическая дисциплина в том минимальном варианте, в котором только можно перечислить допустимые операции и сформулировать именно математические задачи. С точки зрения информатики самая главная причина считать алгебру логики базой, основанием заключается в том, что три логические операции–объединение, пересечение и отрицание – имеют вполне физически ощутимую реализацию в виде электрической схемы: все арифметические операции могут быть представлены в виде комбинаций трех базовых логических операций, а, следовательно, могут быть реализованы в виде микросхем.

Позиционные системы счисления объединяются одной единственной формулой представления целого числа в виде суммы:

$число_p = a_n p^n + a_{n-1} p^{n-1} + a_{n-2} p^{n-2} + ... a_1 p^1 + a_0 p^0$, где a_i – любая цифра из алфавита системы, p – основание системы счисления.

Все переводы заложены в данной формуле, доказательство достоверности ведения счета компьютером в двоичной системе, а получения результатов в привычной для человека десятичной, позволяет провести данная форма представления числа. В совокупности с алгеброй логики системы счисления лишают компьютер всякой таинственности и волшебства. Все, что выполняет это чудо техники – это сплошная математика, физика и современные технологии.

Выводы. На программирование в школьной программе отводится 6-8 часов, за эти часы невозможно не только чему-либо научить, но невозможно даже сформулировать проблемы, стоящие перед начинающими программировать, невозможно очертить круг задач, решаемых программистами, невозможно показать, когда проблема становится задачей программирования.

История развития информатики в школе – это движение по спирали. Всё начиналось с программирования за отсутствием чего-либо другого, затем бесконечная погоня за всеми новинками, появляющимися с головокружительной скоростью, затем осознание невозможности объять необъятное, и, наконец, признание, что программирование – это отдельный предмет, а красота и волшебство как продукт программирования, как результат работы программистов пусть достаются информатике.

Список источников

Барышева И.В. Подготовка абитуриентов математических факультетов к ЕГЭ по информатике. Контрольные работы. Сайт электронного обучения ННГУ. URL: http://www.unn.ru//t-ltaning/ (Дата обращения: 15.05.2022).

Барышева И.В., Козлов О.А. Проектный метод в изучении основ программирования студентами профильных специальностей // Педагогическая информатика. 2016. № 4. С. 78-83.

Барышева И.В., Козлов О.А. Формирование структурного мышления школьников в процессе обучения программированию в рамках школьного курса информатики // Вопросы современной науки: коллект. научн. монография / под ред. Н.Р. Красовской. Москва: Интернаука, 2016. Т. 14. С. 112-129.

Козлов О.А., Барышева И.В., Малкина Е.В. Роль и задачи предмета «Информатика» в школьном образовании // Информатика: проблемы, методы, технологии. Материалы XXI Международной научно-практической конференции. Воронеж: ООО «Вэлборн», 2021. С. 1712-1719.

Козлов О.А., Барышева И.В., Малкина Е.В. Уровень подготовки абитуриентов по программированию и его влияние на выбор профессии // Современное программирование. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2022. С. 396-404.

References

Barysheva I.V. Preparation of applicants of mathematical faculties for the Unified State Exam in computer science. Control work. UNN e-learning website. URL: http://www.unn.ru//t-ltaning / (Date of application: 15.05.2022) (In Russ).

Barysheva I.V., Kozlov O.A. Project method in the study of the basics of programming by students of specialized specialties. *Pedagogicheskaya informatika = Pedagogical informatics.* 2016. No. 4. Pp. 78-83. (In Russ).

Barysheva I.V., Kozlov O.A. Formation of structural thinking of schoolchildren in the process of learning programming in the framework of a school computer science course. In: Questions of modern science: collection. scientific. monograph / edited by N.R. Krasovskaya. Moscow: Internauka, 2016. Vol. 14. Pp. 112-129. (In Russ).

Kozlov O.A., Barysheva I.V., Malkina E.V. The role and tasks of the subject "Informatics" in school education. In: Informatics: problems, methods, technologies. Materials of the XXI International Scientific and Practical Conference. Voronezh: LLC "Valborn", 2021. Pp. 1712-1719. (In Russ).

Kozlov O.A., Barysheva I.V., Malkina E.V. The level of training of applicants in programming and its influence on the choice of profession. In: Modern programming. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University, 2022. Pp. 396-404. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 16.05.2022; одобрена после рецензирования 16.06.2022; принята к публикации 26.09.2022.
The article was submitted 16.05.2022; approved after reviewing 16.06.2022; accepted for publication 26.09.2022.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 15–19.
Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 3. Pp. 15–19.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 372.816.4
ББК 74.262.0
https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.4

Профилактика негативного влияния средств мобильной связи на школьников

Евгений Николаевич Бояров[1], Светлана Владимировна Абрамова[2],
[1, 2] Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Россия
[1] e.boyarov@mail.ru
[2] abramova_sv@list.ru

Аннотация. В настоящее время мобильные или сотовые телефоны являются неотъемлемой частью современных телекоммуникаций. Во многих странах более половины населения пользуется мобильными телефонами, при этом торговля ими растет быстрыми темпами. Однако, несмотря на значительный положительный эффект от применения мобильных средств связи, все же следует констатировать, что их применение несет и ряд негативных моментов. В этой связи представляется актуальным рассмотреть содержание некоторых мероприятий, направленных на формирование информационной грамотности у учащихся по безопасному использованию средств мобильной связи. Установлено, что контроль деятельности детей, которые пользуются мобильными средствами, представляет собой достаточно важную задачу, реализаций которой зависит от выбора соответствующего программного обеспечения. При этом отмечается, что, следуя рекомендациям по уменьшению опасности при работе с мобильным устройством, возможно сохранить здоровье детей.

Ключевые слова: средства мобильной связи, опасность использования мобильного телефона, внеклассные мероприятия.

Для цитирования: Бояров Е.Н., Абрамова С.В. Профилактика негативного влияния средств мобильной связи на школьников // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 15–19. https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.4

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Prevention of the negative influence of mobile communications on schoolchildren

Evgeniy N. Boyarov[1], Svetlana V. Abramova[2]
[1, 2] Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia
[1] e.boyarov@mail.ru
[2] abramova_sv@list.ru

Abstract. Currently, mobile or cellular phones are an integral part of modern telecommunications. In many countries, more than half of the population uses mobile phones, while their trade is growing rapidly. However, despite the significant positive effect of the use of mobile means of communication, it should still be stated that their use carries a number of negative aspects. In this regard, it seems relevant to consider the content of some activities aimed at the formation of information literacy among students on the safe use of mobile communications. It has been established that monitoring the activities of children who use mobile devices is a rather important task, the implementation of which depends on the choice of appropriate software. At the same time, it is noted that, following the recommendations for reducing the danger when working with a mobile device, it is possible to preserve the health of children.

Keywords: means of mobile communication, the danger of using a mobile phone, extracurricular activities.

For citation: Boyarov E.N., Abramova S.V. Preventing the negative impact of mobile communication on schoolchildren. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2022. No. 3. Pp. 15–19. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.4

© Бояров Е.Н., Абрамова С.В., 2022

Актуальность. Как показывает теория и практика, основным преимуществом мобильных телефонов на сегодняшний день является упрощение связи между людьми, а именно легкодоступность, расширение связей и возможностей, а также увеличение скорости выполнения многих повседневных дел.

Анализируя состояние глобальной мобильной индустрии, следует отметить, что, по данным торгового органа, который представляет интересы операторов мобильной связи по всему миру (Ассоциация GSMA), на сегодняшний день количество мобильных телефонов в мире превысило количество людей. Так, на 2019 год Ассоциация GSMA зафиксировала 7,830 млрд мобильных устройств, в то время как численность людей на планете равняется 7,763 млрд человек [GSMA].

В связи с высоким ростом пользователей мобильными телефонами, возрастает риск опасного влияния средств мобильной связи на организм человека. Более 90 % пользователей мобильных телефонов являются дети. Исходя из этого, особую опасность мобильный телефон представляет для детей, так как не сформировавшийся детский организм обладает повышенной чувствительностью к опасному воздействию мобильного телефона [Якшин, 2009].

Цель статьи – определить содержание мероприятий, направленных на формирование информационной грамотности у учащихся по безопасному использованию средств мобильной связи.

Методы исследования: наблюдение, контент -анализ.

Обсуждение результатов. Анализ литературы и публикаций по проблеме исследования, показывает, что на сегодняшний день влияние средств мобильной связи на организм человека является многосторонним, исходя из физических, психофизиологических, психоэмоциональных, информационно-когнитивных особенностей путей воздействия на человека.

Так, в течение последних десятилетий для оценки того, представляют ли мобильные телефоны опасный риск для здоровья человека, учеными проводятся многочисленные исследования, которые позволяют утверждать, что мобильный телефон способен оказывать негативное влияние на организм человека.

Одним из направлений профилактики негативного влияния средств мобильной связи на организм человека может стать проведение дополнительной информационно-пропагандистской работы профилактического характера с учащимися, направленной на формирование у них представлений об опасных факторах средств мобильной связи и путях снижения вероятного негативного воздействия данных средств.

На основе анализа психолого-педагогической и методической литературы нами была разработана экспериментальная методика проведения классных часов по опасному влиянию средств мобильной связи на организм человека, которая была апробирована в 2018-2021 годах на базе средних общеобразовательных школ Сахалинской области.

Основной целью разработанной методики является формирование знаний у учащихся об опасном влиянии средств мобильной связи на организм человека. В соответствии с данной целью было определено содержание учебно-воспитательного процесса, форма проведения занятий, методы и средства обучения, а также средства контроля знаний учащихся [Абрамова, 2016].

В рамках экспериментального обучения по разработанной методике проведения классных часов по опасному влиянию средств мобильной связи на организм человека для учащихся 5-7 классов были реализованы следующие мероприятия (таблица 1). В рамках экспериментального обучения было проведено два классных часа, два родительских собрания и два массовых мероприятия.

Таблица 1. Мероприятия в рамках экспериментального обучения
Table 1. Activities in the framework of experimental training

№	Содержание	Мероприятие	Содержание
1.	Родительское собрание	«Мобильный телефон под контролем родителей»	Понятие «Система родительского контроля». Основная цель систем родительского контроля. Возможности и функции систем родительского контроля. Аппаратная и программная поддержка систем родительского контроля. Существующие системы родительского контроля (Лаунчер (Launcher), KidsPlace Родительский контроль, Norton Family parental control и т.д.). Рекомендации родителям по уменьшению опасности при работе с мобильным устройством.

2.	Классный час	«Мобильный телефон: друг или враг?»	История создания мобильного телефона. Навыки оценки и самооценки степени опасности бесконтрольного пользования мобильного телефона. Безопасное использование мобильного телефона. Рекомендации по уменьшению опасности при работе с мобильным устройством.
3.	Акция	«День без сотового телефона»	Предлагается в течение одного дня ограничить использование мобильным телефоном (только для совершения экстренных звонков).
4.	Конкурс плакатов	«Влияние мобильных телефонов на здоровье: реальная угроза или очередной миф?»	Понятие мобильного телефона и его влияние на организм. Влияние мобильного телефона на здоровье школьника. Зависимость от мобильного телефона. Мобильные телефоны мешают нормальному сну. Мобильный телефон плохо влияют на память и вызывают головные боли.
5.	Классный час	«Культура общения: сотовый телефон»	Понятие культура общения. Мобильный этикет. Общепринятые правила телефонных разговоров.
6.	Родительское собрание	«Психологические особенности взаимодействия ребенка с информацией»	Пути получения информации. Виды информации и ее свойства. Виды информации, причиняющей вред ребенку и его развитию. Возрастные критерии к ограничению доступа к информации.
7.	Круглый стол	«Мобильная зависимость»	Понятие зависимости. Номофобия. Причины мобильной зависимости. Симптоматика номофобии. Лечение от мобильной зависимости.

В качестве примера, проведенных занятий представим конспект классного часа на тему: «Мобильный телефон – друг или враг?».

Конспект классного часа на тему: «Мобильный телефон – друг или враг?»

В ходе проведенного анкетирования среди учащихся были сделаны выводы, что у большей части учеников есть мобильные телефоны, но не все имеют представление об их негативном влиянии на человека.

Цель и задачи:

• познакомить детей с историей мобильного телефона;

• расширить представления детей о пользе и вреде мобильных телефонов;

• сформировать у учащихся знания о правильном использовании мобильного телефона;

• дать рекомендации по уменьшению опасности при работе со средствами мобильной связи.

Ход классного часа.

I этап. Выступление учителя.

Здравствуйте, дети! Сегодня мы проведем с вами классный час на тему: «Мобильный телефон – друг или враг?» и поговорим о мобильном телефоне. Как появился мобильный телефон? Безопасен ли он для человека? Стоит ли посвящать большую часть своего времени этой «игрушке»? И как же все-таки правильно использовать мобильное устройство, чтобы снизить риск негативного влияния на наш организм?

II этап. Опрос учащихся.

Учитель начинает классный час с опроса учащихся о том, есть ли у них мобильные телефоны. Дети в свою очередь отвечают на вопрос учителя.

Для начала: Поднимите руки у кого есть мобильный телефон? (Дети поднимают руки). После чего учитель спрашивает детей – «А как вы думаете, дети, влияет ли мобильный телефон на организм и здоровье человека?» «И какое это влияние, вредное или безвредное?» (Дети отвечают на вопросы).

После чего учитель переходит к основному содержанию классного часа: «Давайте поподробнее с этим разберемся, выслушав историю мобильного телефона».

Дальше слово предоставляется учителю и продолжается рассказ об устройстве мобильного телефона, а также о вреде и пользе мобильного телефона (далее – один из учащихся зачи-

тывает заранее подготовленный доклад).

III этап. Работа по группам.

Ученики делятся на две группы. Одна группа выявляет все позитивные моменты использования средств мобильной связи, а другая все негативные моменты. По окончании работы варианты групп заслушиваются, фиксируются на доске (мультимедиа-доске, или флип-чарте) и дополняются.

На основании работы в группах делается вывод, что, несомненно, мобильный телефон удобное средство связи, но при этом очень важно, что находится внутри мобильного телефона (то есть электронные компоненты, способные оказывать физико-биологическое воздействие на организм человека; встроенные и устанавливаемые программные продукты, которыми пользуется ребенок; история посещения страниц в сети Интернет; установленные игры и др.) и как ребенок относится к правилам использования мобильным телефоном, распределения времени, использования несложных упражнений для снятия утомления и напряжения (при долгой работе с мобильным телефоном).

Далее учитель знакомит учащихся с рекомендациями по уменьшению опасности при работе с мобильными устройствами (регламентация времени использования телефона; использование проверенных программных продуктов; использование доверенных сайтов; использование систем контент-фильтрации и др.)

IV этап. Представление рекомендаций по сохранению здоровья детей при использовании мобильного телефона.

Учитель показывает гимнастические упражнения для снятия усталости рук и глаз. Учащиеся разучивают и закрепляют упражнения.

В рамках классного часа проведена акция «День без сотового телефона», целью которой является отказаться от сотового телефона на один день (за исключением случаев экстренной необходимости, оговоренных дополнительно). После эксперимента записать свои результаты и поделиться с одноклассниками и учителем.

Конспект родительского собрания на тему: «Мобильный телефон под контролем родителей»

Цель: сформировать у родителей представление о возможностях осуществления контроля за деятельностью своих детей по использованию мобильных телефонов.

Задачи: раскрыть содержание понятия «Система родительского контроля», представить возможности и функции систем родительского контроля, рассказать об аппаратной и программной поддержке систем родительского контроля, рассказать о существующих системах родительского контроля (Лаунчер (Launcher), KidsPlace Родительский контроль, Norton Family parental control, VkurSe и т.д.) [AV-Test]. Дать рекомендации родителям по уменьшению опасности при работе с мобильным устройством.

Ход занятия. В начале родительского собрания учитель объясняет всю необходимость контроля над деятельностью детей по использованию мобильных устройств.

Далее учитель переходит к определению понятия «Система родительского контроля», подразумевая под ним совокупность программных и аппаратных решений, направленных на обеспечение контроля деятельности детей пользующихся мобильными устройствами.

После этого учитель переходит к рассмотрению существующих систем родительского контроля. Так, когда современные дети начинают осваивать новый для них мир, практически одновременно у них появляются мобильные устройства. Значение данного факта – вопрос спорный. Однако появление мобильного телефона с юных лет значительно облегчает жизнь, которая чаще всего реализуются при активном участии родителей в качестве направляющей и контролирующей стороны. Как правило, родителям требуется организовать контроль за временем использования телефона, ограничивать звонки, регулировать доступ к вредоносным программным продуктам (в частности, к азартным играм), а также наблюдать за использованием Интернета и блокировать доступ к неподходящим для ребенка ресурсам.

Подводя итог мероприятию, учитель указывает на то, что контроль деятельности детей, которые пользуются мобильными средствами, представляет собой важную задачу, реализация которой зависит от выбора соответствующего программного обеспечения. При этом отмечается, что, следуя рекомендациям по уменьшению опасности при работе с мобильным устройством, возможно сохранить здоровье своих детей.

Выводы. К сожалению, идеального решения по осуществлению родительского контроля не существует, поскольку всё зависит от целого ряда факторов: уровня мобильной подготовки ребенка и его родителей, мобильных предпочтений и степени сознательности подрастающего поколения и, наконец, от отношения самих родителей к данной проблеме, а также требований соблюдения этических норм и правил. Существует несколько вариантов организации родительского контроля. Это использование программ, которые позволяют фильтровать и блокировать нежелательный контент,

регламентировать доступ в сеть Интернет, а также обладают другими полезными для родителей функциями (например, зеркалирование трафика, переписки, истории web-серфинга, получение данных о геолокации ребенка, удаленный доступ всей информации на телефоне – фотографиям и аудиофайлам, удаленная активация микрофона для дистанционного мониторинга происходящего рядом с ребенком и др.). Кроме этого, программа для слежки за телефоном позволяет прослушать, что происходит рядом с вашим ребенком. Данная функция считается очень полезной, потому что только так родители смогут узнать, не попал ли подросток в плохую компанию.

Список источников

Абрамова С.В. Методика обучения и воспитания безопасности жизнедеятельности. Учебный модуль: современные технологии обучения ОБЖ : учебно-методическое пособие / С. В. Абрамова, Е. Н. Бояров. Южно-Сахалинск : СахГУ, 2016. 128 с.

Михайлов А.А. Концепция и модель методической системы подготовки будущих педагогов-бакалавров безопасности жизнедеятельности к профессиональной образовательной деятельности // Наука, образование и культура. Сборник научных статей X международной научно-практической конференции. Шуя: Шуйский филиал ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», 2020. С. 56-61.

Якшин С.Ю., Фатеев Д.В. Влияние сотового телефона на здоровье человека// Научные ведомости. 2009. №3 (58). С. 88.

GSMA: у 5 млрд людей уже есть мобильная связь. Режим доступа: https://remoteshaman.com/news/gsma-u-5-mlrd-liudei-uzhe-est-mobilnaia-sviaz (Дата обращения: 10.01.2022).

AV-Test: Тестирование систем родительского контроля. Режим доступа: https://www.comss.ru/page.php?id=4323 (Дата обращения: 10.01.2022).

References

Abramova S.V., Boyarov E. N. Methods of teaching and educating life safety. Training module: modern technologies of OBZH training : an educational and methodical manual. Yuzhno-Sakhalinsk : SAKHGU, 2016. 128 p. (In Russ).

Mikhailov A.A. Concept and model of the methodological system of training future teachers-bachelors of life safety for professional educational activity // Science, education and culture. Collection of scientific articles of the X International Scientific and Practical Conference. Shuya: Shuya Branch of the Ivanovo State University, 2020. Pp. 56-61. (In Russ).

Yakushin S.Yu., Fateev D.V. The influence of a cell phone on human health. *Nauchnye vedomosti = Scientific Vedomosti*. 2009. No. 3 (58). P. 88. (In Russ).

GSMA: 5 billion people already have a mobile connection. URL: https://remoteshaman.com/news/gsma-u-5-mlrd-liudei-uzhe-est-mobilnaia-sviaz (Date of application: 10.01.2022) (In Russ).

AV-Test: Testing of parental control systems. URL: https://www.comss.ru/page.php?id=4323 (Date of application: 10.01.2022) (In Russ).

Статья поступила в редакцию 27.08.2021; одобрена после рецензирования 27.09.2021; принята к публикации 26.09.2022.

The article was submitted 27.08.2021; approved after reviewing 27.09.2021; accepted for publication 26.09.2022.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 20–24.
Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 3. Pp. 20–24.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 377.5
ББК 74.47
DOI: 10.54348/SciS.2022.3.5

Структура и содержание практического обучения в системе среднего профессионального образования

Светлана Михайловна Маркова[1], Червова Альбина Александровна[2]
[1] Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Нижний Новгород, Россия, ngpu.profped@yandex.ru
[2] Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, innovacia-sgpu@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются структура и содержание практического обучения в системе среднего профессионального образования, основная задача которого – формирование и развитие профессиональных компетенций будущих рабочих и специалистов. Рассматриваются организационные формы практического обучения: обучение в учебных мастерских, на учебных объектах, в тренировочных условиях, в лабораторных условиях, в трудовых коллективах. Формирование практических действий основывается на теории поэтапного формирования умственных действий и включает следующие этапы: создание ориентировочной основы действий; выполнение практических действий с внутренним словесным описанием действий; контрольное действие (взаимосвязь мыслительных операций, словесного описания и практических действий). Структура практического обучения включает следующие действия: раскрытие целей практического обучения и трудового процесса; обеспечение понимания о функции, структуре и ходе трудовых действий, средствах и методах профессиональной деятельности; демонстрация трудовых приемов; многократное повторение упражнений в трудовых действиях; сравнение поставленной цели и полученного результата.

Ключевые слова: практическое обучение, производственный процесс, ориентировочная основа действий, практические упражнения.

Для цитирования: Маркова С. М., Червова А. А. Структура и содержание практического обучения в системе среднего профессионального образования // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 20–24. https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.5

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Structure and content of practical training in the system of secondary vocational education

Svetlana M. Markova[1], Albina A. Chervova[2]
[1] Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod, Russia, ngpu.profped@yandex.ru
[2] Ivanovo State University, Shuya, Russia, innovacia-sgpu@mail.ru

Abstract. The article discusses the structure of practical training in the system of secondary vocational education, the main task of which is the formation and development of professional competencies of future workers and specialists. Organizational forms of practical training are considered: training in training workshops, at training facilities, in training conditions, in laboratory conditions, in labor collectives. The formation of practical actions is based on the theory of the stage-by-stage formation of mental actions and includes the following stages: creation of indicative basic actions; performing practical actions with an internal verbal description of actions; control action (the relationship of mental operations, verbal description and practical actions). The structure of practical training includes the following actions: disclosure of the goals of practical training and the labor process; providing an understanding of the function, structure and course of labor activities, means and methods of professional activity; demonstration of labor techniques; repeated repetition of exercises in labor actions; comparison of the goal and the result obtained.

Keywords: practical training, production process, indicative basics of actions, practical exercises.

© Маркова С.М., Червова А.А., 2022

For citation: Markova S. M., Chervova A. A. Structure and content of practical training in the system of secondary vocational education. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2022. No. 3. Pp. 20–24. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.5

Актуальность. В педагогической литературе опубликовано много научных трудов, посвящённых обучению и воспитанию студентов высших учебных заведений разного профиля, а научных трудов, направленных на формирование и развитие студентов средних профессиональных учебных заведений, ограничено в то время как среднее профессиональное образование приобретает всё большую популярность у молодёжи [Жидков, Гордеев, Илюшина и др., 2020; Сулаева, Червова, 2011; Харатян, Червова, 2008]. Важнейшим направлением при этом является практическое обучение, которое включает в себя общепрофессиональную и специальную профессиональную подготовку. Основная задача общепрофессиональной подготовки – формирование у будущих рабочих и специалистов профессиональных компетенций, способов деятельности, которые являются необходимыми условиями для теоретического и практического овладения производственными и трудовыми процессами и специального профессионального обучения. Осуществление этой задачи возможно в условиях учебного производства, в учебных мастерских.

Цель статьи – выявление научно-педагогических факторов, определяющих структуру и содержание практического обучения в условиях среднего профессионального образования.

Методы исследования: анализ производственного процесса, учебно-производственной деятельности, обобщение требований и факторов, наблюдение.

Обсуждение результатов. Специальное производственное обучение осуществляется с целью адаптации рабочих и специалистов в условиях производства и специализации его на рабочем месте для необходимой квалификации. Основная задача специального профессионального обучения – формирование и развитие профессиональных компетенций и перенос их на решение реализуемых производственных и трудовых задач.

Практическое обучение организует мастер производственного обучения. Основой методической организации практического обучения выступает дидактическая единица содержания обучения. Дидактические единицы содержания обучения должны соответствовать поставленным целям и имеющимся условиям.

Организационными формами практического обучения являются: обучение в учебных мастерских, на учебных объектах, в тренировочных условиях, в лабораторных условиях, в трудовых коллективах [Зиновьева, Быстрова, Гриценко и др., 2020].

Выбор организационной формы определяется ее эффективностью для формирования профессиональных компетенций и возможностью обучения с учетом необходимых технико-технологических требований и требований безопасности труда.

Рассмотрим специфические требования к производственному обучению. Производственный труд – критерий достижения целей практического обучения. В этой связи главным принципом становится принцип соединения обучения с трудом.

Для реализации этой задачи выполняются следующие действия:

- включение обучающихся в процесс выполнения производственных и трудовых заданий (рационализаторские задания, новаторские задания и др.);
- обучение обучающихся на базе современной техники, высокопроизводственной технологии, прогрессивной организации производства и труда;
- развитие у обучающихся коллективизма в производственном труде, отношений сотрудничества;
- поддержка обучающихся при организации и проведении конкурсов по профессии;
- развитие научно-технического творчества обучающихся, а также традиций в производственном труде.

Для профессионального воспитания необходимо использовать все возможности практического обучения [Сулаева, Червова, 2011], а именно: высокий уровень трудовой дисциплины, экономия материалов и энергии, качественное выполнение работ, бережное обращение со средствами труда, забота об охране общественного достояния, соблюдение порядка на рабочем месте, взаимопомощь и коллективизм, участие в руководстве и планировании работы предприятия, творческое участие в рационализме и изобретательстве, любовь к профессии, чувство ответственности. Большое внимание на профессиональное воспитание оказывают такие факторы, как:

- социальные отношения, развивающиеся в процессе труда между обучающимися и рабочими-наставниками;
- участие обучающихся в рационализаторстве, в качественном выполнении производственных заданий;
- стимулирование ответственности за ценное оборудование и другие средства производства;
- участие в производственных совещаниях;
- участие в деятельности научных организаций,

овладении высокопроизводственной технологией, современной техникой, борьбе за высокую производительность труда.

Формирование практических действий будущих рабочих и специалистов основывается на теории поэтапного формирования умственных действий (П. Я. Гальперин), обеспечивающей переход исходных внешних действий во внутренние психические операции и содержащей три этапа [Лапшова, Уракова, Сидоров, 2021]:

1 этап - создание ориентировочной основы действий, обеспечение четкого понимания данного задания и формирования предварительного представления о необходимости действий. Такая ориентировочная основа должна быть на всех последующих этапах.

2 этап - выполнение действий. Речь идет о практических действиях с самими предметами, необходимых для освоения профессиональных компетенций. На этапах внешнего языка действие постепенно переносится на соответствующий представлениям уровень. Практические занятия сопровождаются словесным описанием операций. На этапе внутреннего языка достигается интериоризация. Внутреннее словесное описание действия имеет автоматический характер.

3 этап - контрольное действие. Для практического обучения важно учитывать взаимосвязь мыслительных операций, словесного описания и практических действий. Этот принцип должен работать в процессе овладения трудовыми действиями.

Следует выполнять упражнения, основывающиеся на демонстрации и непосредственном руководстве преподавателем, и упражнения, при которых обучающиеся самостоятельно выполняют необходимые действия. Растущая самостоятельность приводит к «внутреннему направлению» необходимых действий [Маркова, Зиновьев, Уракова, 2021]. Это достигается с помощью мысленного представления сущности и последовательности действий и через словесное описание выполненных действий. Процесс практического обучения определяется последовательностью дидактических функций. Мастер производственного обучения проводит подготовку к работе над новым учебным материалом и целевую ориентацию, работу над новым содержанием, осуществляет контроль и оценку. В условиях трудового процесса это выражается в следующих действиях:

- раскрытие целей практического обучения и трудового процесса;
- обеспечение понимания о функции, структуре и ходе трудовых действий, средствах и методах профессиональной деятельности;
- демонстрация трудовых приемов;
- многократное повторение упражнений в трудовых действиях;
- сравнение поставленной цели и полученного результата.

Учебно-трудовая деятельность обучающихся осуществляется под руководством мастера производственного обучения, который проводит вводный, текущий и заключительный инструктаж.

Цель вводного инструктирования – подготовка обучающихся к активному выполнению упражнений. Для инструктажа при проведении вводных упражнений характерны следующие действия:

- знакомство обучающихся с учебной и трудовой целью;
- актуализация имеющихся знаний, умений, необходимых для выполнения упражнений;
- анализ технологического процесса трудовой деятельности;
- демонстрация и объяснение рабочих приемов и действий;
- знакомство с технологическим процессом, организацией труда;
- повторение, выводы;
- распределение заданий обучающихся.

Текущее инструктирование осуществляется мастером производственного обучения в процессе выполнения упражнений: делает замечания, указания, оценивает достигнутое, помогает выполнять упражнение. В процессе заключительного инструктажа мастер производственного обучения принимает и оценивает выполненное задание. Оцениваются трудовые качества личности обучающихся, их профессиональные компетенции. Оценивается качество работы, соблюдение норм и технологии, рациональное и самостоятельное выполнение, отношение к работе. Заключительный инструктаж включает следующие действия: анализ выполненных заданий – сравнение цели и результата; оценка результатов, анализ допущенных обучающимися ошибок и их причин, изложение методов устранения и исправления ошибок, оценка отношения к работе, к обучению. Заключительный инструктаж происходит в форме беседы с использованием демонстрации профессиональных действий, показ образцов. Профессиональное действие осуществляется с использованием современной техники, высокопроизводительной технологии и научной организации труда. Такжетпроисходит сравнение работ обучающихся, условий выполнения профессиональных заданий [Жидков, Гордеев, Илюшина и др., 2020].

Упражнения являются основным средством формирования профессиональных действий.

Различают упражнения в выполнении трудовых приемов, трудовых операций, трудовых действий, в комплексной трудовой деятельности. Упражне-

ния строятся последовательно от легкого к трудному, от простого к сложному и выделяются по следующим видам: в ходе производственного трудового процесса, в ходе учебно-производственного процесса, в имитирующих условиях (тренировки), непроизводственные упражнения. Упражнения организуются для решения технических, технологических, экономических, организационных и других проблем. В практическом обучении упражнения служат формированию практических действий. Причем упражнение – это не только повторение с целью закрепления знаний и действий, но и их развитие. Постоянный поиск, изменения, качественная перестройка, движение вперед – составные части любого упражнения. Упражнения необходимы и для формирования творческих трудовых действий. Упражнения в высокопроизводственном трудовом процессе и в учебно-производственном процессе подходят и для решения непосредственно взаимосвязанных с ними технических, технологических, экономических, организационных проблем. Также задачи воспитывают творческое, новаторское мышление [Маркова, Михайленко, Уракова, 2021].

Эффективность упражнений зависит от выполнения следующих правил:

- должно выполняться соотношение целостных трудовых действий и отдельных их частей;
- предусматривать планомерную целенаправленную последовательность упражнений;
- планировать технологию изготовления учебной продукции, чтобы была гарантированная материальная база для производственных упражнений;
- мотивировать действия обучающихся, развивать их активность и сознательность;
- необходимо теоретическое обоснование практической деятельности и необходимых для нее практических действий.

Выполнение различных упражнений обеспечивают формирование способности обучающихся целесообразно и творчески применять знания и умения в трудовой деятельности, решать с помощью их различные производственные задачи. При решении производственных задач объединяются мыслительная и практическая деятельность. К производственным задачам относятся: умения планировать технологический процесс, профессиональную деятельность, регулировать производственный процесс, определять и устранять неполадки. Для формирования профессиональных действий важное значение имеет системность в овладении профессиональным трудом в процессе практического обучения. Использование алгоритмов трудовой деятельности предполагает освоение отдельных операций на фоне целого действия, не механически их объединяя, а сознативное использование отдельных операций при решении производственных задач [Уракова, Михайленко, Сидоров, 2021]. Системное овладение трудовой деятельностью позволяет использовать проблемное обучение, при котором создается ряд проблемных ситуаций (производственных задач). При решении их реализуется творческий подход к выполнению производственного задания, происходит вооружение методами научной организации труда, способами решения типичных для конкретной отрасли труда производственных задач.

Формирование профессиональной деятельности предполагает обучение рациональным алгоритмам выполнения производственных задач. Использование алгоритмических предписаний, инструктивно-технологических карт является одной из задач практического обучения [Уракова, Сидоров, 2020].

Выводы. Таким образом, структура и содержание практического обучения разрабатывается с учётом условий современного, развивающегося производства, на основе анализа технологического процесса и содержания труда рабочих и специалистов, общения передового опыта, а также психологических, физиологических и дидактических исследований производственного обучения.

Список источников

Жидков А.А., Гордеев К.С., Илюшина Е.С., Ермолаева Е.Л., Федосеева Л.А. Значение практического обучения для системы профессионального образования // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 11(115). С. 32.

Зиновьева С. А., Быстрова Н. В., Гриценко А. Н., Уракова М. Н. Методическая деятельность педагога профессионального обучения // Школа будущего. 2020. № 5. С. 204-213.

Лапшова А. В., Уракова Е. А., Сидоров А. Н. Моделирование профессионального обучения в системе среднего профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-2. С. 117-120.

Маркова С. М., Зиновьева С.А., Наянова Н.П. Модульный принцип разработки содержания производственного обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-4. С. 183-185.

Маркова С. М., Зиновьев О.А., Уракова М. Н. Особенности производственного обучения // Инновационные подходы к решению профессионально-педагогических проблем. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород: Федеральное государственное бюджетное образова-

тельное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», 2021. С. 31-32.

Маркова С. М., Михайленко Д. М., Уракова М.Н. Производительный труд как основа производственного обучения // Современные проблемы развития профессионального образования . Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», 2021. С. 18-19.

Сулаева Е.П., Червова А.А. Формирование предпринимательской компетентности у студентов техникума в условиях социального партнерства: монография. Шуя, 2011. С. 147.

Уракова Е. А., Михайленко Д. М., Сидоров А.Н. Организация учебного процесса в колледже // Современные проблемы развития профессионального образования. Сборник статей по материалам Всероссийской научно -практической конференции. Нижний Новгород: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», 2021. С. 121-124.

Уракова Е. А., Сидоров А.Н. Закономерности и принципы практического обучения в профессиональном образовании // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. Сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. С. 317-320.

Харатян А.Ш., Червова А.А. Методика формирования инженерной культуры выпускника технического колледжа средствами интеграции общетехнической, информационной и профессиональной подготовки // Приволжский научный журнал. 2008. № 3. С. 108-114.

References

Zhidkov A.A., Gordeev K.S., Ilyushina E.S., Ermolaeva E.L., Fedoseeva L.A. The importance of practical training for the system of vocational education. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii = Modern scientific research and innovation.* 2020. No. 11(115). P. 32. (In Russ).

Zinovieva S. A., Bystrova N. V., Gritsenko A. N., Urakova M. N. Methodical activity of a teacher of vocational training. *Shkola budushchego = The school of the future.* 2020. No. 5. Pp. 204-213. (In Russ).

Lapshova A.V., Urakova E. A., Sidorov A. N. Modeling of vocational training in the system of secondary vocational education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education.* 2021. No. 70-2. Pp. 117-120. (In Russ).

Markova S. M., Zinovieva S.A., Nayanova N.P. The modular principle of developing the content of industrial training. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education.*. 2020. No. 69-4. Pp. 183-185. (In Russ).

Markova S. M., Zinoviev O.A., Urakova M. N. Features of industrial training. In: Innovative approaches to solving professional and pedagogical problems. Collection of articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Nizhny Novgorod: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin", 2021. Pp. 31-32. (In Russ).

Markova S. M., Mikhailenko D. M., Urakova M.N. Productive labor as the basis of industrial training. In: Modern problems of professional education development . Collection of articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Nizhny Novgorod: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin", 2021. Pp. 18-19. (In Russ).

Sulaeva E.P., Chervova A.A. Formation of entrepreneurial competence among college students in terms of social partnership: monograph. Shuya, 2011. P. 147. (In Russ).

Urakova E. A., Mikhailenko D. M., Sidorov A.N. Organization of the educational process in college. In: Modern problems of professional education development. Collection of articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Nizhny Novgorod: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin", 2021. Pp. 121-124. (In Russ).

Urakova E. A., Sidorov A.N. Regularities and principles of practical training in vocational education. In: Professional self-determination of the youth of the innovative region: problems and prospects. Collection of articles based on the materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2020. Pp. 317-320. (In Russ).

Kharatyan A.Sh., Chervova A.A. Methods of formation of engineering culture of a graduate of a technical college by means of integration of general technical, information and professional training. *Privolzhskij nauchnyj zhurnal = Volga Scientific Journal.* 2008. No. 3. Pp. 108-114. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 28.02.2022; одобрена после рецензирования 28.03.2022; принята к публикации 26.09.2022.

The article was submitted 28.02.2022; approved after reviewing 28.03.2022; accepted for publication 26.09.2022.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 25–30.
Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 3. Pp. 25–30.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 37.025.3
ББК 74.102
DOI: 10.54348/SciS.2022.3.6

Готовность педагогов ДОУ к развитию эмоционального интеллекта у дошкольников

Наталья Геннадьевна Зверева[1], Елена Николаевна Паршенкова[2]
[1,2] Ивановский государственный университет, Шуя, Россия
[2]vena.mail@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема развития эмоционального интеллекта детей дошкольного возраста в контексте реализации образовательной области «Социально-коммуникативное развитие» в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования. Представлены результаты изучения теоретических подходов к определению понятия «эмоциональный интеллект» и его структуре. Отражены характеристики процесса педагогического сопровождения развития эмоционального интеллекта в дошкольной образовательной организации как комплекса систематизированных педагогических взаимодействий, связанных с решением задач по формированию знаний ребенка о собственных эмоциях и эмоциональных проявлениях окружающих, по формированию направленности эмоций и развитию эмоциональных умений ребенка. Представлены результаты анкетирования педагогов дошкольных образовательных организаций по теме «Развитие эмоционального интеллекта у дошкольников: готовность и перспективы». В исследовании приняли участие 44 воспитателя дошкольных образовательных организаций Ивановской области. Результаты показали, что все респонденты знакомы с понятием «эмоциональный интеллект», однако далеко не все из них смогли охарактеризовать основные составляющие данного понятия. Недостаточную готовность к развитию эмоционального интеллекта дошкольников опрошенные педагоги связывают как с низкой методической поддержкой данного направления работы в образовательной организации, так и с недостатком собственных знаний в данной области. Среди условий, способствующих повышению готовности специалистов к реализации данного направления, респонденты выделили повышение профессиональной грамотности, а также обеспечение методической поддержки работы воспитателей по развитию эмоционального интеллекта дошкольников.

Ключевые слова: социально-коммуникативное развитие, эмоциональный интеллект, дошкольное образование.

Для цитирования: Зверева Н.Г., Паршенкова Е.Н. Готовность педагогов ДОУ к развитию эмоционального интеллекта у дошкольников // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 25–30. https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.6

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Readiness of preschool teachers to develop emotional intelligence in preschoolers

Natalia G. Zvereva[1], Elena N. Parshenkova[2]
[1,2]Ivanovo State University, Shuya, Russia
[1]vena.mail@yandex.ru

Abstract. The article deals with the actual problem of the development of emotional intelligence of preschool children in the context of the implementation of the educational field "Social and communicative development" in accordance with the Federal State Educational Standard of preschool Education. The results of the study of theoretical approaches to the definition of the concept of "emotional intelligence" and its structure are presented. The characteristics of the process of pedagogical support for the development of emotional intelligence in a preschool educational organization are reflected as a complex of systematized pedagogical interactions related to solving problems of forming a child's knowledge about his own emotions and emotional manifestations of others, on the formation of the orientation of emotions and the development of emotional skills of the child. The results of a survey of teachers of preschool educational organizations on the topic "Development of emotional intelligence in preschoolers: readiness and prospects" are presented. 44 teachers of preschool educational organizations of the

© Зверева Н.Г., Паршенкова Е.Н., 2022

Ivanovo region took part in the study. The results showed that all respondents are familiar with the concept of "emotional intelligence", but not all of them were able to characterize the main components of this concept. The teachers interviewed associate the lack of readiness for the development of emotional intelligence of preschoolers both with low methodological support for this area of work in an educational organization and with a lack of their own knowledge in this area. Among the conditions that contribute to increasing the readiness of specialists to implement this direction, respondents highlighted the improvement of professional literacy, as well as providing methodological support for the work of educators on the development of emotional intelligence of preschoolers.

Keywords: social and communicative development, emotional intelligence, preschool education.

For citation: Zvereva N.G., Parshenkova E.N. Readiness of preschool teachers to develop emotional intelligence in preschoolers. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2022. No. 3. Pp. 25–30. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.6

Актуальность. Современный этап развития общества предъявляет новые требования к организации процесса развития и подготовки детей к обучению. Перед дошкольным образованием, выступающим в качестве первой ступени обучения, стоит важнейшая задача – заложить основу для дальнейшего развития и успешной социализации ребенка.

Современные подходы и требования к организации дошкольного образования отражены в Федеральном государственном образовательном стандарте (далее ФГОС ДО). В соответствии с данным нормативным документом была произведена регламентация содержания дошкольного образования, которое должно охватывать пять образовательных областей: социально-коммуникативное развитие, познавательное развитие, речевое развитие, художественно-эстетическое развитие, физическое развитие [Приказ Министерства…].

Социально-коммуникативное развитие ребенка дошкольного возраста определяется разнообразными вариациями тех форм социального взаимодействия, в которые он вступает в окружающей его социокультурной среде, в результате чего осуществляется удовлетворение так называемых социогенных потребностей человека, то есть потребностей, связанных с социальными, коммуникативными, познавательными и эмоциональными контактами с другими людьми.

Антопольская Т.А., Домырева Е.А., Байбакова О.Ю., Журавлева С.С., анализируя особенности социально-коммуникативного развития детей в современной социокультурной среде, отмечают, что у значительной части дошкольников наблюдается повышение уровня тревожности, агрессивности поведения, для многих свойственны ранимость, а также обострение эмоциональной реакции на мнение о них со стороны окружающих как сверстников, так и взрослых; у них в недостаточной степени сформированы навыки коммуникации с окружающими детьми и взрослыми. Все это приводит к повышению эмоционального дискомфорта таких детей [Антопольская, Домырева, Байбакова и др., 2017].

Кроме того, данные авторы [Антопольская, Домырева, Байбакова и др., 2017] указывают и на то, что, несмотря на качественно положительные изменения в уровне жизни дошкольника в семье (комфорт, автоматизация быта, развлечения), отмечается понижение уровня психоэмоционального благополучия ребенка в семье. Совокупность этих обстоятельств отрицательно сказывается на ходе социально-коммуникативного развития ребенка дошкольного возраста в целом.

Социально-коммуникативное развитие дошкольников происходит в результате последовательного включения детей в общение и совместную деятельность как со взрослыми, так и со сверстниками. Важнейшим условием успешного социально-коммуникативного развития дошкольников является формирование у них такого качества, как эмоциональный интеллект, что рассматривается в качестве одной из центральных задач дошкольного образования при реализации одноименной образовательной области в соответствии с ФГОС ДО. В данном нормативном документе зафиксированы целевые ориентиры, предполагающие формирование у дошкольников умений, связанных с адекватным выражением собственных чувств разнообразными средствами, в том числе и речевыми; с пониманием эмоциональных проявлений окружающих и перестройкой своего поведения с их учетом. То есть формирование эмоционального интеллекта предполагает развитие умения понимать эмоции, оценивать их, быть способным самому к их выражению, а кроме того развитие эмоциональной саморегуляции и способностей использовать знания об эмоциональной сфере как в процессе межличностного общения, так и в практической деятельности [Андреева, 2011], что является важнейшим условием успешной социализации ребенка, содействуя не только его эмоциональному, но и интеллектуальному развитию.

Методы и организация исследования. В процессе исследования осуществлялось изучение подходов к определению сущности явления «эмоциональный интеллект», был также проведен анализ подходов к выделению и характеристике его компонентного состава, были определены средства, дающие возможность исследовать проблему формирования эмоционального интеллекта в аспекте организации образовательной деятельности педагогов дошкольных образовательных организаций (далее ДОО). В ходе исследования был проведен опрос с помощью анкеты, разработанной Н.Г. Зверевой, что позволило осуществить анализ готовности педагогов дошкольного образования к реализации задач, связанных с формированием эмоционального интеллекта, получить информацию о тех средствах, которые применяются ими в практической

деятельности, попытаться выделить условия, способствующие повышению эффективности работы по формированию эмоционального интеллекта у детей дошкольного возраста. В исследовании принимали участие 44 педагога ДОО Ивановской области.

Обзор литературы. Впервые понятие «эмоциональный интеллект» (emotional intelligence) было сформулировано и введено в предметную область психологии зарубежными авторами П. Сэловеем и Дж. Мейером. Авторы предложили рассматривать данное явление в качестве способности человека к пониманию эмоциональных состояний, переживаемых как самим человеком, так окружающими его людьми. Наличие развитого эмоционального интеллекта дает возможность личности производить переработку эмоциональной информации, поступающей по различным каналам восприятия [Сергиенко, Ветрова, 2009], а также осуществлять контроль и управление эмоциями. Эмоциональный интеллект способствует улучшению адаптационных возможностей личности, обеспечивает успешный ход ее социализации. Эмоциональный интеллект не рассматривается в качестве врожденного свойства, напротив, авторами подчеркивается, что его формирование и развитие протекают на протяжении всей человеческой жизни [Аникина, Барабанова, 2020].

Введение термина «эмоциональный интеллект» в отечественной науке связывают с работой Г.Г. Гарсковой. Было определено несколько сфер проявления эмоционального интеллекта. Первая сфера связана с пониманием человеком тех эмоциональных состояний, которые он переживает, осознаванием своего настроения и возможностью обозначить его при помощи вербальных средств. Вторая сфера связана с возможностями по управлению своими эмоциональными проявлениями, то есть с контролем над эмоциональной сферой, возможностями стабилизировать проявления крайних эмоциональных состояний, а также возможностями адекватного регулирования эмоций в зависимости от конкретной жизненной и коммуникативной ситуации. Третья сфера эмоционального интеллекта носит мотивационный характер, она связана с возможностями развития положительной мотивации (вера в свои силы, настойчивость в достижении поставленной цели), что можно рассматривать в качестве важнейшего условия для достижения жизненного успеха. Четвертая сфера носит перцептивный характер, так как связана с умениями, обеспечивающими возможность узнавания эмоциональных состояний окружающих, а также понимания их эмоциональных проявлений. В процессе развития эмоционального интеллекта данные умения являются вторичными, так как формируются они только после того, как человек научится узнавать и понимать свои собственные эмоции, и только после этого будет способен к пониманию. Пятая сфера эмоционального интеллекта носит коммуникативный характер и связана с умениями устанавливать контакты и поддерживать отношения с другими людьми в процессе общения [Гарскова, 1999].

И. Н. Андреева в своих работах произвела отграничение термина «эмоциональный интеллект» от таких смежных понятий, как «эмоциональные способности», «эмоциональная креативность», «эмоциональное мышление». Ею были проанализированы и описаны предпосылки формирования эмоционального интеллекта, среди которых автором выделены две группы: биологические и социальные. В качестве биологических предпосылок автор называет сформированность эмоционального интеллекта родителей, тип темперамента, способности к эмпатии. В качестве социальных предпосылок важное место занимают самосознание, уверенность в своей эмоциональной компетентности, уровень образования родителей, характер детско-родительских отношений в семье, религиозность [Андреева, 2011].

Подход к пониманию структуры эмоционального интеллекта был заложен в работах П. Сэловея, Дж. Мейера, Д. Карузо, которые в качестве структурных компонентов данного явления выделяли: распознавание эмоций, повышение эффективности деятельности посредством эмоций, осмысление эмоций, а также регуляцию эмоций [Сергиенко, Ветрова, 2009].

Д.В. Люсиным была предложена двухкомпонентная модель эмоционального интеллекта. Первый компонент можно назвать когнитивным, так как он представляет собой способность осознанному пониманию своих личных эмоций и эмоциональных проявлений окружающих, а второй – регулятивным, так как он представляет собой способность к управлению эмоциями. Понимание предполагает опознание или узнавание эмоций, что связано с установлением самого факта их наличия (идентификация), умением отличить одно эмоциональное состояния от другого (дифференциация), пониманием причинной обусловленности возникновения эмоции и тех следствий, которые она может вызвать. Способность к управлению эмоциями предполагает наличие контроля над внешними проявлениями эмоций и регуляции интенсивности их проявления. Это в равной степени относится как к эмоциям, переживаемым самим человеком, так и к переживаниям эмоциональных состояний другими людьми. Таким образом, эмоциональный интеллект свидетельствует о направленности личности на эмоциональную сферу, внимании к собственному внутреннему миру и внутреннему миру окружающих [Социальный интеллект, 2004].

Изучение особенностей психического развития личности в разные возрастные периоды приводит к мысли о том, что именно дошкольный возраст является благоприятным периодом формирования эмоционального интеллекта у детей. Так, А.В. Запорожец указывал, что именно у детей дошкольного возраста происходит развитие так называемых высших чувств (моральных, эстетических, интеллектуальных). В этом

возрасте у ребенка созревают психологические структуры, которые обеспечивают формирование способности к регуляции собственного поведения и его подчинению требованиям со стороны взрослых. Одним из психологических новообразований дошкольного возраста является самооценка, которая наряду с постепенной утратой детской непосредственности стимулирует появление у детей новых эмоциональных состояний: неловкости, стеснения, беспокойства. Кроме того, у дошкольника появляются эмоциональные переживания, связанные с оценкой результатов их деятельности, они постепенно учатся понимать эмоциональные реакции окружающих, даже те, которые не являются выраженными в крайних степенях их проявления, делают попытки в прогнозировании эмоциональных реакций окружающих на их собственные поступки и действия [Запорожец, 1986].

И.В. Житная, рассматривая эмоциональный интеллект как явление, имеющее тесную содержательную и структурную взаимосвязь с социальным интеллектом, подчеркивает, что в поведении дошкольников данные структуры выполняют несколько различных функций: социальный интеллект осуществляет обеспечение условий для формирования модели поведения, направленного на принятие и признание ребенка социумом, а эмоциональный интеллект обеспечивает понимание и определение характеристик эмоционального состояния (собственного и партнера по общению), а также определяет способ эмоционального контактирования ребенка с окружающими взрослыми и сверстниками [Житная, 2016].

В исследовании О.Г. Тавстухи, Л.Ю. Шавшаевой была предпринята попытка уточнить содержание термина «эмоциональный интеллект старшего дошкольника» и определить его структуру. Данное понятие определяется авторами, как «совокупность когнитивного (знания о своих эмоциях и эмоциях взрослых и сверстников, осмысленность эмоциональных состояний), мотивационного (направленность на взаимодействие со взрослыми и сверстниками), конативного (умения выражать эмоции; умения сочувствовать, сопереживать, содействовать; умения осуществлять эмоциональную саморегуляцию) компонентов» [Тавстуха, Шавшаева, 2018, с. 79-80].

Авторы [Тавстуха, Шавшаева, 2018] подчеркивают, что при оценке когнитивного компонента эмоционального интеллекта у детей старшего дошкольного возраста важно определить уровень понимания детьми своих собственных эмоциональных состояний, а также эмоциональных проявлений взрослых и ровесников. При оценке мотивационного компонента важно проанализировать характер направленности дошкольников на взаимодействие со сверстниками и взрослыми. При оценке конативного компонента важным является определить то, в какой мере сформированы у детей умения, связанные с различением и выражением эмоций; умения, связанные с сопереживанием и сочувствием; умения эмоциональной саморегуляции.

С точки зрения организации образовательной деятельности в ДОО в области развития эмоционального интеллекта Хухлаева О.В. выделяет следующие задачи:

- научить дошкольников узнавать чужие и адекватно выражать собственные эмоции;
- обеспечить дошкольникам помощь в осознании своих потребностей и потребностей окружающих (сверстников и взрослых);
- сформировать у дошкольников навыки продуктивного общения с учетом собственного эмоционального состояния и эмоций партнера по общению [Хухлаева, 2001].

Педагогическое сопровождение процесса развития эмоционального интеллекта у дошкольников в ДОО представляет собой комплекс систематизированных педагогических взаимодействий, которые связаны с решением задач по формированию знаний ребенка о собственных эмоциях и эмоциональных проявлениях окружающих, по формированию направленности эмоций и развитию эмоциональных умений ребенка.

Результаты исследования и их обсуждение. С целью изучения мнения воспитателей ДОО о необходимости развития эмоционального интеллекта дошкольников было проведено анкетирование на тему «Развитие эмоционального интеллекта у дошкольников: готовность и перспективы».

В анкетировании приняли участие 44 воспитателя дошкольных образовательных организаций Ивановской области. В ходе обработки анкет были получены следующие результаты.

На вопрос «Знакомы ли Вы с понятием “эмоциональный интеллект”?» 77% педагогов ответили, что «да, очень хорошо», а 23% – знают основные положения и имеют представление. Воспитателей, которые не знакомы с этим понятием, не оказалось.

Охарактеризовать основные составляющие понятия «эмоциональный интеллект» смогли 64% педагогов, остальные ответили, что «затрудняются ответить».

На вопрос «Используете ли Вы в настоящее время в своей педагогической деятельности формы и приемы работы, направленные на развитие эмоционального интеллекта дошкольников?» 36% воспитателей ответили «да, всегда», 46% – «часто» и 18% отметили «иногда».

Причины, которые отметили воспитатели, почему они только иногда используют формы и приемы по развитию эмоционального интеллекта дошкольников в процессе работы с ними следующие:

- имеется недостаточное количество специализированной методической литературы по данному вопросу;
- считаем, что для этого необходимо пройти специальные курсы повышения квалификации, чтобы уметь грамотно спланировать работу в данном направлении;

• в ДОО мало уделяется внимания вопросам развития эмоционального интеллекта дошкольников;

• считаю, что в ДОО должна быть разработана специальная программа по развитию эмоционального интеллекта дошкольников.

На вопрос «Проходили ли Вы за последние три года курсы повышения квалификации по проблеме развития эмоционального интеллекта дошкольников?» 41% педагогов ответили утвердительно, 52% – не проходили курсовую подготовку и 7% проходят сейчас. При этом 74% педагогов из тех, кто не повышал квалификацию по этому направлению, планируют это сделать в течение года, а 26% – пока не определились.

Также воспитателям предлагалось ответить на вопрос относительно взаимодействия с родителями при организации работы по развитию эмоционального интеллекта у дошкольников: «Считаете ли Вы, что работу над развитием эмоционального интеллекта у дошкольников необходимо проводить в тесном сотрудничестве с родителями своих воспитанников?». Анализ ответов показал практически единое мнение педагогов. Все отметили, что от участия родителей зависит формирование эмоциональной сферы детей и поэтому необходимо обязательно использовать разные формы взаимодействия с ними. Еще воспитатели отметили, что желательно разработать перспективный план для работы с родителями по этому направлению, В качестве важнейшего условия его реализации отмечалось обязательное включение в эту работу всех специалистов ДОО.

Относительно того, какие формы педагоги уже используют в работе с родителями по развитию эмоционального интеллекта детей, были получены следующие ответы:

• информационные стенды («Эмоции ребенка: как научиться их понимать», «Азбука эмоций»);

• совместные проекты с родителями («Изучаем наши эмоции», «Календарь эмоций»);

• групповые родительские собрания с обсуждением тем «Как реагировать на эмоции детей», «Почему ребенок проявляет агрессию?» и т.п.

• встречи с психологом и ответы на вопросы родителей по эмоциональному развитию дошкольников;

• беседы и тематические встречи в родительском клубе;

• ведение родителями эмоционального дневника ребенка;

• практикумы по разбору конкретных ситуаций.

Выводы. Проблема формирования эмоционального интеллекта у детей дошкольного возраста, несомненно, является актуальной, так как достаточный уровень его развития является важнейшим условием успешной социализации ребенка. Задачи по формированию эмоционального интеллекта закреплены в нормативно-правовом законодательном акте, регламентирующем вопросы содержания дошкольного образования – ФГОС ДО, и являются приоритетными при реализации образовательной области «Социально-коммуникативное развитие». Развитие эмоционального интеллекта в дошкольном возрасте предполагает расширение представлений ребенка об эмоциональных проявлениях; развитие его умений, связанных с пониманием и узнаванием эмоций как своих собственных, так и эмоций других людей (взрослых и сверстников); формирование умений, связанных с регуляцией собственного эмоционального состояния ребенка. Изучение мнения воспитателей ДОО о необходимости развития эмоционального интеллекта дошкольников и особенностях организации их практической деятельности в данном направлении позволили прийти к выводам о том, что более половины опрошенных не ведут систематической работы, направленной на формирование знаний, умений и навыков воспитанников, обеспечивающих формирование эмоционального интеллекта. Педагоги, принявшие участие в анкетировании, связывают это с низкой методической поддержкой данного направления работы в ДОО, а также с недостатком собственных знаний в этой области (59% опрошенных на момент анкетирования не прошли повышения квалификации по вопросам развития эмоционального интеллекта дошкольников). В качестве условий, способствующих повышению эффективности работы специалистов ДОО по развитию эмоционального интеллекта у детей дошкольного возраста, можно выделить повышение профессиональной грамотности педагогов посредством системы повышения квалификации, а также самообразования; усиление методического обеспечения – разработка специальной программы по развитию эмоционального интеллекта дошкольников в ДОО, а также реализация работы по развитию эмоционального интеллекта в ходе тесного сотрудничества с родителями воспитанников.

Список источников

Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополоцк: ПГУ, 2011. 388 с. URL: https://www.psu.by/images/stories/spf/personal/andreeva/emocionalnyj-intellekt-kak-fenomen-psihologii.pdf (Дата обращения: 07.12.2021).

Аникина А.П., Барабанова М.С. Развитие эмоционального интеллекта у старших дошкольников // Наука и Школа. 2020. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-emotsionalnogo-intellekta-u-starshih-doshkolnikov (Дата обращения: 07.12.2021).

Антопольская Т.А., Домырева Е.А., Байбакова О.Ю., Журавлева С.С. Теоретические предпосылки проблемы социально-коммуникативного развития детей в современной социокультурной среде // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2017. № 3 (43). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-predposylki-

problemy-sotsialno-kommunikativnogo-razvitiya-detey-v-sovremennoy-sotsiokulturnoy-srede (Дата обращения: 06.12.2021).

Гарскова Г.Г. Введение понятия «эмоциональный интеллект» в психологическую теорию // Ананьевские чтения: тезисы научно-практической конференции; редкол.: А.А. Крылов. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 1999. С. 25-26.

Гиниятуллина Э.Д. Развитие эмоционального интеллекта дошкольника // Universum: Психология и образование: электронный научный журнал. 2019. № 2 (56). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-emotsionalnogo-intellekta-doshkolnika (Дата обращения: 07.12.2021).

Житная И.В. Развитие эмоционального интеллекта в дошкольном возрасте как предпосылка позитивной социализации ребёнка. Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». 2016. № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-emotsionalnogo-intellekta-v-doshkolnom-vozraste-kak-predposylka-pozitivnoy-sotsializatsii-rebyonka (Дата обращения: 07.12.2021).

Запорожец А.В. Избранные психологические труды: в 2 т. Т. 1: Психическое развитие ребенка. Москва : Педагогика, 1986. С. 271–273.

Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. № 1155Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования. URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-do (Дата обращения: 06.12.2021).

Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Эмоциональный интеллект: русскоязычная адаптация теста Мэйера–Сэловея–Карузо // Психологические исследования. 2009. №. 6(8). URL: http://www.psystudy.ru/index.php/num/2009n6-8/243-sergienko-vetrova8.html (Дата обращения: 06.12.2021).

Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. 176 с.

Тавстуха О.Г., Шавшаева Л.Ю. Педагогическое сопровождение формирования эмоционального интеллекта детей старшего дошкольного возраста // Вестник Марийского государственного университета. 2018. Т. 12. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-soprovozhdenie-formirovaniya-emotsionalnogo-intellekta-detey-starshego-doshkolnogo-vozrasta (Дата обращения: 07.12.2021).

Хухлаева О.В. Тропинка к своему Я. Москва : Генезис, 2001. 280 с.

References

Andreeva I.N. Emotional intelligence as a phenomenon of modern psychology. Novopolotsk: PSU, 2011. 388 p. URL: https://www.psu.by/images/stories/spf/personal/andreeva/emocionalnyj-intellekt-kak-fenomen-psihologii.pdf (Date of the application: 07.12.2021) (In Russ).

Anikina A.P., Barabanova M.S. Development of emotional intelligence in older preschoolers. *Nauka i Shkola = Science and School*. 2020. No. 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-emotsionalnogo-intellekta-u-starshih-doshkolnikov (Date of the application: 07.12.2021) (In Russ).

Antopolskaya T.A., Domyreva E.A., Baibakova O.Yu., Zhuravleva S.S. Theoretical prerequisites for the problem of socio-communicative development of children in the modern socio-cultural environment. *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University*. 2017. No. 3 (43). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-predposylki-problemy-sotsialno-kommunikativnogo-razvitiya-detey-v-sovremennoy-sotsiokulturnoy-srede (Date of the application: 06.12.2021) (In Russ).

Garskova G.G. Introduction of the concept of "emotional intelligence" into psychological theory. In: Ananiev readings: abstracts of the scientific and practical conference ; editorial board: A.A. Krylov. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 1999. Pp. 25-26. (In Russ).

Giniyatullina E.D. Development of emotional intelligence of a preschooler. *Universum: Psihologiya i obrazovanie: elektronnyj nauchnyj zhurnal = Universum: Psychology and Education: an electronic scientific journal.* 2019. No. 2. (56). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-emotsionalnogo-intellekta-doshkolnika (Date of the application: 07.12.2021) (In Russ).

Zhitnaya I.V. Development of emotional intelligence in preschool age as a prerequisite for positive socialization of a child. In: Collection of materials of the Annual International scientific and practical Conference "Education and training of young children". 2016. № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-emotsionalnogo-intellekta-v-doshkolnom-vozraste-kak-predposylka-pozitivnoy-sotsializatsii-rebyonka (Date of the application: 07.12.2021) (In Russ).

Zaporozhets A.V. Selected psychological works: in 2 vols. Vol. 1: Mental development of a child. Moscow : Pedagogika, 1986. pp. 271-273 (In Russ).

Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 1155 dated October 17, 2013 on approval of the Federal State Educational Standard of Preschool Education. URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-do (Date of the application: 06.12.2021) (In Russ).

Sergienko E.A., Vetrova I.I. Emotional intelligence: Russian-language adaptation of the Meyer–Salovey–Caruso test. *Psihologicheskie issledovaniya = Psychological Research.* 2009. No. 6(8). URL: http://www.psystudy.ru/index.php/num/2009n6-8/243-sergienko-vetrova8.html (Date of the application: 06.12.2021) (In Russ).

Social Intelligence: Theory, Measurement, research / Edited by D. V. Lyusin, D. V. Ushakov. Moscow : Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2004. 176 p. (In Russ).

Tavstukha O.G., Shavshaeva L.Yu. Pedagogical support for the formation of emotional intelligence of older preschool children. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Mari State University.* 2018. Vol. 12. No. 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-soprovozhdenie-formirovaniya-emotsionalnogo-intellekta-detey-starshego-doshkolnogo-vozrasta (Date of the application: 07.12.2021) (In Russ).

Khukhlaeva O.V. Path to your Ya. Moscow: Genesis, 2001. 280 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 09.12.2021; одобрена после рецензирования 09.01.2022; принята к публикации 26.09.2022.
The article was submitted 09.12.2021; approved after reviewing 09.01.2022; accepted for publication 26.09.2022.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 31–34.
Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 3. Pp. 31–34.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 373.24
ББК 74.14
DOI: 10.54348/SciS.2022.3.7

Проектная деятельность в формировании первичных финансово-экономических представлений дошкольников

Надежда Викторовна Плисенко[1], Елена Анатольевна Чернявская [2]
[1] Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, nadin4957@mail.ru
[2] МБДОУ детский сад №1 «Одуванчик», Кохма, Россия, vip.elena1970@bk.ru

Аннотация. Специфика развития нашей экономики и другие социально-психологические факторы затрудняют понимание взаимосвязи труда и финансов («капитала») даже у взрослых людей. Это можно продемонстрировать на людях, берущих кредиты на покупку престижных вещей и не думающих о том, что возвратить их можно только увеличением количества и качества труда и платы за него. Дошкольный возраст – сензитивный период формирования основ нравственности, спонтанно возникает (или не возникает) установка на труд как средство финансового благополучия. Гипотеза: проектная деятельность старших дошкольников может объединить процессы формирования финансово-экономической грамотности и нравственно-трудового воспитания дошкольников. В исследовании приняли участие родители и дети старшей группы. На констатирующем этапе у большинства детей и почти у половины их родителей был выявлен разрыв в нравственных и финансово-экономических установках (у каждой группы испытуемых на своем уровне). Цель статьи – проанализировать роль проекта в обогащении первичных экономических представлений детей установками на нравственно-трудовую (в дальнейшем – на профессиональную) деятельность. В результате реализации проекта у большинства детей в экономических представлениях стали прослеживаться взаимосвязи между мерой труда, его продукта и денег. В семьях изменились условия трудового и финансово-экономического воспитания детей.

Ключевые слова: проект, финансово-экономическая грамотность, первичные экономические представления, нравственно-трудовое воспитание.

Для цитирования: Плисенко Н.В., Чернявская Е.А. Проектная деятельность в формировании первичных финансово-экономических представлений дошкольников // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 31–34. https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.7

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Project activity in the formation of primary financial and economic ideas of preschoolers

Nadezhda V. Plisenko[1] , Elena A. Chernyavskaya [2]
[1] Ivanovo State University, Shuya, Russia, nadin4957@mail.ru
[2] Kindergarten No. 1 «Dandelion», Kohma, Russia, vip.elena1970@bk.ru

Abstract. The specifics of the development of our economy and other socio-psychological factors make it difficult to understand the relationship between labor and finance (“capital”) even in adults. This can be demonstrated by people taking out loans to buy prestigious things and not thinking that they can be returned only by increasing the quantity and quality of labor and payment for it. Preschool age is a sensitive period of the formation of the foundations of morality, spontaneously arises (or does not arise) an attitude to work as a means of financial well–being. Hypothesis: the project activity of senior preschoolers can combine the processes of formation of financial and economic literacy and moral and labor education of preschoolers. The study involved parents and children of the older group. At the ascertaining stage, the majority of children and almost half of their parents revealed a gap in moral and financial and economic attitudes (each group of subjects at its own level). The purpose of the article is to analyze the role of the project in enriching the primary economic ideas of children with attitudes to moral and labor (in the future – to professional) activities. As a result of the implementation of the project, the majority of children in their economic ideas began to trace the relationship between the measure of labor, its product and money. The conditions of labor and financial and economic upbringing of children have changed in families.

Keywords: project, financial and economic literacy, primary economic representations, moral and labor education.

© Плисенко Н.В., Чернявская Е.А., 2022

For citation: Plisenko N.V., Chernyavskaya E.A. Project activity in the formation of primary financial and economic ideas of preschoolers. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2022. No. 3. Pp. 31–34. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.7

Актуальность нашего исследования порождается спецификой сырьевой экономики Российской Федерации и других социально-психологических факторов, затрудняющих понимание взаимосвязи труда и финансов («капитала») даже у взрослых. Это можно продемонстрировать на людях, берущих кредиты на покупку престижных вещей и не думающих о том, что возвратить их можно только увеличением количества и качества труда и платы за него.

Что касается детей, то ни для кого не секрет, что они очень любят, когда им покупают и дарят конфеты, игрушки. Но мало кто из дошкольников задумывается, откуда подарки берутся. Многие знают, что такое деньги и, что за деньги можно все купить, но не все представляют, где же их берут. Детям интересно узнать, почему у одних людей их мало, а у других наоборот – много; одни люди могут позволить себе купить практически все, что им захочется, а другие довольствуются малым. Родители по разным причинам часто не способны донести до детей в понятной и интересной для них форме эту важную для социализации и развития личности информацию.

Совсем недавно считалось, что деньги развращают, и говорить о них с детьми не стоит. Современная жизнь диктует свои стандарты: в условиях рыночной экономики выросло значение денег в жизни человека, стало больше возможностей не только их заработать, но и потерять, стать банкротом.

Сейчас человеку в любом возрасте, чтобы быть успешным, необходимо быть финансово грамотным. Как известно, представление о деньгах, их значении и применении начинают спонтанно появляться уже в дошкольном возрасте, в отличие от связи финансов и экономики с общественно-полезным трудом.

Исследования показывают, что ребенку дошкольного возраста уже доступно представление о деньгах, как показателе непосредственной связи труда человека и вознаграждения за него [Бичева, Николаева, Степаненкова, 2019; Методическая разработка…; Смоленцева, 2002]. С развитием обобщающей функции мышления эта связь в сознании человека становится менее ярко (образно) выраженной, как у детей. Кроме того, как было сказано раньше, специфика развития нашей экономики и другие социально-психологические факторы затрудняют понимание взаимосвязи труда и финансов («капитала») у родителей.

К сожалению, финансово-экономической грамотности почти не обучают в детских садах. То есть, фактически пропускается сензитивный период формирования у детей установки на труд как на средство финансового благополучия. Финансово-экономическая грамотность ребенка открывает хорошие возможности не только для финансового благополучия в будущем, но и создает условия для нравственно-трудового воспитания детей в дошкольном возрасте.

В своем исследовании мы исходили из того, что формирование основ финансовой грамотности детей дошкольного возраста – направление, элемент их нравственно-трудового воспитания [Курак, Михерева, 2002; Программа Радуга…; Смоленцева, 2002]. Под финансово-экономической грамотностью дошкольников мы имели в виду проявление (наличие и предпосылки) у ребенка бережливости, деловитости и рационального поведения в отношении простых обменных операций.

Методы исследования. Основными методами исследования наличия основ финансово-экономической грамотности у детей старшей группы были: многолетние наблюдения за самостоятельными играми детей, авторские индивидуальные беседы с ними, и анкетирование родителей и проектирование.

Организация исследования. Исследование состояло из констатирующего, формирующего и контрольного этапов.

По данным констатирующего этапа в половине случаев дети и родители оказывались в одной группе по уровню финансово-экономической грамотности. На практике это выглядело следующим образом: у малограмотных в финансовом отношении родителей были дети, у которых предпосылки и проявления значимых для такого вида грамотности черт личности и поведения находились на низком уровне. И, наоборот, дети у финансово грамотных родителей еще до начала реализации нашего проекта имели предпосылки и некоторые представления, которые достаточно легко и быстро способствовали овладению ими представлениями о зависимости финансового благополучия от меры общественно-полезного труда.

Цель формирующего этапа исследования: помочь дошкольникам осознать, что достичь финансовые, материальные блага можно лишь упорным трудом, причем труд следует понимать не только, как средство достижения этих самих благ, но и как ценность, как общественно-полезную деятельность, как творческий процесс, созидание, приносящее радость и удовлетворение.

Размышляя о средствах и методах формирующего этапа, мы обратились к методу проектов. Мы считаем, что в проектной деятельности старших дошкольников можно объединить процессы формирования финансово-экономической грамотности и нравст-

венно-трудового воспитания дошкольников.

Проектная деятельность даёт ребёнку возможность не только увидеть взаимосвязи между финансовым благополучием и мерой труда, но и «присвоить» их нравственный смысл, который будет апробирован в общественно-полезной деятельности. В нашем случае мы планировали проект как совместную партнерскую общественно-полезную деятельность взрослого (родителя, педагога) и детей, открытую в сторону свободной самостоятельной деятельности самих дошкольников.

Задачи формирующего этапа:

Создать условия для формирования основ трудовой деятельности у детей за счет расширения экономического кругозора, их приобщения к труду, желания трудиться на благо других людей.

Научить понимать и ценить окружающий предметный мир (как результат труда людей), видеть красоту человеческого творения и относиться к нему с уважением.

Помочь детям осознать на доступном уровне взаимосвязь понятий: «труд – продукт – деньги» и «стоимость продукта в зависимости от качества».

Продолжить развитие и коррекцию таких поведенческих особенностей и личностных качеств, как трудолюбие, бережливость, экономность (без жадности), хозяйственность.

Для достижения цели и данных задач мы разработали и реализовали творческий проект по формированию финансово-экономической грамотности «Волшебная монетка». В реализации проекта участвовали воспитатели, дети и родители старшей группы «Пчелки» МБДОУ Детский сад №1 «Одуванчик» г.о. Кохма Ивановской области.

Вид проекта: нравственно-познавательный, среднесрочный, групповой. Срок реализации: октябрь – декабрь 2020 г.

Цель проекта – обогатить первичные финансово-экономические представления детей установками на нравственно-трудовую общественно-полезную деятельность, приносящую удовлетворение, удовольствие не только от результата, но и от процесса.

Задачи проекта:

Сформировать первичные финансово-экономические представления.

Совершенствовать коммуникативные качества детей: общительность, умение находить общий язык с другими людьми, тактичность.

Содействовать проявлению интереса у детей к профессиональной деятельности взрослых, к профессиям их родителей, уважительное отношение к людям, зарабатывающим деньги (как правило, это их родители).

Развивать умение творчески подходить к решению ситуаций финансовых отношений в игре, быту и общественно-полезной деятельности.

Научить детей правильному отношению к деньгам, способам их зарабатывания и разумному их использованию.

Помочь родителям в создании и оформлении выставки рисунков «Моя копилка» и др.

Ожидаемый результат**:**

Дети имеют представления о взаимосвязи меры общественно-полезного труда – продукта и денег.

Дети научились ценить окружающий мир, уважать людей-тружеников, умеющих честно зарабатывать деньги.

Дети считают качества: бережливость, расчётливость, экономность, трудолюбие, щедрость – положительными.

Дети умеют себя вести адекватно в реальных жизненных ситуациях покупки товара. Стараются контролировать свои потребности.

Расширился словарный запас детей за счет слов «экономика», «доход», «расход», «бюджет», «взаимопомощь», «банк», «выгода», «банкрот» и т.д.

Родители получили знания по воспитанию финансово-экономической грамотности у детей и начали взаимодействовать с ними в сфере личных финансов.

Педагоги получили опыт формирования основ финансово-экономической грамотности дошкольников в процессе нравственно-трудового воспитания.

Этапы проекта:

1 этап – Организационный: изучение справочной, методической, энциклопедической литературы, сбор материала, необходимого для реализации цели проекта; информирование родителей о планировании работы с детьми по проекту; подбор художественной литературы для детей по выбранной тематике; создание развивающей среды по теме.

2 этап – Практический. В течение трех месяцев в старшей группе мы провели шесть занятий (непосредственно организованной деятельности) по финансовой грамотности («Путешествие с монеткой по стране Экономики»), по экономике («Путешествие золотой монетки» и «История монетки»). Кроме того, материал по финансовой грамотности включили в занятия по конструированию («Дворец для королевы Экономики»), по лепке («Жадина») и по рисованию («Заяц-копилка») и др.

Задачи проекта реализовывались в режимных моментах, непосредственно организованной образовательной и самостоятельной детской деятельности, в работе с родителями.

3 этап – Заключительный: подведение итогов реализации проекта в форме выставки рисунков «Моя копилка». Совместная с родителями рефлексия образовательных результатов.

Практически все запланированные результаты проекта были достигнуты. Планирование и реализация проекта сопровождались мониторингом и исследованием изменений в представлениях детей и компетенций взрослых. Методики мониторинга на контрольном этапе те же, что и на констатирующем: на-

блюдение за самостоятельными играми детей, авторские: индивидуальная беседа с ребенком и анкетирование родителей. Так, если на констатирующем этапе (в начале проекта) половина детей хотели в будущем стать банкирами, бизнесменами (они умеют зарабатывать деньги); далее шли врачи, учителя, парикмахеры и только один мальчик хотел стать строителем, чтобы строить для людей большие дома. На контрольном этапе желаемые детьми профессии почти не изменились, но принципиально иной стала мотивация их выбора: дети хотят работать, то есть создавать общественно значимый продукт, который будет приносить пользу людям, и только во вторую очередь – зарабатывать деньги для своей семьи.

Сравнение результатов анкетирования родителей детей, участвующих в исследовании, показало, что в семьях изменились условия трудового и финансово-экономического воспитания детей. Сравним результаты на начало и завершение проекта. Если в начале проекта лишь половина родителей рассказывали детям о своей профессии и работе, то к концу об этом стали говорить все родители, причем в их рассказах появился не только финансовый («папа денежки зарабатывает»), но и нравственно-экономический аспект. К концу проекта у всех детей появились постоянные небольшие обязанности, а именно: родители рассказывали детям об общественно-полезном значении результатов своего труда, о его нравственных мотивах и сложности отдельных процессов, о физическом и умственном напряжении. К концу проекта у всех детей появились постоянные небольшие обязанности в семье (ответственность за наличие свежей воды для кошки, за уборку в детской комнате, за уход за любимым маминым комнатным растением и т.п.). По мнению многих родителей, дети стали более трудолюбивыми (в сравнении с началом учебного года и началом проекта – таких детей стало в 1,5 раза больше).

Выводы. Если сравнить результаты на начало и завершение проекта, то после завершения проекта родители стали не без гордости (и без стимуляции со стороны) сообщать воспитателям, о том, что дети значительно меньше требуют купить что-либо в магазине или, прежде чем что-нибудь попросить, интересуются, есть ли деньги для покупки. Совместные обсуждения покупок неизменно приводят к разумным детским рассуждениям, а также у всех детей к концу проекта появились постоянные небольшие обязанности в семье. На контрольном этапе исследования было установлено, что мотивация выбора детьми профессий стала принципиально иной: дети хотят работать, то есть создавать общественно значимый продукт, который будет приносить пользу людям, и только во вторую очередь – зарабатывать деньги для своей семьи. К сожалению, не все дети стали трудолюбивыми. Это задача работы с родителями в новых проектах.

Список источников

Бичева И.Б., Николаева Л.Ю., Степаненкова А.В. Особенности формирования финансовой грамотности у детей старшего дошкольного возраста // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-4. С. 24-27.

Курак Е.А., Михерева Л.А. Экономическое воспитание дошкольников. Москва : ТЦ СФЕРА, 2002. 80 с.

Ворожко Е. Методическая разработка «Формирование финансовой грамотности у детей дошкольного возраста». URL: https://znanio.ru/media/metodicheskaya-razrabotka-formirovanie-finansovoj-gramotnosti-u-detej-doshkolnogo-vozrasta-2729804 (Дата обращения: 26.03.2022).

Игра как ведущая деятельность в дошкольном возрасте. Программа «Радуга». URL: http://raguda.ru/ns/igra-kak-vedushhaja-dejatelnost-v-doshkolnom.html (Дата обращения: 26.03.2022).

Смоленцева А.А. Введение в мир экономики, или Как мы играем в экономику: Учебное пособие. Санкт-Петербург: «ДЕТСТВО–ПРЕСС», 2002. 176 с.

Шатова А.Д. Тропинка в экономику: программа: методические рекомендации: конспекты занятий с детьми 5-7 лет. Москва: Вентана-Граф, 2015. 176 с.

References

Bicheva I.B., Nikolaeva L.Yu., Stepanenkova A.V. Features of the formation of financial literacy in older preschool children. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education.* 2019. № 64-4. Pp. 24-27.(In Russ).

Kurak E.A., Mikhereva L.A. Economic education of preschoolers. Moscow : SPHERE Shopping Center, 2002. 80 p. (In Russ).

Vorozhko E. Methodological development «Formation of financial literacy in preschool children». URL: https://znanio.ru/media/metodicheskaya-razrabotka-formirovanie-finansovoj-gramotnosti-u-detej-doshkolnogo-vozrasta-2729804 (Date of the application: 26.03.2022) (In Russ).

The game as a leading activity in preschool age. Program «Rainbow». URL: http://raguda.ru/ns/igra-kak-vedushhaja-dejatelnost-v-doshkolnom.html (Date of the application: 26.03.2022) (In Russ).

Smolentseva A.A. Introduction to the World of Economics, or How we Play Economics: A Textbook. St. Petersburg: «DETSTVO–PRESS», 2002. 176 p. (In Russ).

Shatova A.D. Path to economics: program: guidelines: summaries of classes with children 5-7 years old. Moscow: Ventana-Graf, 2015. 176 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 27.03.2022; одобрена после рецензирования 27.04.2022; принята к публикации 26.09.2022.
The article was submitted 27.03.2022; approved after reviewing 27.04.2022; accepted for publication 26.09.2022.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 35–42.
Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 3. Pp. 35–42.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 373.31
ББК 74.202.43
DOI: 10.54348/SciS.2022.3.8

Формирование аналитико-синтетических операций у младших школьников в процессе работы с учебниками

Светлана Александровна Рубашенко[1], Екатерина Дмитриевна Рыженкова[2]
[1,2] Ивановский государственный университет, Шуя, Россия
[1] rubashenko.s@yandex.ru
[2] mayu.97@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования на качественном уровне умений и навыков работы с учебником, его содержанием, текстами различной формы и направленности. Обосновывается необходимость формирования для этого аналитико-синтетических мыслительных операций у младших школьников. На основе результатов экспериментального исследования и выявления недостаточного уровня сформированности аналитико-синтетических мыслительных операций у младших школьников была разработана комплексная модель с опорой на структуру технологии смыслового чтения Н.Н. Светловской. Подчеркивается важность изменения роли учителя и требований стандартов общего образования третьего поколения в условиях реализации модели. Представленная в исследовании модель предусматривает дифференциацию по годам обучения и этапам работы с текстом учебников в процессе реализации предложенных содержанием методов на уроках разных типов. Контрольный этап экспериментальной работы показал увеличение доли высокого и среднего уровней сформированности аналитико-синтетических мыслительных операций среди респондентов, что позволяет сделать обоснованный вывод об эффективности реализованной модели работы с текстами учебников.

Ключевые слова: аналитико-синтетические операции, учебная информация, умения и навыки работы с текстом.

Для цитирования: Рубашенко С.А., Рыженкова Е.Д. Формирование аналитико-синтетических операций у младших школьников в процессе работы с учебниками // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 35–42. https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.8

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Formation of analytical and synthetic operations in younger schoolchildren in the process of working with textbooks

Svetlana A. Rubashenko[1], Ekaterina D. Ryzhenkova[2]
[1,2] Ivanovo State University, Shuya, Russia
[1] rubashenko.s@yandex.ru
[2] mayu.97@yandex.ru

Abstract. The article deals with the issues of formation at a qualitative level of skills and abilities to work with a textbook, its content, texts of various forms and directions. The necessity of formation of analytical-synthetic mental operations for this purpose among younger schoolchildren is substantiated. Based on the results of an experimental study and the identification of an insufficient level of formation of analytical and synthetic mental operations in younger students, a complex model was developed based on the structure of N.N. Svetlovskaya. The importance of changing the role of the teacher and the requirements of the standards of general education of the third generation in the context of the implementation of the model is emphasized. The model presented in the study provides for differentiation by years of study and stages of work with the text of textbooks in the process of implementing the methods proposed by the content in lessons of different types. The control stage of the experimental work showed an increase in the share of high and medium levels of formation of analytical and synthetic mental operations among the respondents, which allows us to draw a reasonable conclusion about the effectiveness of the implemented model of working with textbooks.

Keywords: analytical and synthetic operations, educational information, skills and abilities of working with text.

For citation: Rubashenko S.A., Ryzhenkova E.D. Formation of analytical and synthetic operations in younger schoolchildren in the process of working with textbooks. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2022. No. 3. Pp. 35–42. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.8

© Рубашенко С.А., Рыженкова Е.Д., 2022

Введение. Специфика развития человеческого общества такова, что на каждом качественно новом этапе своего развития им выдвигается определённая совокупность требований, которым должны соответствовать желающие быть адаптированными к условиям реального социума люди.

Третьим тысячелетием, на которое пришёлся ещё более бурный рост количества информации, понимание ее ценности обеспечивает способность личности ориентироваться в информационных потоках, применять ее в решении конкретных задач, позволит обеспечить обучающемуся саморазвитие, способность к непрерывному образованию [Мацефук, Разбегаев, 2019].

Подобного рода запросы не могли не отразиться и на том, что создано для подготовки человека к жизни в обществе – образовании. В одоном из основных документов образовательной сферы (ФГОС) предопределена и обоснована необходимость формирования у обучающихся не осведомлённости в каких-либо научных сферах, а совокупности определённых универсальных умений, которые могли бы быть применены человеком в практической деятельности.

Начальная школа представляет собой тот уровень образования, на котором происходит формирование основных ориентиров маленького человека в окружающем мире, способов взаимодействия с ним. Именно поэтому необходимость организации работы по формированию у обучающегося способности ориентироваться в информационном пространстве является как никогда актуальной.

Федеральным государственным стандартом начального общего образования третьего поколения учитывается данный фактор, что содержательно выражается в направленности на формирование так называемых универсальных учебных действий (сокращённо – УУД). Они подразделяются на познавательные, регулятивные, коммуникативные и личностные. Ввиду специфики нашего исследования, дальнейшие акценты будут расставлены на блоке познавательных, так как именно их качественная характеристика затрагивает сферу взаимодействия с информацией. Среди них классификационно выделяются базовые логические и начальные исследовательские действия, работа с информацией [Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования, 2021].

В их содержательно-процессуальной основе лежат две основные мыслительные операции – анализ и синтез, так как именно с рассмотрения частных сторон чего-либо начинается изучение, работа с определёнными исходными данными какого-либо объекта, а уже после осуществляется синтез - сведение полученной информации в систему, к определённым выводам. Отметим также, что именно эти две операции являют собой компонентно-содержательную основу для остальных, и именно благодаря их качественному уровню сформированности младшим школьникам предоставятся условия для уверенного ориентирования в потоке учебной информации, способности перерабатывать и усваивать её в процессе осмысления различной содержательной направленности текстов, выбирать более эффективные способы решения задач, осуществлять рефлексию способов и условий действия, ставить и формулировать проблемы и т. д.

На сегодняшний день у современных школьников недостаточно хорошо развиты навыки сравнения, анализа, а также обобщения. Учебный материал, как правило, преподается школьникам в уже так называемом «готовом» виде, а это, в свою очередь, является серьезным препятствием для активного и успешного развития мышления учащихся [Шадурко, 2022].

Основным средством организации образовательного процесса является учебник, он располагает систематизированными, необходимыми для потенциального усвоения знаниями. Именно в работе с его материалами (текстами, схемами, иллюстрациями и т. д.) различного характера, формы и направленности могут успешно формироваться аналитико -синтетические мыслительные операции. Для результативной образовательной деятельности у ученика начальной школы должны быть на достаточно высоком качественном уровне сформированы умения и навыки работы с учебником, его содержанием, текстами различной формы и направленности, а, следовательно, и аналитико-синтетические мыслительные операции, находящиеся в их основе.

Цель исследования. В процессе изучения психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, найденной в библиотеке «eLibrary.ru» с глубиной поиска 10 лет, нами было выявлено противоречие между необходимостью формирования аналитико-синтетических мыслительных операций, являющихся ключевыми компонентами познавательных УУД, у детей младшего школьного возраста и недостаточностью разработанных механизмов решения проблемы целенаправленной организации данного процесса в соответствии с более конкретной предметной соотнесённостью.

Содержание рассмотренных публикаций позволяет констатировать интерес многих авторов к исследованию проблемы формирования аналитико-синтетических мыслительных операций у младших школьников в процессе работы с учебниками.

Целью данного исследования являлось выявление и анализ педагогических условий формирования аналитико-синтетических мыслительных операций младших школьников в процессе работы с учебниками.

Материал и методы исследования. Реализация экспериментальной работы по формированию аналитико-синтетических мыслительных операций у младших школьников в процессе работы с учебниками осуществлялась на базе муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средняя школа №5 городского округа Кохма. В эксперименте принимали участие 25 учеников 4 «Б» класса. Учебно-методическим комплектом, по которому данный коллектив работает, выступает «Школа России».

Экспериментальная работа подразумевала собой наличие следующих этапов: I этап – констатирующий, суть организации которого состоит в выявлении исходного уровня сформированности аналитико-синтетических мыслительных операций у младших школьников; II этап – формирующий – организация целенаправленной работы по формированию аналитико-синтетических мыслительных операций у младших школьников на уроках русского языка, математики и окружающего мира; III этап – контрольный - повторная диагностика уровня сформированности аналитико-синтетических мыслительных операций у младших школьников.

Ведущими методами исследования, помимо анализа научной и учебно-методической литературы, являлись методы тестирования и письменного опроса.

Для выявления исходного уровня сформированности аналитико-синтетических мыслительных операций у младших школьников мы использовали методики: «Выделение существенных признаков» (автор С.Я. Рубинштейн), «Исследование словесно-логического мышления младших школьников» (автор Э.Ф. Замбацявичене), тест У. Липпмана «Логические закономерности» [Каменская, 2011]. Первая методика направлена на определение умений и способностей испытуемых выделять существенные признаки предметов или явлений и отделять их от второстепенных, вторая - выявление уровня развития словесно-логического мышления, а третья – выявление уровня развития логического мышления.

Результаты исследования и их обсуждение. Современный этап развития образования в РФ характеризуется тенденциями вариативности, профильной дифференциации, чем обуславливается наличие разнообразия учебной литературы. Это являет собой мотивирующий компонент для создания условий по целенаправленному формированию навыков работы с любого рода учебником. Учебник должен соответствовать ряду требований: быть содержательно достоверным, учитывать дидактические принципы систематичности, последовательности, наглядности, сознательности и связанности с практикой; представленный в нем материал, его глубина и объём должны соответствовать содержательным требованиям программы, возрастным особенностям детей, психофизиологическому развитию обучающихся т. д. [Об утверждении Порядка формирования федерального перечня учебников..., 2021].

Функциональная суть учебника есть обучение младшего школьника умению учиться – в соответствии с актуальными требованиями как социальными, так и образовательными. Позиция ученика в самом образовательном процессе субъективна, обучение не имеет характер принуждения. Учитель выступает в качестве создателя оптимальных для обеспечения данного процесса условий, он есть посредник между учебной книгой и обучающимся ребёнком [Гельфман, 2007, с.12]. Необходимо отметить, что у младших школьников осуществляется переход от наглядно-образного к словесно-логическому, понятийному мышлению, что придает мыслительной деятельности ребенка двойственный характер: конкретное мышление, связанное с реальной действительностью и непосредственным наблюдением, уже подчиняется логическим принципам, однако отвлеченные, формально-логические рассуждения детям еще не доступны [Ительсон, 2012, с.145].

Таким образом, перед учителем ставится одна из главнейших, первичных задач научить младших школьников самостоятельно работать с учебником, перерабатывать и использовать его содержание. Мыслительные операции анализа и синтеза заключены в основе большинства из раскрытых функций, например, в функции развития познавательных психических процессов (мышление, память и т. д.) в процессе анализа предоставляемых данных, синтеза как их обобщения, выведения каких-либо умозаключений, осуществления классификации и т.д.

Отметим, что в настоящий момент у младших школьников наблюдается недостаточный уровень сформированности навыков работы с текстами учебной литературы: способности выделять существенное, выполнять сопоставление, классификацию и систематизацию материала, снижен уровень познавательного интереса. Объясняется это не отсутствием желания самостоятельно работать с учебником, а неспособностью это делать, неумением пользоваться необходимыми приёмами. Одними из ключевых условий для развития интереса в работе с учебником является задействование разнообразных методических приёмов, реализация индивидуального подхода, доведение процесса усвоения знаний до обобщения.

Для подтверждения данных теоретического исследования нами был организован эксперимент. Первый этап экспериментальной работы показал, что у подавляющего большинства школьников (60%) аналитико-синтетические мыслительные операции находятся на крайне низком уровне сфор-

мированности и требуют соответствующей организации целенаправленной работы с созданием достаточных условий для собственного достижения более высоких качественных показателей. Об этом свидетельствуют результаты, полученные после проведения каждой из методик. Обработанные результаты методики «Выделение существенных признаков» (автор С.Я. Рубинштейн) представлены в таблице 1.

Таблица 1. Обработка результатов проведения методики «Выделение существенных признаков» на констатирующем этапе экспериментальной работы
Table 1. Processing the results of the methodology "Identification of essential features" at the ascertaining stage of experimental work

Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
Количество человек	%	Количество человек	%	Количество человек	%
4	16	7	28	14	56

Наибольшее затруднение (у 16 ребят (64%)) взывали задания из опросника под номерами 2, 3, 4, 6, 11, 19 и 20, что свидетельствует о низком уровне способности детей анализировать абстрактные понятия (например, любовь, патриотизм) и, соответственно, приходить к выводам о наличии сущностной характеристики того или иного объекта в перечне. Это также является показателем того, что детям с трудом дается анализ даже тех объектов, о которых у них имеются чёткие, содержательно-насыщенные представления (например, город), ввиду включённости сравнительно большего количества предполагаемых для анализа, изучения аспектов (всевозможные элементы инфраструктуры, жители).

Целью использования методики «Исследование словесно-логического мышления младших школьников» (автор: Э.Ф. Замбацявичене) является выявление уровня развития словесно-логического мышления обучающихся. Результаты проведения данной методики представлены ниже в таблице 2.

Таблица 2. Обработка результатов проведения методики «Исследование словесно-логического мышления младших школьников» (автор – Э.Ф. Замбацявичене)
Table 2. Processing the results of the methodology "Research of the verbal-logical thinking of younger schoolchildren" (author – E.F. Zambatsevichene)

Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
Количество человек	%	Количество человек	%	Количество человек	%
4	16%	6	24%	15	60%

Наибольшее количество ошибок было допущено детьми (18 человек/ 72%) были во втором субтесте, что свидетельствует о низком уровне развития способности детей через анализ предложенных объектов производить их классификацию по самостоятельно выбираемому признаку, который логически следует из сути перечня, и делать выводы, производить обобщение о соотнесённости того или иного слова (лишнего) с избранной группой.

С первым субтестом, проверяющим уровень осведомлённости и требующим от испытуемого преимущественно частичного анализа предложенного перечня, дети справились лучше всего (23 человека (92%) выполнили 7 и более заданий правильно).

На выявление уровня развития логического мышления была также направлена методика «Логические закономерности» (автор: У. Липпмана). По фиксируемым временным отрезкам видно, что количество затраченного на выполнение задания обучающимися времени варьировалось от 6 до 14 минут, то есть результат средней нормы – самый высокий из полученных, ниже среднего и далее по градации – у значительно превалирующего большинства. Таким образом, уровень развития средней нормы обозначим как «Высокий уровень» при количественной обработке, низкую норму с показателем ниже среднего уровня развития логического мышления – «Средний уровень», низкую скорость мышления – «Низкий уровень». Отметим, что для каждого испытуемого были предоставлены одинаковые условия в плане потенциального оказания помощи (отсутствие таковой), так что у всех школьников одинакова степень самостоятельности. Итоги обработки результатов приводятся в таблице 3.

Таблица 3. Обработка результатов проведения методики «Логические закономерности» У. Липпмана
Table 3. Processing the results of the methodology "Logical patterns" by W. Lippman

Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
Количество человек	%	Количество человек	%	Количество человек	%
5	20%	7	28%	13	52%

Временная задержка, мотивирующая обучающихся для внесения коррективов при подсчёте результатов, свидетельствует о низком уровне способности респондентов выявлять закономерности в образовании ряда чисел посредством анализа предлагаемых компонентов. Ошибки были сделаны в заданиях 3, 5, 6, 8, 9, 10, так как в них необходимо посредством системного анализа компонентов осуществить сложный синтез, в котором учитывается наличие нескольких закономерностей в ряде изменения чисел (например, вычитание двух разных чисел в определённой последовательности при образовании числового ряда).

Далее нами была проведена количественная обработка статистической специфики данных, полученных в ходе сопоставления результатов по всем методикам, и удалось получить данные об уровне сформированности аналитико-синтетических мыслительных операций у младших школьников из выборки, что было обозначено нами в начале данного раздела в количестве 60% результата неудовлетворительного, помимо которого отражены и другие показатели в таблице 4.

Таблица 4. Уровень сформированности аналитико-синтетических мыслительных операций у младших школьников
Table 4. The level of formation of analytical-synthetic mental operations in junior schoolchildren

Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
Количество человек	%	Количество человек	%	Количество человек	%
4	16%	6	24%	15	60%

Итак, констатирующий этап экспериментальной работы выявил недостаточный уровень сформированности аналитико-синтетических мыслительных операций у младших школьников, что мотивировало нас на разработку модели по формированию аналитико-синтетических мыслительных операций младших школьников в процессе работы с учебником как основным средством обучения.

Работа с текстом (его восприятие, осмысление, выбор необходимых сведений и т. д.) обеспечивает непосредственно формирование логических действий анализа, сравнения, установления причинно-следственных связей. В конкретно предметных целях данный вид работы указан по ФГОС НОО в разделах предметов «Литературное чтение» (непосредственно работа в подавляющем большинстве с художественными текстами).

Структура нашей модели требует наличие определённых методов формирования умений и навыков, подразумевающих осуществление мыслительных операций анализа и синтеза, а также учёт фактора целесообразности использования определённых методов (в зависимости от сложности) на разных этапах обучения и способов взаимодействия с текстом (до чтения, во время и после в соответствии с технологией Н.Н. Светловской). Ввиду формирования содержания по принципу постепенного усложнения дополнениями новыми заданиями, представим данную модель в формате текста, описывающего суть основных добавлений с сопровождением конкретными примерами на основе программного содержания и материала учебников.

Таким образом, на первом году обучения наиболее целесообразно будет использование таких несложных заданий, как вопросы на антиципацию предстоящего содержания, определение тематической и смысловой направленности текста, соотнесение с уже имеющимися представлениями (на этапе работы с текстом до чтения); вопросы, задания и указания по смысловой сути частей текста, повторное обращение к его отдельным фрагментам (работа с текстом во время чтения); вопросы, задания и указания после текста по его содержанию, выделению, нахождению отдельных фрагментов, составление наглядной схемы, рисунка, обозначающего ключевые моменты (работа с текстом после чтения).

Приведём пример реализации задания (повторное обращение к фрагментам текста) на уроке русского языка в первом классе в целях обобщения изученного материала:

«Прочитай названия русских народных сказок.

По щучьему велению. Курочка Ряба. Мужик и медведь.

Найди в них слова с изученными орфограммами. Спиши полностью название и подчеркни найденные орфограммы.»

Так как обучающимся уже знакомо правописание заглавной буквы в имени собственном, сочетаний жи-ши и т. д., то правильное выполнение будет иметь следующий вид: «По щучьему велению. Курочка Ряба. Мужик и медведь.»

Задания данного рода также могут выполняться совместно по мере нахождения учениками определённых орфограмм с их классификационной характеристикой.

Во втором классе уже возможно задействование добавлением к предыдущим методов, предполагающих работу с таблицами (составление предварительно незаполненной на этапе работы с текстом до чтения), схемами (например, сопоставление содержания уже готовой с определённым текстом),

памятками, планами (составление после ознакомления с текстом).

Приведём пример задания на составление плана по тексту из учебника по окружающему миру:

«Составь план по тексту:

КАК РАБОТАЕТ НАШ ОРГАНИЗМ

В теле человека есть «командный пункт», который управляет работой всего организма. Это мозг.

Лёгкие похожи на две розовые губки. Человек дышит с помощью лёгких.

Ты, наверное, не представляешь себе, какую огромную работу непрерывно проделывают твои лёгкие. Если бы они перекачивали не воздух, а воду, то только за одну ночь подняли бы на высоту второго этажа полтонны воды! Человеческое сердце – это плотный мускулистый мешок размером немногим больше кулака. И вот этот мешок всё время сжимается и разжимается, не останавливаясь ни на минуту.

Для чего же ему так стараться? Сердце – это тот неутомимый мотор, который непрерывно гонит по сосудам кровь, заставляя её обегать всё тело. Если кровь перестанет пробегать по телу, человек погибнет.

Желудок – это главное отделение твоей «внутренней кухни». В его мускулистых стенках таятся особые желёзки. Они выделяют кислый желудочный сок, способный переварить большую часть пищи. Однако желудочный сок не может переработать всё. Поэтому желудок время от времени сокращается и проталкивает по частям полупереваренную пищу дальше.

А дальше начинается длинный извилистый «коридор». Это кишечник. Его длина почти восемь метров! Но свёрнут он так плотно, что помещается в животе. Пройдя этот путь, пища превращается в прозрачный раствор, который впитывается в кровь и разносится по всему организму.

Помогает переваривать пищу в кишечнике печень. Оставшиеся непереваренными частицы твёрдой пищи скапливаются в нижних отделах кишечника. Это отходы пищеварения. Кишечник освобождается от них и очищает организм. А. Дорохов»

Пример составленного плана:

Работа нашего организма

1. Мозг – орган, который управляет работой всего организма.

2. Лёгкие – орган, с помощью которого мы дышим.

3. Сердце обеспечивает движение крови по организму.

4. Желудок переваривает пищу.

5. Кишечник – длинный коридор, переваривающий пищу до отходов.

6. Печень – орган, помогающий переваривать пищу в кишечнике.

Данный план может составляться как по мере чтения текста, так и после, в том числе с помощью вопросов к отдельным фрагментам (например: «Какой орган управляет работой всего организма?»).

На третьем и четвёртом году обучения по мере возрастания доли самостоятельности детей уже могут быть составлены различные алгоритмы и памятки на основе учебно-научного текста в ходе его теоретического осмысления:

Например, в третьем классе возможна организация самостоятельного составления схемы-плана письменного разбора глагола как части речи на основе примера со словом «поют» через вопросы: «Что обозначает глагол как часть речи?», «На какой вопрос данный глагол отвечает?» и т. д. Вариант составленного плана представлен на рисунке 1:

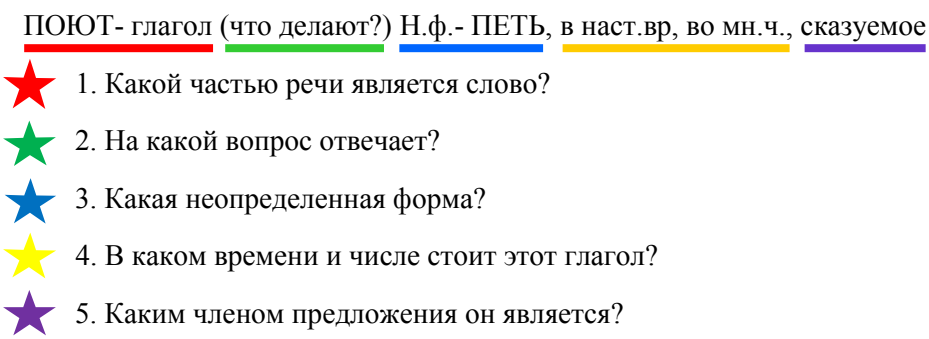

Рисунок 1. Визуализация выполнения задания «Порядок разбора глагола как части речи»
Figure 1. Visualization of task completion “The order of parsing the verb as a part of speech”

В четвёртом классе на уроке математики во время изучения темы «Деление на двузначное число» на основе предложенного учебником плана может быть составлен более наглядный алгоритм, содержание которого отражено на рисунке 2.

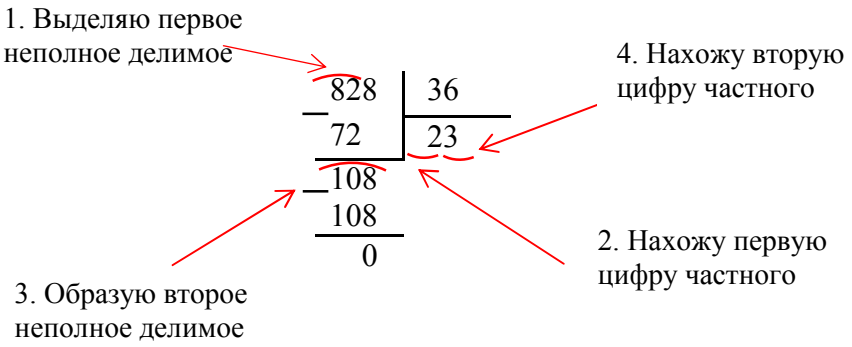

Рисунок 2. Визуализация выполнения задания «Деление на двузначное число»
Figure 2. Visualization of task completion “Division by two-digit number”

Через вопросы после текста («Какое число является первым неполным делимым?» и т. д.) осуществляется конкретизация той или иной части выражения, выполняемой ею функцией в получении частного. По мере рассуждения основные моменты графически фиксируются, в результате чего и получается обозначенный выше алгоритм. Именно он и является частью непосредственной работы в четвёртом классе, осуществляющейся на формирующем этапе эксперимента.

Отметим также, что на основе данного рода материала дальнейшая работа на уроках оказывалась более продуктивной – например, ученики самостоятельно через обращение к схеме решали возникавшие затруднения.

В целях диагностики динамики сформированности аналитико-синтетических мыслительных операций у младших школьников на контрольном этапе исследования мы применяли те же методики, что и на констатирующем этапе. Результаты по каждой из методик представлены в таблице 6.

Таблица 6. Обработка результатов проведения методик на контрольном этапе экспериментальной работы
Table 6. Processing the results of the methodologys at the control stage of experimental work

Название методики	Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
	Количество человек	%	Количество человек	%	Количество человек	%
«Выделение существенных признаков»	8	32	13	52	4	16
«Исследование словесно-логического мышления младших школьников»	7	28	14	56	4	16
«Логические закономерности»	7	32	11	44	6	24

Статистическая обработка общих данных по методикам, представленная ниже в таблице 7, показала, что доля учеников, имеющих высокий уровень развития аналитико-синтетических мыслительных операций, стала в два раза больше (32%) по сравнению с констатирующим этапом (16%). Также возросла доля обучающихся, имеющих средний уровень развития – 48%.

Таблица 7. Уровень сформированности аналитико-синтетических мыслительных операций у младших школьников на контрольном этапе экспериментальной работы
Table 7. The level of formation of analytical-synthetic mental operations in junior schoolchildren at the control stage of experimental work

Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
Количество человек	%	Количество человек	%	Количество человек	%
8	32	12	48	5	20

Качественный анализ полученных результатов по каждой методике показал, что дети стали лучше ориентироваться в системном анализе абстрактных объектов, определять критерии классификации, логически определять более сложную структурную закономерность образования ряда чисел через анализ предложенных компонентов.

Выводы. Таким образом, наше исследование условий формирования аналитико-синтетических операций у младших школьников в процессе работы с учебниками показало, что в совокупности с определёнными заданиями, являющимися частью целенаправленной организации работы педагога, учебно-научный текст действительно обладает большим потенциалом для развития логического мышления (его основных компонентов – анализа и синтеза) младшего школьника. Нами была создана модель формирования аналитико-синтетических мыслительных операций у младших школьников в процессе работы с учебниками, которая может быть так же использована педагогами в зависимости от содержательной специфики изучаемого материала, и, таким образом, обеспечить формирование и совершенствование навыков работы с текстом, информацией, что является необходимым условием для жизни в обществе современного человека.

Список источников

Гельфман Э.Г. Психодидактика школьного учебника, интеллектуальное воспитание учащихся / Э.Г. Гельфман, М.А. Холодная. СПб.: Питер, 2007. 384 с.

Ительсон Л. Б. Лекции по современным проблемам обучения / Л. Б. Ительсон. Владимир, 2012. 264 с.

Каменская В. Г. Психодиагностика ребёнка: учебник / В. Г. Каменская, Л. В. Томанов, О. А. Драганова. Москва: Форум, 2011. 400 с.

Мацефук Е.А., Разбегаев, П.В. Информация как ценность в образовательном процессе // МНКО. 2019. №2 (75). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-kak-tsennost-v-obrazovatelnom-protsesse (Дата обращения: 04.03.2022).

Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 05.07.2021).

Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 12.11.2021 № 819 «Об утверждении Порядка формирования федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования»

Шадурко О. В. Индивидуальные особенности мыслительной деятельности младших школьников в процессе понимания учебного материала // Проблемы современного образования. 2022. № 1. С. 110–122. DOI: 10.31862/2218-8711-2022-1-110-122.

References

Gelfman E.G. Psychodidactics of a school textbook, intellectual education of students / E.G. Gelfman, M.A. Kholodnaya. St. Petersburg: Peter, 2007. 384 p.

Itelson, L. B. Lectures on modern problems of education / L. B. Itelson. Vladimir, 2012. 264 p.

Kamenskaya, V.G. Psychodiagnostics of a child: textbook / V. G. Kamenskaya, L. V. Tomanov, O. A. Draganova. Moscow: Forum, 2011. 400 p.

Matsefuk E.A., Razbegaev P.V. Information as a value in the educational process. *MNKO = MNKO.* 2019. No.2 (75). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-kak-tsennost-v-obrazovatelnom-protsesse (Date of the application: 04.03.2022) (In Russ).

Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 31, 2021 No. 286 "On Approval of the Federal State Educational Standard of Primary general Education" (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on 05.07.2021).

Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 12.11.2021 No. 819 "On Approval of the Procedure for the Formation of the Federal List of Textbooks Approved for Use

Shadurko O. V. Individual features of the mental activity of younger schoolchildren in the process of understanding the educational material. *Problemy sovremennogo obrazovaniya = Problems of modern education.* 2022. No. 1. Pp. 110-122. DOI: 10.31862/2218-8711-2022-1-110-122.

Статья поступила в редакцию 04.06.2022; одобрена после рецензирования 04.07.2022; принята к публикации 26.09.2022.
The article was submitted 04.06.2022; approved after reviewing 04.07.2022; accepted for publication 26.09.2022.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 43–49.
Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 3. Pp. 43–49.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378.14
ББК 74.489
DOI: 10.54348/SciS.2022.3.9

Преподаватель вуза в современных реалиях: образ глазами студентов

Марина Сергеевна Медведева
Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, mariknet1@mail.ru

Аннотация. Преподаватель высшей школы, бесспорно, является ключевой фигурой педагогического процесса. Слаженная и грамотная работа педагогического коллектива, а также вклад каждого педагога в отдельности, заключающийся не только в подготовке студентов как будущих профессионалов, но и стремление к гармонично-развитой личности обучающихся в процессе профессиональной подготовки – это и есть результат учебного процесса. Какие бы изменения не произошли в области образования, будь то внедрение инноваций в образовательный процесс или вынужденные ограничения, но они непременно будут касаться преподавателя. И в данной статье на основе проведенного опроса студентов Шуйского филиала ИвГУ и анализа научных публикаций актуализирован вопрос качественной подготовки будущих профессионалов в условиях внедрения новых образовательных технологий, а также вынужденного дистанционного обучения с позиции образа преподавателя как эффективного инструмента в достижении заданной цели, рассмотрена его роль и функции в учебном процессе. На основе полученных данных следует отметить, что образ современного педагога, по мнению студентов, складывается не только на основе профессиональных качеств, компетентности в своем предмете, умения ясно и четко излагать материал, обладать творческим подходом, объективным оцениванием и т.д. Вместе с тем преподаватель не должен быть лишен и таких качеств, как информированность и прогрессивность, хорошее чувство юмора, умение находить общий язык, быть креативным, понимающим и терпимым наставником.

Ключевые слова: современный преподаватель, самостоятельное обучение студентов, преподаватель-наставник.

Для цитирования: Медведева М. С. Преподаватель вуза в современных реалиях: образ глазами студентов // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 43–49. https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.9

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

University teacher in modern realities: an image through the eyes of students

Marina S. Medvedeva
Ivanovo State University, Shuya, Russia, mariknet1@mail.ru

Abstract. A high school teacher is undoubtedly a key figure in the pedagogical process. Well-coordinated and competent work of the teaching staff, as well as the contribution of each teacher individually, which consists not only in preparing students as future professionals, but also striving for a harmoniously developed personality of students in the process of professional training – this is the result of the educational process. Whatever changes have occurred in the field of education, whether it is the introduction of innovations in the educational process or forced restrictions, but they will certainly concern the teacher. And in this article, on the basis of a survey of students of the Shuya branch of the Ivanovo State University and an analysis of scientific publications, the issue of high-quality training of

© Медведева М.С., 2022

future professionals in the context of the introduction of new educational technologies and forced distance learning is updated, from the position of the image of the teacher as an effective tool in achieving a given goal, its role and functions in the educational process are considered. Based on the data obtained, it should be noted that the image of a modern teacher, according to students, is formed not only on the basis of professional qualities: competence in their subject, the ability to clearly and clearly state the material, have a creative approach, objective assessment, etc. At the same time, the teacher should not be deprived of such qualities as: awareness and progressiveness, a good sense of humor, the ability to find a common language, to be a creative, understanding and tolerant mentor.

Keywords: modern teacher, independent learning of students, teacher-mentor.

For citation: Medvedeva M. S. University teacher in modern realities: an image through the eyes of students. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2022. No. 3. Pp. 43–49. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.9

Актуальность. Современное общество и стремительно внедряющиеся инновации качественно изменили условия человеческой жизни. Новейшие цифровые технологии охватили все сферы нашей жизни, сейчас любой человек при помощи гаджета, не выходя из дома, может не задумываясь: заказать любые продукты и лекарства, купить билет на поезд или самолет, оформить необходимые документы, пообщаться с родственниками или друзьями, проживающими на другом континенте, а также получить образование в самом престижном вузе не только своей страны, но и во многих известных университетах за рубежом.

Не стоит забывать и о негативных реалиях, кардинально изменивших нашу современную жизнь, как эпидемия коронавируса, охватившая планету в последние два года и заставившая все человечество активно внедрить в свою жизнь «режим» удаленного образования и дистанционного обучения. Многие школьники, студенты, аспиранты, преподаватели, да и люди, не связанные с образовательной сферой, вынуждены жить и работать «на удаленке» [Медведева, 2021].

Со временем мы энергичнее внедрились в информационные технологии, детальнее познакомились с электронными образовательными ресурсами, студенты и преподаватели начали активно взаимодействовать дистанционно. Казалось бы: «А почему бы и нет?». Ведь так можно учиться и работать всегда. Но так ли это? Можно ли понимать под постоянным нахождением студентов вместе с преподавателем перед компьютером и общением в окошке посредствам видеоконференции в Zoom – полноценный образовательный процесс? Не к тому ли мы стремились, когда говорили о скорейшем переходе к электронному или дистанционному обучению будущих специалистов?

В нашем понимании: дистанционное обучение (ДО) – это универсальная форма обучения, базирующаяся на исполнении широкого спектра традиционных, новых информационных и телекоммуникационных технологий, и технических средств, которые создают условия для обучаемого, для его свободного выбора образовательных дисциплин, соответствующих стандартам диалогового обмена с преподавателем, при этом процесс обучения не зависит от расположения обучаемого в пространстве и во времени [Никитина, 2012].

По определению С.Б. Велединской и М.Ю. Дорофеевой, электронное обучение – это обучение с использованием электронной информационно-образовательной среды, электронных образовательных ресурсов, информационно-телекоммуникационных технологий [Велединская, Дорофеева, 2014].

Говоря о смешанном обучении, мы представляем себе систему преподавания, сочетающую очное, дистанционное и самообучение, включающую взаимодействие между педагогом, обучающимся и интерактивными источниками информации, отражающую все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), функционирующие в постоянном взаимодействии друг с другом, образуя единое целое [Никитина, 2012].

Исходя из вышесказанного, уверены, что наибольшим потенциалом повышения качества обучения и оптимизации учебного процесса обладает модель смешанного обучения, к сожалению, редко используемая в российских вузах. Преимущество смешанного обучения очевидно, т.к. оно открывает новые возможности не только для педагога, значительно расширяя и информационное пространство, и информационную сферу обучения, но и дает возможность студентам проявить себя. Данная форма обучения позволяет использовать сильные стороны традиционного обучения – очной формы, современные достижения дистанционных технологий, а также не стоит забывать, что результат обучения будет завесить и от познавательной деятельности самого обучаемого.

Следует учитывать, что и современные тех-

нологии не стоят на месте, а меняются с огромной скоростью. Меняются не только средства обучения, но и формы образовательных организаций: создание корпоративных университетов, информационно-образовательных систем и платформ (например, Lms, edX, Moodle), как для конкретного вуза, так и открытых для всех желающих.

Но при всех явных достоинствах есть и вполне очевидные недостатки дистанционного обучения. При коммуникации со студентами через окно Zoom мы теряем, на наш взгляд, самое главное – «живое взаимодействие» и обратную связь в процессе обучения. Об этом явлении говорит российский учёный в области нейронауки и психолингвистики, доктор биологических наук, доктор филологических наук, член-корреспондент РАО, профессор кафедры общего языкознания СПбГУ Татьяна Владимировна Черниговская: «на дистанте мы утратили то, что метафорически можно назвать периферийным зрением. Мы утратили обратную связь: не ощущаем в каком настроении находятся наши собеседники, какими духами пользуются девушки, не видим, какой походкой входят люди в аудиторию. Не замечаем, какими взглядами обмениваются люди, с которыми мы говорим, не понимаем – дружелюбная ли среда вокруг нас или, наоборот, враждебная и конкурентная. Казалось бы ерунда, но эти мелочи играют гигантскую роль. Мы стали общаться между собой в режиме говорящей головы» [Татьяна Черниговская о дистанционном образовании…].

Сложно не согласиться и вновь не убедиться в правильности вышеуказанного утверждения уже словами С.Б. Велединской и М.Ю. Дорофеевой о том, что «образование предусматривает не только информацию, а комплекс мероприятий по развитию личности и без личного общения с преподавателями получить образованную и интеллигентную личность невозможно» [Велединская, Дорофеева, 2014].

Не смотря на активно развивающиеся цифровые технологии, их закономерное, а порой, и вынужденное ускоренное внедрение в образовательный процесс, при обучении и подготовке студентов вузов, мы как педагоги должны всегда помнить о том, что ничего лучше живого общения между учителем и учеником пока не придумано. Ни одна машина или грамотно разработанный курс не заменит общения с преподавателем. В то же время это вовсе не значит, что, приходя в аудиторию, педагог, взяв в руки мел, и, встав у доски, должен монотонно зачитывать лекцию. Нет, такая форма работы скорее пережиток прошлого, атавизм и от данного взаимодействия хорошо не будет никому.

Бесспорно, современный преподаватель вуза является неким слагаемым между педагогом, воспитателем, организатором или тьютором в образовательной или научной деятельности студентов, активным организатором и участником общения с ними, с коллегами и руководством учебного заведения, исследователем педагогического процесса, консультантом, просветителем и общественником. Он постоянно повышает уровень своего профессионализма и педагогического мастерства, ведет творческий поиск нового. Преподаватель ориентируется на то, чтобы дать студентам в полном объеме прочные и глубокие знания, научить применению их на практике [Велединская, Дорофеева, 2014].

Но здесь важно понимать, как утверждает профессор Т.В. Черниговская и с этим сложно не согласится, что в настоящее время: «Учителя, как единственного носителя как бы сакральных знаний, больше не существует» [Татьяна Черниговская о дистанционном образовании…]. У каждого студента есть телефон с беспрепятственным доступом в сеть Интернет, и педагог, задав любой вопрос на занятии, через несколько секунд получит ответ. Главное, чтобы студенты понимали, что всецело доверять любой информации, размещенной в свободном доступе, не стоит. А преподаватель должен четко для себя уяснить, что его цель в настоящее время заключается не в передаче данных, бессмысленно соревноваться в этом с любой поисковой программой в Интернете, а в том, чтобы объяснить и помочь понять, усвоить новые знания. Преподаватели действуют как эксперты и консультанты, помогая студентам анализировать и решать проблемы.

Методы и организация исследования. В ходе исследования нами использовались теоретические методы исследования, такие как анализ, синтез, обобщение, проводился анализ научных публикаций других авторов, затрагивающих тему нашего исследования. Кроме того, осуществлен анонимный опрос среди студентов 1-5 курсов математико-технологического факультета Шуйского филиала Ивановского государственного университета. Опрос под названием: «Ваш идеальный преподаватель – кто он?» – проводился в дистанционном формате и был осуществлен на базе сервиса Survio. Целью опроса являлось определение и выявление образа идеального преподавателя высшего учебного заведения по мнению студентов, как они оценивают деятельность своих педагогов, их личностные и профессиональные качества.

Анализ результатов исследования. Приве-

денные результаты опроса среди студентов и их ответы на некоторые наиболее интересные, на наш взгляд, вопросы, позволяют понять общее отношение опрашиваемых студентов к обучению в вузе и их отношение к выбранной профессии в данный момент. На вопрос: «Нравится ли Вам в целом обучение в Шуйском филиале ИвГУ?» – 43% студентов отвечают, что «скорее да, чем нет»; 38% отвечают «да, нравится», а 19% затрудняются ответить (рисунок 1).

На вопрос: «Как ты считаешь, твоя специальность конкурентоспособна и востребована сегодня?» – были получены следующие ответы: 62% опрашиваемых затрудняются с ответом и выбрали вариант «Сложно сказать»; 29% ответили «Да, я уверен(а)», 10% респондентов остановили свой ответ на варианте «Нет» (рисунок 1).

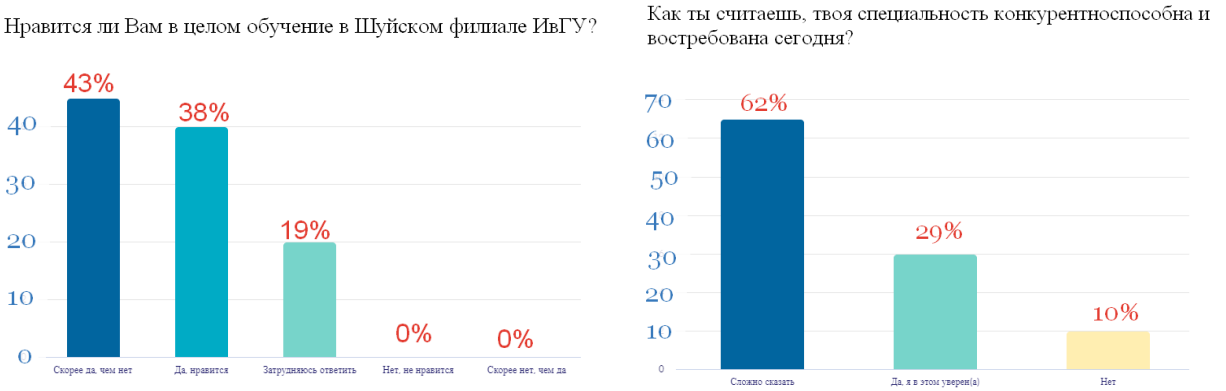

Рисунок 1. Распределение ответов студентов на заданные вопросы
Figure 1. Distribution of students' answers to the questions asked

Далее следовали вопросы, непосредственно касающиеся темы нашего опроса. На вопрос: «Как ты считаешь, насколько важна роль преподавателя в учебном процессе?» – 95% опрашиваемых ответили «Очень важна» и лишь 5% считают, что роль преподавателя «Незначительна» (рисунок 2).

При ответе на следующий вопрос студентам предлагалось оценить «степень важности личностных и профессиональных качеств идеального преподавателя» по шкале от 1 до 5, где 1 – не важно, а 5 –важно соответственно. Для удобства приводим варианты ответов в процентном соотношении, получивших наибольшее количество высоких оценок: 86% респондентов отметили важность «Компетенции в своем предмете»; 71% – ясность и четкость излагаемого материала; 62% – объективное оценивание знаний; а для 57% опрашиваемых важны «обаяние и умение найти индивидуальный подход к студенту» (рисунок 2).

Рисунок 2. Распределение ответов студентов на заданные вопросы
Figure 2. Distribution of students' answers to the questions asked

На вопрос «Есть ли среди твоих преподавателей те, кого ты мог(ла) бы назвать «идеальным» преподавателем?» – 86% респондентов ответили «Да», а у 14% ответ на заданный вопрос был отрицательным (рисунок 3).

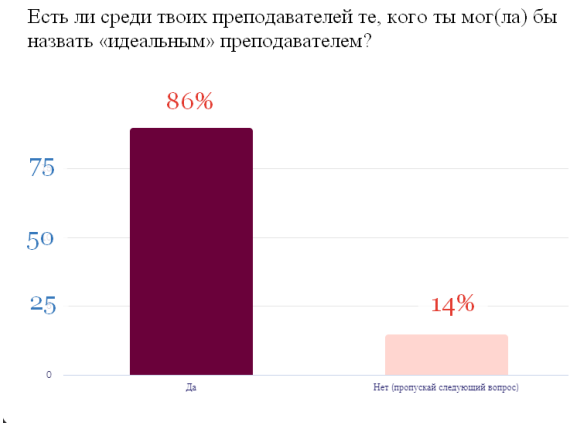

Рисунок 3. Распределение ответов студентов на заданные вопросы
Figure 3. Distribution of students' answers to the questions asked

Ответы на очередной вопрос анкеты: «Какое качество преподавателя для вас является самым важным?» – в большинстве своем были идентичными. Также приводим наиболее частотные ответы респондентов (с сохранением орфографии и пунктуации) в виде таблицы 1.

Таблица 1. Наиболее популярные ответы респондентов на вопрос: «Какое качество преподавателя для вас является самым важным?»
Table 1. The most popular answers of respondents to the question: "What is the most important quality of a teacher for you?"

№	Ответы респондентов
1	Воспитанный
2	Глубокое знание предмета и способность свои знания донести до студента
3	Доброта и профессионализм
4	Доброта, искренность, любовь к своему делу, отзывчивость
5	Доброта, справедливость
6	Забота об учениках
7	Ответственность, организованность, чувство юмора, интеллигентность, взаимопонимание, современность, эмпатия, толерантность
8	Отзывчивость и понимание
9	Адекватность
10	Понимание, взаимное уважение
11	Понимающий, справедливый, честный
12	Профессионализм
13	Справедливость, требовательность, доброта, отзывчивость, терпение, компетентность

Как следует из представленных ответов, доминирующим качеством преподавателя в ответах студентов были понимание, доброта, забота, справедливость, эмпатия и т.д. (рисунок 4).

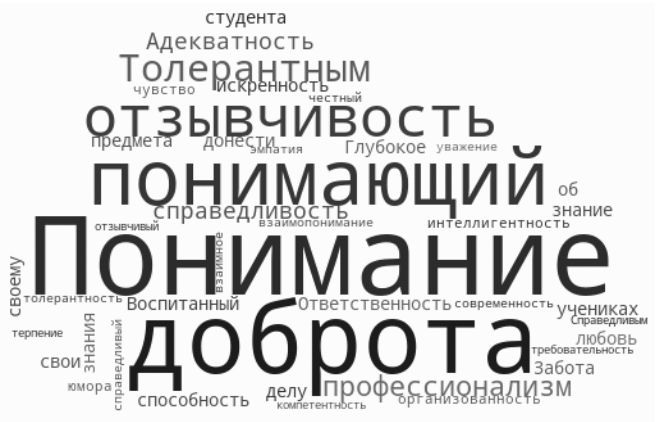

Рисунок 4. «Wordcloud» наиболее популярных ответов студентов
Figure 4. "Wordcloud" of the most popular responses from students

Последующий вопрос в анкете «А почему он(и) тебе нравятся?» подразумевал также «живые» ответы студентов. Перечислить их все в рамках данной статьи не представляется возможным, поэтому приводим самые интересные и обоснованные:

«Этот учитель постоянно чем-то занимается, берётся за множество проектов, дел, всегда использует творческие таланты. Этот учитель всегда добр и приятен в общении. Всегда интересуется событиями всех студентов».

«Есть своя система поощрения и оценивания каждой формы заданий. Материал и требования четкие, справедливые, понятные абсолютно всем».

«Из-за таких качеств как адекватный, понимающий, имеет чувство юмора, хорошо знает как подать ту или иную лекцию с интересным подтекстом, добрый, но в меру».

«Комфортно и интересно, не чувствую давления со стороны преподавателя, входит в положение, интересные пары, которые затрагивают не только тему, но и жизнь».

«Очень умный, начитанный, справедливый, глубоко мыслит, всегда нейтральная не встаёт на чью-либо сторону, очень много примеров из жизни».

«Преподаватель яркий, глубокое знание преподаваемых дисциплин, интересное преподнесение материала, понимающее отношение к студентам, оптимизм, уравновешенность, хорошие манеры, высокий интеллект, грамотное и доходчивое изложение материала».

«Всегда готовы помочь».

«Отзывчивые, понимающие» и т.д.

Анализируя результаты опроса, проведенного среди учащихся вуза, мы пришли к следующим **выводам**. Наша задача, как педагогов, в первую очередь, состоит в том, чтобы не вложить в голову студентов как можно больше всевозможной информации: математических формул, исторических дат, определений, не «надрессировать» учащегося на решение тестов, а объяснить материал студентам так, чтобы пришло понимание тех или иных теорий, формул или явлений. Как говорил выдающийся ученый-физик Сергей Петрович Капица: «Нужно переходить от образования запоминания к образованию понимания» [Медведева, 2021]. И в первую очередь это важно осознать педагогу. Преподаватель должен быть наставником, помощником для студентов, доверенным лицом, способным передать свои знания, научить учиться, затеять дискуссию, диспут, помочь разобраться в огромном потоке информации, обрушивающейся «как лавина» на современного человека, научить искать и находить самую суть, а также педагогу необходимо помнить, что студенты нуждаются в понимании, поддержке и постоянной мотивации. Преподаватель в первую очередь как специалист должен демонстрировать высокий уровень профессиональной компетентности, владеть практическими умениями и навыками, способствующими выстраиванию правильной траектории и прочных отношений при подготовке студентов, обладать педагогической и психологической культурой и всячески способствовать самообучению, личностному росту и развитию профессионального становления студентов. В связи с этим считаем актуальным дальнейшее исследование и разработку образовательного курса в форме смешанного обучения, состоящего из ключевых аспектов – традиционных форм, элементов дистанционного и самообучения студентов.

Список источников

Борисенко И. А., Жукова С. В., Сомова Ж. П. Современный преподаватель высшей школы и проблемы его профессионально-личностного развития // Международный журнал экспериментального образования. 2012. № 4-2. С. 49-51.

Велединская С. Б., Дорофеева М. Ю. Организация учебного процесса в вузе по технологии смешанного обучения // Новые образовательные технологии в вузе: материалы XI международной научно-методической конференции / ред. А. В. Поротникова. Екатеринбург, 2014. С. 316-322.

Велединская С. Б., Дорофеева М. Ю. Смешанное обучение: секреты эффективности. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/smeshannoe-obuchenie-sekrety-effektivnosti/ (Дата обращения: 27.01.2022).

Медведева М. С. Смешанное обучение в вузе – прежние цели и новые реалии // Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых: материалы XIV Международной научной конференции, Москва-Иваново-Шуя, 6-7 октября 2021 г. Иваново : Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2021. С. 34-36.

Нейролингвист Татьяна Черниговская о школе будущего: «Родители станут такими же учениками, как и дети» URL: https://siu.ranepa.ru/news/novosti-akademii.php?ELEMENT_ID=420967 (Дата обращения: 27.01.2022).

Никитина М. С. Теоретико-методологические аспекты исследования проблемы смешанного обучения // В мире научных открытий. 2012. № 1. С. 167-176.

Татьяна Черниговская о дистанционном образовании: мы окончательно поняли, что учитель в виде говорящей головы никому не нужен. URL: https://www.kp.ru/daily/27281.5/4417437/ (Дата обращения: 27.01.2022).

References

Borisenko I. A., Zhukova S. V., Somova Zh. P. Modern teacher of higher education and problems of his professional and personal development. *Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya = International Journal of Experimental Education*. 2012. No. 4-2. Pp. 49-51. (In Russ).

Veledinskaya S. B., Dorofeeva M. Yu. Organization of the educational process at the university using blended learning technology In: New educational technologies at the university: materials of the XI international scientific and methodological conference / ed. A. V. Porotnikova. Yekaterinburg, 2014. Pp. 316-322. (In Russ).

Veledinskaya S. B., Dorofeeva M. Yu. Blended learning: the secrets of efficiency. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/smeshannoe-obuchenie-sekrety-effektivnosti/ (Date of application: 27.01.2022) (In Russ).

Medvedeva M. S. Blended learning at the university - former goals and new realities // Shuya session of students, graduate students, teachers, young scientists: materials of the XIV International Scientific Conference, Moscow -Ivanovo-Shuya, October 6-7, 2021. Ivanovo: Publishing house in the Shuya branch of IvGU, 2021. Pp. 34-36. (In Russ).

Neurolinguist Tatyana Chernigovskaya about the school of the future: “Parents will become the same students as children” URL: https://siu.ranepa.ru/news/novosti-akademii.php?ELEMENT_ID=420967 (Date of application: 27.01.2022) (In Russ).

Nikitina M. S. Theoretical and methodological aspects of the study of the problem of blended learning // In the world of scientific discoveries. 2012. No. 1. Pp. 167-176. (In Russ).

Tatyana Chernigovskaya about distance education: we finally realized that no one needs a teacher in the form of a talking head. URL: https://www.kp.ru/daily/27281.5/4417437/ (Date of application: 27.01.2022) (In Russ).

Статья поступила в редакцию 28.01.2022; одобрена после рецензирования 28.02.2022; принята к публикации 26.09.2022.
The article was submitted 28.01.2022; approved after reviewing 28.02.2022; accepted for publication 26.09.2022.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 50–53.
Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 3. Pp. 50–53.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 376:159
ББК 74.3
DOI: 10.54348/SciS.2022.3.10

Использование метода сенсорной интеграции в коррекционной работе педагога-психолога с детьми с ограниченными возможностями здоровья

Анна Евгеньевна Поливанова
Муниципальное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад № 14 комбинированного вида», г. Шуя, Россия, polivanova.anneta@mail.ru

Аннотация. В статье представлен опыт коррекционно-развивающей работы педагога-психолога с детьми с ограниченными возможностями здоровья на основе метода сенсорной коррекции. Цель исследования– проанализировать оптимальные условия для получения ребенком достаточной сенсорной стимуляции. Исследование выполнено на базе муниципального дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 14 комбинированного вида» г.Шуя, Ивановской области. Представлены основные положения подхода сенсорной интеграции, разработанные Анной Джин Айрес. Опыт практической работы в дошкольной образовательной организации позволили достичь положительной динамики в коррекционно-развивающем процессе. Представлены методы сенсорной коррекции «Волшебный чулок», «Яйцо», Утяжеленное одеяло, Утяжеленный шарф.

Ключевые слова: сенсорная интеграция, дети с ограниченными возможностями здоровья, дошкольники, коррекционная работа.

Для цитирования: Поливанова А.Е. Использование метода сенсорной интеграции в коррекционной работе педагога-психолога с детьми с ограниченными возможностями здоровья // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 50–53. https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.10

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Using the sensory integration method in the correctional work of a teacher-psychologist with children with disabilities

Original article

Anna E. Polivanova
Municipal preschool educational institution «Kindergarten No. 14 of combined type», Shuya, Russia, polivanova.anneta@mail.ru

Abstract. The article presents the experience of correctional and developmental work of a teacher-psychologist with children with disabilities based on the method of sensory correction. The purpose of the study is to analyze the optimal conditions for a child to receive sufficient sensory stimulation. The study was carried out on the basis of the municipal preschool educational institution "Kindergarten No. 14 of combined type" in Shuya, Ivanovo region. The main provisions of the sensory integration approach developed by Anna Jean Ayres are presented. The experience of practical work in a preschool educational organization allowed us to achieve positive dynamics in the correctional and developmental process. The methods of sensory correction "Magic Stocking", "Egg", Weighted blanket, Weighted scarf are presented.

Keywords: sensory integration, children with disabilities, preschoolers, correctional work.

For citation: Polivanova A.E. Using the sensory integration method in the correctional work of a teacher-psychologist with children with disabilities. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2022. No. 3. Pp. 50–53. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.10

Актуальность. В России и за рубежом интенсивно развивается практика инклюзивного дошкольного образования, в рамках которого дошкольные образовательные организации наряду с детьми с нормативно протекающим развитием, посещают дети с нарушениями речи, слуха, зрения, с синдромом Дауна, с задержкой психического развития, с интеллектуальными нарушениями, с нарушениями опорно-двигательного аппарата, с эмоционально-волевыми проблемами и пр. Поэтому особую значимость приобретает психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья [Силаева, Шмелева, 2021; Инкина, 2022].

В 1960-х годах американским эрготерапевтом и

© Поливанова А.Е., 2022

психологом Анной Джин Айрес в качестве терапии для пациентов с нарушениями сенсорной обработки была сформулирована теория подхода сенсорной интеграции [Айрес, 2010]. Первоначально этот подход назывался «сенсорно-интегративный подход», но в настоящее время он известен как терапия сенсорной интеграции, лечение сенсорной интеграции или просто сенсорная интеграция Сенсорная интеграция – это терапевтический метод, направленный на работу с телом ребенка.

Коррекция, основанная на этом методе, строится на создании оптимальных условий для получения ребенком достаточной сенсорной стимуляции. Для нормального развития ребенок должен много двигаться: бегать, прыгать, копаться в песочнице, лазить по деревьям, шлепать босиком по лужам. Современным детям движений катастрофически не хватает. Суть метода сенсорной интеграции в том, чтобы помочь нашим детям восполнить дефицит сенсорного опыта. Ключевые принципы сенсорной интеграции охватывают в общей сложности десять правил, включая, например, физическую безопасность, сенсорные возможности и сотрудничество с человеком при выборе деятельности и т.д. [Андриевская, 2015; Венгер, 1988; Мурашова, 2018; Юрочкина, 2019].

Имеется широкий опыт использования сенсорной интеграции при коррекционной работе с детьми с отклонениями в развитии: с расстройствами аутистического спектра [Schoenetal., 2019], с интеллектуальными нарушениями [Leongetal., 2015], афазией [Vargas, Camilli, 1999], двигательными и неврологическими проблемами [Kantoretal., 2022; May-Benson, Koomar, 2010].

Как узнать, есть ли вообще у ребенка нарушения сенсорной интеграции? Это можно выяснить в ходе наблюдения в разных видах деятельности. Моторная неловкость, быстрая истощаемость нервной системы, эмоциональная неустойчивость, сложности ориентировки в пространстве– все это признаки нарушения сенсорной интеграции [Педагогика, которая лечит.., 2012]. В книге Джин Айрес «Ребенок и сенсорная интеграция. Понимание скрытых проблем развития» объясняется, как происходит сенсорная интеграция. Сенсорная интеграция «собирает мозг в кучу».

Берут в руки апельсин, смотрят на него, мозг интегрирует ощущения, полученные от глаз, происходит восприятие цвета и формы. Ощущения, полученные от пальцев, интегрируются, и ребенок узнает, что корка грубая, а внутри апельсин влажный. Интеграция ощущений от органов обоняния позволяет почувствовать цитрусовый запах. С помощью органов вкуса можно ощутить приятный сладко-кислый вкус фрукта.

Таким образом, у человека с адекватной сенсорной интеграцией, формируется целостное восприятие предмета или ситуации**.** Если мозг слабо интегрирует ощущения, это отрицательно влияет на многие сферы жизни («если поток ощущений хаотичен, то жизнь похожа на час пик в дорожной пробке»). Например, не получая ясных сообщений от рук и глаз, ребенок не может раскрашивать фигуры, складывать мозаику, аккуратно вырезать ножницами, а взрослым может показаться, что ему неинтересно. В случае возникновения нарушений обработки сенсорных сигналов, у детей возникают дисфункции в познавательном, речевом, моторном развитии и поведении. Среди нарушений сенсорной интеграции различают гипер- и гипочувствительность к различным сигналам. При наблюдении за детьми легко увидеть признаки нарушения сенсорной интеграции.

Методы и организация исследования. Представлен анализ опыта коррекционной работы на основе метода сенсорной коррекции. Цель коррекционной работы – усилить, сбалансировать и развить обработку сенсорных стимулов центральной нервной системы. Коррекция строится на создании оптимальных условий для получения ребенком достаточной сенсорной стимуляции. Необходимо предоставить ребенку такое оптимальное для него количества сенсорных, тактильных и проприоцептивных стимулов, чтобы обеспечить нормальную работы ЦНС. Исследование выполнено на базе муниципального дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 14 комбинированного вида» г.Шуи, Ивановской области.

Обсуждение результатов. Метод сенсорной интеграции позволяет решать следующие задачи:

- развивать и совершенствовать разные виды восприятия, обогащать чувственный опыт детей;
- формировать праксис позы (осознание ребенком положения собственного тела в пространстве);
- развивать крупную и мелкую моторику;
- стабилизировать эмоциональное состояние (снижать беспокойство, тревожность, вызывать положительные эмоции);
- корректировать поведение (позволяет детям учиться осмысленно действовать и реагировать на ситуацию, т.е. формировать адаптивный ответ) [Андриевская, 2015; Венгер, 1988; Мурашова, 2018; Юрочкина, 2019].

На базе дошкольной образовательной организации нами используются разнообразныеметоды и средства для развития сенсорной интеграции. Среди них следующие:

1. «Волшебный чулок». Чулок по форме напоминает пододеяльник, он сшит из эластичной ткани.Многим воспитанникам сложно контролировать положение своего тела, стоять неподвижно например. Для развития самоконтроля используем хорошо известную всем игру «Море волнуется раз».

Волшебный чулок помогает формировать праксис позы. Терапевтический эффект обеспечивается за счет достаточного натяжения ткани, за счет тех усилий, который прилагает ребенок, растягивая чулок. Важно, чтобы чулок был короче самого ребенка. При натяжении ткани, тело получает дополнительную нагрузку на проприоцепцию. Ребенок учиться чувствовать свое тело и контролировать его.

2. «Яйцо». Это мягкий шарообразный мешок с ручками, в который можно залезть целиком и почувствовать себя в тепле, комфорте и безопасности. Как у мамы в животике. Благодаря надежным ручкам «Яйцо» легко превращается гамак, качели или центрифугу для подготовки космонавтов. Яйцо помогает ребенку прочувствовать границы своего тела, научиться им владеть, снять напряжение и стресс. Стимуляция вестибулярного аппарата и проприоцептивной системы, получаемая в Яйце, дает нервной системе необходимую «пищу» для строительства базовых представлений о мире и себе в нем.

3. Утяжеленное одеяло. Это одеяло с гречишной лузгой внутри. Вес детского одеяла – 2 кг 700 гр. (для взрослых – 9 кг 700 гр.).Оно применяется во время дневного сна и на занятиях. Одеяло работает как сенсорный тренажёр: увеличивает поступление в мозг информации от рецепторов прикосновения и давления, которые находятся на поверхности и внутри нашего тела. Иными словами, оно улучшает связь между двумя важными типами рецепторов: тела и мозгом. Оно улучшает взаимодействие между телом и мозгом. За счет давления на поверхность тела, мозг получает от рецепторов постоянную информации о том, где сейчас находится тело и чем оно занято, это приводит к успокоению, улучшению качества сна. Спать под таким одеялом – очень приятно и спокойно: ощущаешь себя в прочном коконе, абсолютно защищенным и безмятежным. Утяжеленное одеяло можно использовать и на занятиях в процессе игры «Черепаха».Дети ложатся на пол, их укрывают одеялом, и они собирают мягкие шарики. Эта игра помогает стимулировать мышечную систему, способствует двигательному развитию. Детям, у которых есть гипертонус, снимает напряжение, мышечные зажимы, происходит релаксация. У детей с гипотонусом, слабыми мышцами - активизирует нервную систему, помогает почувствовать свое тело.

4. Утяжеленный шарф. Он тоже сделан из эластичной лайкры, поэтому хорошо тянется, помогая ребенку еще больше нагружать проприорецепторы. Вес детского шарфа–1,5 кг, взрослого – 2,1 кг. Основное предназначение шарфа – снятие напряжения и усиление концентрации внимания. Сквозь тонкую ткань можно прощупывать в карманах шарфа округлые гранулы утяжелителя. Нашему мозгу нужно постоянно получать информацию о «местонахождении» нашего тела. Именно в этом смысл раскачивания, кручения и прочих действий ребенка. И только когда прочная связь между телом и мозгом установлена, мозг может переключиться на решение прочих задач, к которым и относится усвоение новых знаний. Утяжелённый Шарф помогает мозгу «идентифицировать» положение тела в пространстве и, как следствие, дает ребёнку возможность сосредоточиться на своей деятельности. Утяжелённый Шарф усиливает концентрацию и снимают напряжение. И в Шарфе есть специальные карманы, в которые можно вложить небольшие предметы, которые находят рукам «занятие» и успокаивают.

Выводы. Результатом успешной сенсорной интеграции у наших воспитанников являются следующие навыки: концентрация и способность выполнять несколько задач одновременно, регуляция тонуса и равновесия, координация положения тела и движений, развитая мелкая моторика. Наш опыт показал, что положительная динамика проявилась в улучшении поведения, внимания, речи детей, формировании навыков чтения и письма.

Список источников

Айрес Э.Д. Ребенок и сенсорная интеграция: понимание скрытых проблем развития: с практическими рекомендациями для родителей и специалистов / Э. Джин Айрес при участии Джеффа Роббинса; [пер. с англ. Ю. Даре]. 2-е изд. Москва: Теревинф, 2010. 268 с.

Андриевская О. А. Сенсорная интеграция, как психокоррекционный метод в работе с детьми раннего и дошкольного возраста, имеющими психологические, поведенческие и речевые нарушения / О. А. Андриевская // Таврический журнал психиатрии. 2015. Т. 19. № 4(73). С. 30-34.

Венгер Л.А. Воспитание сенсорной культуры ребенка от рождения до 6 лет: Кн. для воспитателя дет. сада / Л. А. Венгер, Э. Г. Пилюгина, Н. Б. Венгер; Под ред. Л. А. Венгера. Москва: Просвещение, 1988. 143 с.

Инкина Т. С. Особенности развития связной речи у слабослышащих детей дошкольного возраста / Т. С. Инкина // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 1(43). С. 42-46.

Мурашова Т. А. Сенсорная интеграция и развитие ребенка / Т. А. Мурашова // Reflexio. 2018. Т. 11. № 1. С. 182 -192.

Педагогика, которая лечит. Опыт работы с особыми детьми. Монография / А. Л. Битова, О. Б. Борисовская, А.

Л. Габдракипова, О. А. Герасименко. Москва: Теревинф, 2012. 240 с.

Силаева О. А. Психологические показатели безопасного социального поведения дошкольников в инклюзивной образовательной среде / О. А. Силаева, Е. А. Шмелева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10. №3(39). С. 252-261.

Юрочкина Н. Е. Использование приемов сенсорной интеграции в коррекционной работе с детьми с особыми образовательными способностями / Н. Е. Юрочкина, Н. Н. Мартынова // Осовские педагогические чтения "Образование в современном мире: новое время - новые решения" : сборник научных статей по материалам XIII Международной научно-практической конференции (Саранск, 06-07 ноября 2019 года). Саранск: Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева, 2019. С. 392-398.

Kantor J., Hlaváčková L., Du J., Dvořáková P., Svobodová Z., Karasová K., Kantorová L. The Effects of Ayres Sensory Integration and Related Sensory Based Interventions in Children with Cerebral Palsy: A Scoping Review // Children. 2022. No. 9. P. 483.

Leong H.M., Carter M., Stephenson J.R. Meta-Analysis of Research on Sensory Integration Therapy for Individuals with Developmental and Learning Disabilities // J. Dev. Phys. Disabil. 2015. No. 27. P. 183-206.

May-Benson T.A., Koomar J.A. Systematic Review of the Research Evidence Examining the Effectiveness of Interventions Using a Sensory Integrative Approach for Children // Am. J. Occup. Ther. 2010. No. 64. P. 403-414.

Schoen S.A., Lane S.J., Mailloux Z., May-Benson T., Parham L.D., Roley S.S., Schaaf R.C. A Systematic Review of Ayres Sensory Integration Intervention for Children with Autism // Autism Res. 2019. No. 12. P. 6-19.

Vargas S., Camilli G. A Meta-Analysis of Research on Sensory Integration Treatment //Am. J. Occup. Ther. 1999. No. 53. P. 189-198.

References

Ayres E.D. The child and sensory integration: Understanding hidden developmental problems: with practical recommendations for parents and specialists / E. Gene Ayres with the participation of Jeff Robbins; [trans. from the English Yu. Dare]. 2nd ed. Moscow: Terevinf, 2010. 268 p. (In Russ).

Andrievskaya O. A. Sensory integration as a psychocorrective method in working with children of early and preschool age who have psychological, behavioral and speech disorders. *Tavricheskij zhurnal psihiatrii = The Tauride Journal of Psychiatry.* 2015. Vol. 19. No. 4(73). Pp. 30-34. (In Russ).

Wenger L.A. Education of the sensory culture of a child from birth to 6 years: A book for the educator of children. sada / L. A. Wenger, E. G. Pilyugina, N. B. Wenger; Edited by L. A. Wenger. Moscow: Prosveshchenie, 1988. 143 p. (In Russ).

Inkina T. S. Features of the development of coherent speech in hearing-impaired preschool children. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2022. No. 1(43). Pp. 42-46. (In Russ).

Murashova T. A. Sensory integration and child development. *Reflexio.* 2018. Vol. 11. No. 1. Pp. 182-192. (In Russ).

Pedagogy that heals. Experience working with special children. Monograph / A. L. Bitova, O. B. Borisovskaya, A. L. Gabdrakipova, O. A. Gerasimenko. Moscow: Terevinf, 2012. 240 p. (In Russ).

Silaeva O. A. Psychological indicators of safe social behavior of preschoolers in an inclusive educational environment / O. A. Silaeva, E. A. Shmeleva. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya = News of Saratov University. A new series. Series: Acmeology of Education. Psychology of development.* 2021. Vol. 10. No. 3(39). Pp. 252-261. (In Russ).

Yurochkina N. E. The use of sensory integration techniques in correctional work with children with special educational abilities / N. E. Yurochkina, N. N. Martynova. In: Osovsky pedagogical readings "Education in the modern world: new time - new solutions" : collection of scientific articles based on the materials of the XIII International Scientific and Practical Conference (Saransk, November 06-07, 2019). Saransk: Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev, 2019. Pp. 392-398. (In Russ).

Kantor J., Glavachkova L., Du J., Dvorzhakova P., Svobodova Z., Karasova K., Kantorova L. Effects of Ayres sensory integration and related sensory interventions in children with cerebral palsy: An overview. *Children.* 2022. No. 9. P. 483. (In Eng).

Leong H.M., Carter M., Stevenson J. R. Meta-analysis of research on sensory integration therapy for persons with developmental and learning disabilities. *J. Dev. Phys. Disability.* 2015. No. 27. Pp. 183-206. (In Eng).

May-Benson T.A., Kumar J.A. A systematic review of research data studying the effectiveness of interventions using a sensory-integrative approach for children. *Am. J. Occupy. Ibid.* 2010. No. 64. Pp. 403-414. (In Eng).

Sean S.A., Lane S.J., Mailou Z., May-Benson T., Parham L.D., Roli S.S., Schaaf R.K. A systematic review of the intervention on sensory integration of Ayres for children with autism. *Autism*. 2019. No. 12. Pp. 6-19. (In Eng).

Vargas S., Camilli G. Meta-analysis of studies on the treatment of sensory integration. *Am. J. Occupy. Ibid.* 1999. No. 53. Pp. 189-198. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 10.06.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 26.09.2022.

The article was submitted 10.06.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 26.09.2022.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 54–61.
Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 3. Pp. 54–61.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 82.09
ББК 83.3(2=Рус)5
DOI: 10.54348/SciS.2022.3.11

Поле битвы: слова (Русские классики XIX века и идеологическая борьба)

Александр Николаевич Соколов[1], Владимир Вадимович Кочетков[2], Алексей Владимирович Варзин[3]
[1,2]Ивановский государственный университет, Шуя, Россия
[3] Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия
[1]adelunga10f@yandex.ru

Аннотация. В статье отражается феномен идеологической борьбы в текстах ведущих русских классиков XIX века. Материалом послужили романы Ф.М. Достоевско-го («Бесы»), А.Ф. Писемского («В водовороте»), Н.С. Лескова («Некуда», «На ножах»). Их произведения отразили своеобразную реакцию на теоретические и практические выступления русских революционеров. Прочитывающейся задачей выбранных произведений является дискредитация самого явления «нигилизм», идеологическая и лингвистическая дискредитация этого слова/понятия, а также понятий его группы – социализм, коммунизм, революция и т. д. Семантико-идеологическая дискредитация – основанный на социально-идеологической семантизации лингвистический путь трансформации в тексте значения социального термина в целях негативной его презентации. В большинстве случаев к проблеме полемического романа исследователи подходили с литературоведческой или философской стороны; настоящая работа в этой плоскости отталкивается от анализа конкретных языковых связей слов социального устройства в текстах, одной из черт которых является тенденциозная направленность. Путь идеологической дискредитации понятия (а с ним и явления) всегда проходит через конкретные персонажи, образы-носители соответствующей информа-ции. Ключевое слово текста вступает в его пространстве в самые разнообразные связи. Их обилие приводит к развитию лексико-семантического поля вокруг опорного знака и понятия. Для обобщения всех полученных результатов был проведен анализ ди-намики, развития, функционирования и целевой направленности лексико-семантического поля «нигилизм» в тексте романа «Бесы» Ф. М. Достоевского. В данном случае исследование оттолкнулось от анализа социальных понятий. Их огромная способность к разнообразным связям позволяет им во многом влиять на динамику конструирования текста, функционального выражения авторской позиции, на способы идеологического воздействия на читателя, вообще на организацию всего языка литературно-художественного произведения. В целом становление и функционирование исследованных терминов и понятий социального переустройства России 2-ой пол. XIX в. характеризуется активностью их употребления, перестройкой и подвижностью их значений, обилием связей с лексикой иных сфер.

Ключевые слова: полемический роман, социальный термин, семантико-идеологическая дискредитация, идеологическая борьба, лексико-семантическое поле, текст.

Для цитирования: Соколов А.Н., Кочетков В.В., Варзин А.В. Поле битвы: слова (Русские классики XIX века и идеологическая борьба) // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 54–61. https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.11

CULTUROLOGY

Original article

Battlefield: words (Russian classics of the XIX century and ideological struggle)

Alexander N. Sokolov[1], Vladimir V. Kochetkov[2], Alexey V.Varzin[3]
[1,2]Ivanovo State University, Shuya, Russia
[3] Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia
[1]adelunga10f@yandex.ru

© Соколов А.Н., Кочетков В.В., Варзин А.В., 2022

Abstract. The article reflects the phenomenon of ideological struggle in the texts of the leading Russian classics of the XIX century. The material for the article was the novels of F.M. Dostoevsky ("Demons"), A.F. Pisemsky ("In the Maelstrom"), N.S. Leskov ("Nowhere", "At the Knives"). Their works reflected a peculiar reaction to the theoretical and practical performances of Russian revolutionarists. The aim of the given works is to discredit the phenomenon of "nihilism" itself, ideological and linguistic discrediting of this word / concept, as well as the concepts of its group - socialism, communism, revolution, etc. Semantic and ideological discrediting - based on social ideological semantization is a linguistic way of transforming the meaning of a social term in the text for the purpose of its negative presentation. In most cases, the researchers approached to the problem of the polemic novel from the literary or philosophical point of view; the given article centers around the analysis of the specific linguistic connections of the words of the social structure in the texts, one of the features of which is a tendentious orientation. The path of ideological discrediting of the concept (alongside with the phenomenon) always passes through specific characters, images-carriers of the corresponding information. The key word of the text makes a variety of connections in its space. Their abundance leads to the development of the lexical-semantic field around the reference sign and concept. To generalize all the results obtained, an analysis of the dynamics, development, functioning and target orientation of the lexical-semantic field “nihilism” in the text of the novel “Demons” by F.M. Dostoevsky was carried out. In this case, the study started from the analysis of social concepts. Their enormous ability for making various connections allows them to largely influence the dynamics of the construction of the text, the functional expression of the author's position, the methods of ideological influence on the reader, and in general the organization of the entire language of a literary and artistic work. In general, the formation and functioning of the studied terms and concepts of the social reorganization of Russia in the 2nd half of the XIX century, is characterized by the activity of their use, the restructuring and mobility of their meanings, an abundance of connections with the vocabulary of other areas.

Keywords: polemic novel, social term, semantic and ideological discrediting, ideological struggle, lexical and semantic field, text.

For citation: Sokolov A.N., Kochetkov V.V., Varzin A.V. Battlefield: words (Russian classics of the XIX century and ideological struggle). *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2022. No. 3. Pp. 54–61. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.11

Актуальность. Социально-исторические условия существования литературного языка – важнейший фактор его функционирования. Без понимания этого нельзя научно обоснованно исследовать литературно-языковую эволюцию соответствующей эпохи. Изучение истории языка всегда было важнейшей задачей лингвистики. История народа остаётся в его языке. Перипетии общественного развития нации, государства, как правило, отражаются в лексике социального содержания. В середине – 2-й половине XIX века в силу определённых культурных и политико-экономических причин словарный состав русского языка пополнился многими социальными терминами и сопутствующими им понятиями.

Важнейший этап в изучении социальной терминологии связан с появлением в 60-70 гг. основополагающих трудов в области лексики и семантики Ю.С. Сорокина, Д.Н. Шмелева, Р.А. Будагова, Ю.А. Бельчикова. Разработка стилистического аспекта лексики на материале дореволюционной и современной публицистики А.И. Ефимовым, А.К. Панфиловым, Г.Я. Солгаником, С.Г. Капраловой, усиленное внимание к изучению проблем идеологического использования словарного состава в социологических трудах Ю.Д. Дешериева, И.К. Белодеда, И.Ф. Протченко, В.Г. Костомарова, Т.Б. Крючковой, историко-семантические разыскания М.К. Максимовой, Л.М. Грановской, Г.И. Панько, А.Л. Голованевского, работы терминологов В.П. Даниленко, В.Н. Прохоровой значительно обогатили представления об общественно-политическом словаре, наметили ряд методов и приёмов его исследования.

Важным для настоящей работы представляется выявленная учёными идеологическая обусловленность использования социальной лексики в русском литературном языке дооктябрьского периода (Ю.А. Бельчиков) и сосуществование т.н. социально-классовых вариантов публицистического выражения (А.К. Панфилов). Современный исследователь А.Л. Голованевский описывает эти явления в терминах «идеологическая дифференциация» и «идеологическая оценочность».

Выбор материала для анализа зависел в данном случае от самого предмета исследования – социального понятия. Были необходимы тексты, вероятность наличия в которых социальных понятий была наиболее высока, и тексты,

относящиеся к определённому в работе временному периоду. Ими стали романы Ф.М. Достоевского («Бесы»), А.Ф. Писемского («В водовороте»), Н.С. Лескова («Некуда», «На ножах»). Их произведения отразили своеобразную реакцию на теоретические и практические выступления русских революционеров. Социальная направленность, полемичность – если не главные, то, по крайней мере, конструктивные характеристики указанных текстов, смысл которых, безусловно, глубже простого «антинигилизма». Но идейная, идеологическая позиция авторов прочитывается уже в самих названиях произведений. Её можно определить в нескольких ракурсах: «антинигилистической», «охранительной», «консервативной». Главное в том, что эти мыслители были против идеологии революционизма и видели по-своему путь развития России.

К тому же романы «Бесы», «В водовороте», «На ножах» явились непосредственным откликом на конкретное событие (нечаевское дело), читаясь и осмысляясь современниками именно в его контексте; они и писались и печатались в один год [Лесков, 1958, с. 293].

Прочитывающейся задачей выбранных произведений является дискредитация самого явления «нигилизм», идеологическая и лингвистическая дискредитация этого слова/понятия, а также понятий его группы: социализм, коммунизм, революция и т.д. Семантико-идеологическая дискредитация – основанный на социально-идеологической семантизации лингвистический путь трансформации в тексте значения социального термина в целях негативной его презентации [Голованевский, 1993]. Литературно-художественные средства для этого избираются какие угодно, даже не всегда соотносимые с истинной общественной реальностью. Для авторов оказывается важным проведение собственных размышлений с целью идеологического воздействия на читателя. В данном случае они оказались провидческими, что, естественно, бывает не всегда. Роман как форма воздействия тоже является средством идеологической борьбы, цели которого также часто могут оправдывать средства (например, способ выражения – пасквиль, пародия, подмена понятий и т. п.).

Методы и организация исследования. Основным методом, применяемым в работе, является метод непосредственного наблюдения за употреблением социальных терминов и понятий в различных контекстах (контекстуальный анализ). При описании особенностей функционирования исследуемых слов использовался метод лексико-семантических полей и компонентный анализ.

Анализ результатов исследования. В энциклопедии Брокгауза-Ефрона известный русский литературный критик Семён Афанасьевич Венгеров определил главную вызвавшую многочисленные нападки черту «противонигилистической литературы», к которой он среди многих отнес и произведения Лескова и Писемского. Критик указал, что в подобной литературе нигилисты «в лучшем случае дурачки, а большею частью – воры, мошенники, грабители, убийцы и поджигатели» [Энциклопедический словарь, с. 643]. Критик-народник Н.К. Михайловский упрекал Достоевского в том, что писатель «ухватился» не за тех бесов. Тот же С. Венгеров честно признавал, что подобные люди были в революционном движении, но сетовал, что писателям нужно было разграничивать «нравственных поддонков» и «истинных выразителей движения» [Энциклопедический словарь]. Нам сейчас легче понять, как правы оказались писатели, увидевшие главную опасность нигилизма именно в этих «поддонках» и, по Достоевскому, в возможности во имя идеи стать «поддонком».

Еще литературный критик М. Меньшиков, современник авторов, отстаивал право Лескова на сатирическое преувеличение уродливых черт нигилизма в «Некуда» [Мехтиев, 1995, с. 11]. Но никто ни тогда, ни после (вплоть до настоящего времени) не акцентировал внимание на реальной коммуникативной, языковой задаче писателей. Их либо просто обвиняли в «злобе» и «очернительстве», либо, в лучшем случае, как тот же М. Меньшиков, разграничивали нигилизм на «возвышенный» и «низменный». В нашей работе все социальные понятия, а следовательно, и позиции авторов рассматриваются исходя из проблемы языка, а не политики.

Следует подчеркнуть, что содержание понятия в художественном пространстве в очень большой степени передается через образ-носитель данного понятия (персонаж), через его коммуникативную структурно-языковую установку в тексте. То есть, образ – нигилист / социалист / мошенник Петр Верховенский (и т.п.) – своей сутью, поведением и мировоззрением в семантике текста напрямую воздействует на понятия «нигилизм», «социализм». Тем самым общественно-политические понятия получают иной опыт бытования, чем в лексикографическом или публицистическом тексте. Путь идеологической дискредитации понятия (а с ним и явления) всегда проходит через конкретные персонажи, образы-носители соответствующей информации. Словесно-понятийная группа «нигилизм, социализм, коммунизм» составляет особым образом организованное семантическое

ядро указанных произведений. Оно подвергается, как отмечалось, идеологической дискредитации. Именно сфера социальной лексики наиболее связана с категорией идеологии.

Идеологическая дискредитация в художественном тексте – это в первую очередь дискредитация языковая, лингвистическая, т. к. текст, главным образом, имеет дело не с явлением, а с понятием и словом, его выра-жающим. Дискредитация социального понятия происходит в условиях дина-мики контекста. В нём конкретное слово (социализм и т.п.) вступает в контакт с иными сферами лексики. Это ведет к развитию разнообразных семантических связей (контекстной синонимии, энантиосемии и т. п.), напрямую влияющих на компоненты содержания выделенного слова. Совокупность логико-семантических связей слова/понятия во всем художествен-ном произведении, конструируемая писателем в ходе творчества, в конеч-ном счете и определяет внутритекстовое значение слова. В данном случае это значение по воле самого автора будет ему идеологически выгодно, с точки зрения его политических оппонентов неверно, а само слово/понятие – дискредитировано.

Во второй половине XIX в. слова «нигилизм, социализм, коммунизм» и их производные обычно употреблялись как синонимы (Ср.: «Он социалист, коммунист, демократ и всё, что вам угодно» [Писемский, 1959, с. 296]).

Сами авторы не проводили чёткого разграничения между семантикой этих слов и не ставили целью кристаллизацию их социально-политических дефиниций. Это не входит в задачу художественного произведения, хотя политико-экономические термины учений авторам были прекрасно знакомы и осмыслялись в текстах.

В связи с конкретными образами нигилистов в текстах важными оказываются отсылки к их внешнему виду. Часты их физические определения «лохматые», «неотёсы», «стриженые нигилистки», «стриженые, грязношеие барышни», акцентируется внимание на их неопрятности и грубых манерах (можно вспомнить Петрушу Верховенского, стригущего грязные ногти прямо во время заседания «наших»). Подобное поведение было реальной идеологической позицией нигилистов. Отсюда определенный набор жестовых и поведенческих характеристик закреплялся за понятием «нигилист», принимая форму стереотипа, что напрямую влияло на характер восприятия любого человека, получавшего данную кличку, наименование.

Ср.: «... он (Николя Оглоблин) вспомнил, что Елена была нигилистка, а потому непременно должна быть замарашкой и нарядов не любить» [Писемский, 1959, с. 312].

Во всех текстах функционально за всеми персонажами нигилистического лагеря закрепляются те или иные показательные эмоционально-чувственные характеристики: ненависть, злоба, гнев, раздражение, гордыня, страх, страдание, отчаяние, тоска и т. д. Часты определения подобных персонажей – бешеный, безумный, сумасшедший (характеризуют чувственное выражение их поведения; сюда же – ярость, остервенение, исступление и т.п.).

Показательно, что подобные чувства закрепляются за любым нигилистом / социалистом независимо от того, «благородный», «чистый» он или «мошенник», «политический честолюбец». Все они для авторов принадлежат к одной идеологической партии. В семантике данных текстов с известной авторской позицией этот «чувственный» план не случаен. Отмеченные чувства, эмоции в русской культурной традиции характеризуются как «бесовские», т. е. идущие от мира зла и сатаны. Для XIX в., когда в России всё-таки преобладали патриархально-православные ценности, это было чрезвычайно актуально, а для читателя – естественно и понятно. В своих работах современный исследователь Наталья Николаевна Старыгина убедительно доказала, что «концептуальной основой антинигилистических выступлений было христианство» [Старыгина, 1997, с. 7]. Действительно, и Н.С. Лесков, и Ф.М. Достоевский, и А.Ф. Писемский с этой позиции подходили к интересующей и волнующей их проблеме. Исходя из этого, можно согласиться с исследователем С.М. Телегиным, который, с литературно-философской точки зрения рассматривая «Бесы» и «На ножах», утверждал, что ключевыми в них «является не антиреволюционная направленность, а бесовское наваждение, демоническая одержимость героев» [Телегин, 1995, с. 27].

В структуре текстов это выражается в наличии конструктивной оппозиции выделенной словесно-понятийной группе (нигилизм, социализм, коммунизм) – «Христос-Евангелие-Церковь». Центральный в этом смыс-ловом блоке – образ Христа, традиционный символ добра и красоты. К нему читатель мысленно обращается при чтении произведений благодаря возникающим у него при «подсказке» (Н.Н. Старыгина) автора образно-смысловым ассоциациям. Эти «подсказки» – цитаты, реминисценции, аллюзии на сюжеты и образы Нового Завета, постоянно встречающиеся в анализируемых текстах. Тем самым они актуализируют религиозно-нравственный и

культурологический опыт самого читателя. «Актуализаторами» могут выступать упоминание имен святых, аллюзии на библейские образы, сюжетные мотивы, композиционные детали, лексика вероисповедания – эпиграфы, названия частей глав (в «На ножах» – «Бездна призывает бездну», «Темные силы»; главы: «Крест», «Два Вавилона» и т. п.), образы-символы, метафоры. Евангельские реминисценции создают своеобразный метафорический контекст, что позволяет символически интерпретировать описанные события (то есть опять-таки видеть не только социальную тенденциозность романов).

В этом процессе – причина семантических связей социальных понятий с лексикой религиозной, библейской. С этим процессом связан особый «чувственный» план, характеризующий нигилистов и являющийся одним из способов дискредитации определенных понятий. Идеологическая борьба за слово ведётся и на страницах романов.

Связь революционеров и сатанических сил – конструктивная тема произведений. Доктор Розанов, обличая нигилистов, говорит: «... всё, что ни выйдет из наших уст, или злосмрадное дыхание антихристово, или же хитросплетенные лукавства, уловляющие свободный разум» [Лесков, 1956].

Сам фон, обстановка (город, природа) в произведениях постоянно навевает какие-то страхи. Так, в «Некуда» появляется громадная, фантастическая тень, напоминавшая какое-то многорукое чудовище из волшебного мира, здесь же упоминаются кикимора, гномики, луна смотрит «каким-то синим, подбитым глазом», окна в доме, «словно волчьи глаза в овраге». Слово «чёрт» постоянно во всех текстах. Общий фон в «Бесах» характеризуют следующие события и их названия – убийства, грабеж, пожары, холера, мор, разбой, слухи. Все это проявления зла; всё злое, страшное, дьявольское в текс-тах связано с нигилизмом/социализмом и словами их окружения, входит в их содержание и тем самым дискредитирует. К конкретным нигилистам/социалистам в текстах прикреплены значимые номинации, символы «чёрт», «бес», «зверь» в библейском значении (Ср.: В «Бесах» Петр Верховенский – «обезьяна», «паук», «гад»; Ставрогин – «премудрый змий». Всё это имена дьявола).

Выделенная конструктивная оппозиция «нигилизм/социализм/коммунизм – Христос/ Евангелие/ Церковь» в семантике времени была ожидаема, ибо новые учения сразу заявили себя врагами религии (атеизм, материа-лизм) и поставили целью заменить её собой (Характерно, что Ч. Дарвин своё учение называл «евангелие от сатаны». Ср.: происхождение человека от обезьяны, а в христианстве сатана – «обезьяна Бога»). Именно в связи с этим писатели имели право на преувеличение черт нигилизма, в данном случае важным оказывалось идеологическое воздействие на читателя.

Ключевое слово текста вступает в его пространстве в самые разнообразные связи. Их обилие приводит к развитию лексико-семантического поля вокруг опорного знака и понятия, динамика конструирования которого проходит в нескольких направлениях:

1) Слово/понятие – лексика его семантической группы;

2) Слово/понятие – персонаж: оценочные – поведенческие – эмоционально-чувственные характеристики;

3) Понятие – Символ;

4) Понятие – Контекст (понятия иных семантических групп);

5) Понятие – Информация событийного фона.

Эти смысловые блоки, помимо создания общего значения (или значений) опорного знака, в конечном счёте выходят на семантическую структуру всего текста, составляя его лингвистический каркас. Таким образом, выявляется основная конструктивная связь в художественном пространстве: слово/понятие – текст. Прослеживая динамику связей одного лишь опорного понятия, можно выйти на организацию всего литературно-художественного произведения.

Для обобщения всех полученных результатов был проведен анализ динамики, развития, функционирования и целевой направленности лексико-семантического поля «нигилизм» в тексте романа «Бесы» Ф.М. Достоевского. Целевая интерпретация текста [Мышкина, 1998, с. 86] оказывается наиболее продуктивной в плане исследования содержания художественного произведения. Движение текстового пространства классической формы часто направлено к определенной цели, к выработке выводов, конструктивных решений или хотя бы к указанию путей их поиска.

Исследование поля проводилось в указанных выше направлениях. Таким образом, в тексте социально-политический знак «нигилизм» характеризуют следующие смысловые блоки:

Экстралингвистические связи (внеязыковая реальность): Россия, конец 60-х – начало 70-х годов XIX века («187...»), история «нечаевского дела», волнения в государстве, начало террора.

Социальные понятия словесно-понятийной группы «нигилизм» (семантическое ядро): со-

циализм, коммунизм, либерализм, атеизм.

Группа личных имен: Грановский, Белинский, Герцен, Чернышевский, Чаадаев, Лунин, Фурье, Фохт, Молешотт, Бюхнер.

Сопутствующие номинации данной группы:

нигилист, социалист, коммунист, атеист, либерал, новые люди, фурьерист, революционер, заговорщики; неверие, революция, государственный заговор, смута, протест, бунт, восстание, вольнодумство, разрушение, свобода, равенство, братство, прокламации, пропаганда, дарвинизм.

Текстовая характеристика слов/понятий через персонаж:

бес, человекобог, гад/зверь, обезьяна, паук, змий, изверг; самозванец, политический преступник, убийца, безбожник, поджигатель, бунтовщик; равенство рабов, свобода через деспотизм, своеволие.

Оценочные характеристики социальных слов/понятий через персонаж:

мошенник, негодяй, разбойник, подлец, мерзавец, сволочь, честолюбец, злодей-соблазнитель, гадина, кровопийца, взбесившийся, раб, лакей, флибустьеры, уроды, развратитель, подмётчики, вольнодумцы от подлости, мертвечина, тухлятина; атеистический бред.

Поведенческие характеристики персонажей (образов-носителей конкретного социального понятия):

дерзость, бесстыдство, нахальство, наглость, самомнение, честолюбие, грубость, нетерпение, высокомерие, надменность, цинизм, месть, злодейство, проклятия, безнравственность, кощунство, развязность, обман, ложь, клевета, шпионство, ругательства/брань (чертыхание); беспорядок, суматоха, суета, хаос, смех.

Эмоционально-чувственные характеристики соответствующих персонажей:

бред, бешенство, болезненность, злоба, раздражение, боль, страх, ужас, испуг, безумие, ненависть, гнев, негодование, отчаяние, презрение, пренебрежение, тоска, мрачность, угрюмость, ярость, исступление, неистовство, остервенение, гордыня, злорадность, беспокойство, страдание.

Информация фона (город):

скандалы, разврат, убийства/резня, самоубийства, грабёж, мерзости, скотский падеж, пожары, слухи, холера, мор, разбой, бесчинства, бесславие, позор, стыд, страх, ненависть, злоба (масштабный характер).

Информация фона (природа):

ночь, тьма, мрак, туман, ветер, дождь, грязь, холод.

Итог сюжетных событий – смерть персонажей:

Шатов, Кириллов, Ставрогин, Степан Трофимович Верховенский, Лиза, Хромоножка, Марья Шатова (с младенцем), Федька Каторжный, Лебядкин.

Последний смысловой блок вычленяется в системе отношений «слово/понятие – текст». Нигилизм как явление, понятие и слово в итоге становится причиной смерти большинства персонажей. Выделенные семантические блоки в совокупности создают общее по тексту значение «нигилизма».

Представленное поле не однолинейно и не одномерно. Компоненты смысловых блоков находятся в сложных связях не только между собой, но и с языком всего текста (например, персонаж «Бесов» Липутин – коммунист-собственник и т. п.). Но представленные смысловые блоки в структуре текста реально характеризуют явление, понятие и слово «нигилизм». Если конкретные блоки словесно-понятийной группы «нигилизм» (имена, социально-политические термины учений, семантическое ядро) ещё в абстрактной структуре поля могут быть представлены как нейтральные, то уже текстовые характеристики понятий (связь «слово/понятие – персонаж») и информация фона в совокупности с сюжетными итогами явно несут негативное содержание. Именно данные оценочные, поведенческие, чувственные характеристики соответствующих персонажей превалируют в тексте. В нём вообще нет для них в системе данных персонажей конструктивной оппозиции.

Конкретные нигилисты/социалисты оказываются именно так тенденциозно идентифицированы. Отмеченные поведенческие и чувственные характеристики соответствуют практически всем персонажам романа. Все «злобно кричат», «с ненавистью глядят», поступают как «помешанные» и «впадают в отчаяние» и т. п. С каждым персонажем подобных примеров десятки. В итоге динамика и функционирование данного семантического поля приводит к дискредитации понятия «нигилизм» (всего семантического ядра и словесно-понятийной группы). Конструктивный вывод, к которому приводит динамика поля: нигилизм – это зло. Это углубляет и его функциональная связь с оппозиционным планом текста – «Христос-Евангелие -Церковь». (Ср.: Кириллов: если нет Бога, то я Бог; Степан Трофимович Верховенский: если есть Бог, то я бессмертен). В развитии этой оппозиции протекает процесс демонизации персонажей и самого нигилизма (социализма и т. д.), отражённый в поле. «Ложный ум», «обезьяна» – наименования Петруши Верховенского, соотносимые с именами дьявола. По-особому зву-

чит в контексте романа сравнение этого персонажа с пауком, если вспомнить народное представление о чёрте в облике паука. (Ср.: Ставрогин – «зверь», «изверг», «премудрый змий»). Центральный образ и символ текста – «бес» – напрямую соотнесен с нигилизмом, со всеми идеями вольнодумства. Знаменательны в связи с этим слова бывшего либерала Степана Трофимовича Верховенского в конце своей жизни и в финале романа: «Эти бесы, выходящие из больной и входящие в свиней, – это все язвы, все миазмы, вся нечистота, все бесы и все бесенята, накопившиеся в великом и милом нашем больном, в нашей России, за века, за века! <. . . > Это мы, мы и те, и Петруша»… [Достоевский, 1996 с. 594].

Таким образом, функционирование поля приводит к созданию негативного общего значения социального термина «нигилизм». Всё поле оказывается лингвистически выраженной позицией автора. Подобный подход к проблеме текстового конструирования через динамику опорных понятий мало разрабатывался в лингвистике (отправной точкой чаще становился образ, система образов). Наиболее важным представляется выделение направлений этой динамики. Отдельные исследователи касались этой проблемы. Еще М. М. Бахтин отмечал, что опорные слова текста – это не «слова – мумии», а слова «вечно» живущие, творчески обновляющиеся в новых контекстах. Отталкиваясь от этого, Наталия Александровна Купина развивала теорию текстового конструирования вокруг ключевого понятия. Утверждалось, что каждое опорное слово окружено смысловыми сферами, обладающими самостоятельностью на конкретном смысловом уровне [Купина, 1981]. Действительно, как показано, содержание опорных понятий конструирует их окружение, разные смыслы контекста (факты, события, ситуации, конкретные понятия, чувства, действия, цве-та, ландшафты и т. п.), организованные по воле автора.

Выводы. Наше исследование оттолкнулось от анализа социальных понятий. Их огромная способность к разнообразным связям позволяет им во многом влиять на динамику конструирования текста, функционального выражения авторской позиции, на способы идеологи-ческого воздействия на читателя, вообще на организацию всего языка литературно-художественного произведения.

В литературно-художественном произведении слова и термины социального переустройства получают иной опыт бытования, чем в иных сферах. Одной из особенностей выбранных произведений является задача семантико-идеологической дискредитации новых социальных учений и их понятий. Основные лингвистические пути этого процесса – содержательные сдвиги значений, оценочность, поведенческие и эмоционально-чувственные характеристики отдельных персонажей (образы – носители социального понятия), морально-этические оппозиции, символика, понятийная информация событийного фона, открытое морализаторство автора.

Коннотативный аспект содержания социального термина и понятия играет важную роль в литературно-художественном тексте. Для автора важно вызвать определенную реакцию на слово (в данном случае – негативную). Это происходит с помощью не только оценочных характеристик, но и разнообразных логико-предметных подвижек в содержании понятия, связанных, в частности, с отмеченными контактами социальной лексики с лексикой иных сфер. Динамика социального слова и понятия в тексте выражается в его стремлении к многомерности, многозначности.

Чрезвычайно сложен вопрос о статусе термина в художественном тексте. Часто в нём он лишается своих структурообразующих свойств. Но первоначально автор оперирует социальным словом («коммунизм» и т. д.) как термином с его строгой дефиницией и в таком виде погружает его в текст. Отталкиваясь от этой дефиниции, автор и трансформирует термин и его понятие в своих целях (развивает многозначность, оценочность и т. д.). Образованный читатель всегда помнит о первоначальной дефиниции термина, поэтому полной его детерминологизации не происходит, хотя именно на последнее направлена семантико-идеологическая дискредитация.

В целом становление и функционирование исследованных терминов и понятий социального переустройства России 2-ой пол. XIX в. характеризуется активностью их употребления, перестройкой и подвижностью их значений, обилием связей с лексикой иных сфер. Способность к разнообразным связям позволяла им во многом влиять на конструирование всего языка литературно-художественного и публицистического текста, на функционально-лингвистическое выражение авторской позиции, на способы идеологического воздействия на читателя.

Слова Шатова о нигилистах и сегодня звучат верно и актуально: «Тут одна только животная, бесконечная ненависть к России».

Список источников

Голованевский А.Л. Формирование идеологически – оценочной общественно – политической лексике в русском литературном языке 19-н. 20 в. : автореферат дис. ... доктора филологических наук. Москва, 1993.

Лесков Н.С. Собрание сочинений в 11 томах. Т. 10. Москва: Художественная литература, 1958.

Мехтиев В.Г. Роман Н.С. Лескова «Некуда» и проблемы духовности и нигилизма в русской прозе пер. пол. 60-х гг. 19 в.: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Москва, 1995.

Писемский А.Ф. В водовороте // А.Ф. Писемский. Собрание сочинений в 9 томах. Москва, 1959, т. 6.

Старыгина Н.Н. Русский полемический роман 1860 – 1870 гг.: концепция человека, эволюция, поэтика: автореферат дис. ... доктора филологических наук. Москва, 1997.

Телегин С.М. Жизнь мифа в художественном мире Достоевского и Лескова. Москва: Карьера, 1995.

Лесков Н.С. Некуда// Лесков Н.С. Собрание сочинений в 11 т. Москва: Художественное слово, 1956.

Мышкина Н.Л. Внутренняя жизнь текста: Механизмы, формы, характеристики. Пермь, 1998.

Достоевский Ф.М. Бесы (роман в трех частях) // «Бесы»: Антология русской критики. Москва: Согласие, 1996.

Купина Н.А. Структурно-смысловой анализ художественного произведения. Свердловск: УрГУ, 1981.

Энциклопедический словарь. Брокгауз Ф.А. – Ефрон И.А. В 82-х тт. + 4 доп. СПб., 1890-1907.

References

Golovanevsky A.L. Formation of ideological and evaluative socio – political vocabulary in the Russian literary language 19–n. 20 in . : abstract of the dissertation. ... Doctor of Philological Sciences. Moscow, 1993. (In Russ.).

Leskov N.S. Collected works in 11 volumes. Vol. 10. Moscow: Fiction, 1958. (In Russ.).

Mehtiev V.G. N.S. Leskov's novel "Nowhere" and the problems of spirituality and nihilism in Russian prose trans. gender. 60s of the 19th century.: abstract of the dissertation … Candidate of Philological Sciences. Moscow, 1995. (In Russ.).

Pisemsky A.F. In the whirlpool. In: A.F. Pisemsky. Collected works in 9 volumes. Moscow, 1959, vol. 6. (In Russ.).

Starygina N.N. Russian polemical novel of 1860 – 1870: the concept of man, evolution, poetics: abstract of the dissertation. ... Doctor of Philological Sciences. Moscow, 1997. (In Russ.).

Telegin S.M. The Life of Myth in the Artistic world of Dostoevsky and Leskov. Moscow: Career, 1995. (In Russ.).

Leskov N.S. Nowhere. In: Leskov N.S. Collected works in 11 volumes Moscow: The Artistic Word, 1956. (In Russ.).

Myshkina N.L. The inner life of the text: Mechanisms, forms, characteristics. Perm, 1998. (In Russ.).

Dostoevsky F.M. Demons (novel in three parts). In: "Demons": An Anthology of Russian Criticism. Moscow: Consent, 1996. (In Russ.).

Kupina N.A. Structural and semantic analysis of the artwork. Sverdlovsk: USU, 1981. (In Russ.).

Encyclopedic dictionary. Brockhaus F.A. – Efron I.A. In 82-x tt. + 4 additional St. Petersburg, 1890-1907. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 20.03.2022; одобрена после рецензирования 20.04.2022; принята к публикации 26.09.2022.

The article was submitted 20.03.2022; approved after reviewing 20.04.2022; accepted for publication 26.09.2022.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 62–66.
Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 3. Pp. 62–66.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 811.161.1'37
ББК 83.011.7
DOI: 10.54348/SciS.2022.3.12

Использование тропов для создания экспрессии в газетных заголовках русскоязычных СМИ

Владислав Юрьевич Бахтюрин[1], Наталия Вениаминовна Макшанцева[2]
[1] Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия, bakhtyurin@yahoo.com
[2] Института русского языка НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия, makshan@lunn.ru

Аннотация. В статье рассмотрена специфика использования тропов в заголовках статей общественно-политических газетных изданий. Проанализированы средства создания экспрессии в заголовках. Цель статьи – выявить целесообразность и функции использования тропов в газетных заголовках на основании примеров статей из популярных русскоязычных интернет-газет. Материалом для исследования послужили статьи политической, экономической и общественной направленности следующих изданий: Коммерсант, ТАСС, Аргументы и Факты, Ведомости, Московский Комсомолец, Life. В ходе исследования были выявлены характеристики каждого из рассмотренных типов тропов в контексте заголовка, а также проанализированы мнения лингвистов разных поколений относительно роли экспрессивной функции в классификации функций заголовка. Установлено, что тропы, используемые в газетных заголовках русскоязычных СМИ, не несут в себе фактической информации, но прямо воздействуют на картину мира читателя, способствуя выполнению заголовком рекламной функции и препятствуя выполнению информативной. Учитывая огромное количество информации, потребляемой индивидами в современном обществе, при создании заголовка с использованием тропа представляется целесообразным исходить из объективной необходимости внести словесную эстетику в заголовок при помощи инструментов экспрессии.

Ключевые слова*:* тропы, заголовок статьи, олицетворение, метафора, эпитет, экспрессия.
Для цитирования: Бахтюрин В.Ю., Макшанцева Н.В. Использование тропов для создания экспрессии в газетных заголовках русскоязычных СМИ // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 62–66. https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.12

CULTUROLOGY

Original article

Using tropes to create expression in newspaper headlines of the Russian-speaking media

Vladislav Yu. Bakhtyurin[1], Natalia V. Makshantseva[2]
[1] Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, bakhtyurin@yahoo.com
[2] Institute of the Russian Language at the Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, makshan@lunn.ru

Abstract. The article deals with the specifics of the use of tropes in the headlines of articles in sociopolitical newspapers and the role of such stylistic figures as personification, metaphor, and epithets in creating expression and making a headline better perform its objectives. The aim of the work is to identify the appropriateness of the use of particularly common tropes in the newspaper headline based on examples of articles from popular Russian-language online newspapers. The material for the research comprises articles related to political, economic, and social topics in the following newspapers: Kom-

© Бахтюрин В.Ю., Макшанцева Н.В., 2022

mersant, TASS, Argumenty i Fakty, Vedomosti, Moskovsky Komsomolets, Life. The research has revealed the characteristics of each of the examined types of tropes in the context of a headline, as well as analyzed the opinions of linguists of different generations concerning the role of the expressive function in the classification of headline functions. It is established that the tropes used in newspaper headlines of Russian-language media do not carry factual information, but directly affect the reader's worldview, contributing to the performance of the advertising function by the headline and preventing the performance of informative. Given the huge amount of information consumed by individuals in modern society, when creating a title using a trope, it seems appropriate to proceed from the objective need to introduce verbal aesthetics into the title with the help of expression tools.

Keywords: tropes, article headline, personification, metaphor, epithet, expression.

For citation: Bakhtyurin V.Yu., Makshantseva N.V. Using tropes to create expression in newspaper headlines of the Russian-speaking media. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2022. No. 3. Pp. 62–66. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.12

Актуальность. В современном публицистическом дискурсе достаточно быстро меняется модель восприятия информации. Данное утверждение верно, в частности, для статей общественно-политической направленности. Однако среди журналистов по-прежнему широко распространено использование тропов для создания экспрессивности, привлечения внимания читателя, формирования у читателя отношения к персоне, событию, предмету или явлению.

Методы и организация исследования. Тропы могут быть определены как приемы выразительности, основанные на переносе значения и совмещении смыслов в одной и той же форме [Купина, Матвеева, 2013]. Исследуя их стилистические функции в современном газетном тексте, М.А. Дрога и С.В. Фуникова приходят к выводу, что тропы применяются с целью убеждения и эмоционального воздействия на читателя [Дрога, Фуникова, 2016]. Кроме того, выделяются такие функции, как создание образности сообщения, экспрессии, эстетики, написание интересного и «живого» текста, нестандартности повествования, выстраивание картины мира. Очевидно, что использование стилистических фигур с данными функциями характерно для любого произведения художественной литературы. Однако тропы часто встречаются и в функциональных стилях текста, особенно в публицистике.

Если художественные и публицистические тексты являются разными по своему функциональному предназначению, то и использование тропов в газетном дискурсе может быть мотивировано специфическими целями. Так, И.Б. Голуб относит к таким целям в публицистике: «доведение до массового читателя в специфических условиях газетного процесса объективную и всестороннюю информацию» [Голуб, 1997]. В отличие от авторов художественных произведений, журналист не стремится к поэтическому самовыражению и передаче индивидуального видения мира.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос использования тропов в заголовках газет. Именно с заголовка начинается взаимодействие читателя со статьей. Важно учесть, что в современном быстром темпе жизни многие люди предпочитают знакомиться с новостной лентой исключительно по заголовкам и лишь изредка открывать основной текст статьи, заголовок которой их особенно заинтересовал. Такие реалии ставят журналиста перед сложным выбором: с одной стороны, заголовок должен содержать исключительно релевантную информации по теме статьи в максимально сжатом виде, с другой – креативный заголовок, оформленный с помощью стилистических фигур, может усилить интерес читателя к тексту статьи. В обоих случаях, заголовок должен быть емким.

Для того, чтобы определить степень необходимости применения тропов в газетных заголовках, нужно принять во внимание функции заголовка, определить границы и специфические черты современного публицистического стиля, изучить на конкретных примерах тенденции использования отдельных тропов в общественно-политической прессе.

Цель статьи – выявить целесообразность и функции использования тропов в газетных заголовках на основании примеров статей из популярных русскоязычных интернет-газет.

Материалом для исследования послужили статьи политической, экономической и общественной направленности следующих изданий: Коммерсант, ТАСС, Аргументы и Факты, Ведомости, Московский Комсомолец, Life.

Анализ результатов исследования. Проблема классификации функций заголовка интересовала видных ученых-языковедов на протяжении многих десятилетий. Единой классификации не существует до сих пор, однако в теориях разных лингвистов прослеживаются общие точки зрения. Так, Г.О. Винокур перечис-

лял следующие функции заголовка: обозначающая, указательная, рекламная. Он пишет, что назначение заглавия состоит в том, чтобы «указать на событие и его обозначить» [Винокур, 1959]. Особое внимание ученый уделяет рекламной функции, призванной «увлечь читателя, заинтриговать заманчивой сюжетностью» [Винокур, 1959]. В.Г.Костомаров соглашался с такой классификацией, дополнительно выделяя назывную функцию заглавия [Костомаров, 1999]. По мнению В.А. Вомперского, заголовок имеет коммуникативную (повествование об объекте), аппелятивную (вызывание эмоций читателя), экспрессивную (характеризация автора) и графически-выделительную (разделение газетного материала) функции [Вомперский, 1966]. По мнению З.М. Тураевой, заголовок имеет номинативную,информационную и рекламную функции [Тураева, 1986]. В.С. Мужев предлагает выделять номинативную, информационную, экспрессивно-аппелятивную, рекламную и разделительную функции заглавия и утверждает, что заголовок может выражать любую из функций [Мужев, 1970]. Таким образом, заголовки газет имеют минимум пять функций:

- назывная;
- информативная;
- экспрессивно-аппелятивная;
- рекламная;
- разделительная.

В контексте оценки роли тропов в газетном заголовке, наиболее интересны информативная, экспрессивно-аппелятивная и рекламная функции.

Публицистический стиль занимает в литературном русском языке особенное место. Среди его индивидуальных черт Н.С. Валгина подчеркивает функционально-стилевую неоднородность. Разумеется, чаще всего публицистические тексты появляются в газетах или журналах. При этом опубликованный в газете или журнале текст не всегда принадлежит публицистическому стилю [Валгина, 2003]. В издании может быть напечатана научная статья (научный стиль), законопроект, находящийся на рассмотрении (официально-деловой стиль), стихотворение, победившее на школьном конкурсе (художественный стиль). По мнению И.Б. Голуб, важнейшей чертой газетно-публицистической речи также является сочетание экспрессии и стандарта [Голуб, Стародубец, 2016].

Стремление использовать стилистические приемы особенно заметно в заголовках статей. В одной из своих работ, А.Ю. Исаева рассматривает заголовок как «прагматический компонент газетной статьи». По ее мнению, в заголовке публицист должен стремиться не только кратко и емко изложить ее содержание, но и «интерпретировать его в свете прагматической цели». Автор также отмечает отличительную прагматическую особенность газетного заголовка: «обращенность к читателю выражена в нем значительно ярче, чем в тексте самой статьи» [Исаева, 2016].

По мнению В.Г. Костомарова, для реализации продаваемости статьи посредством заголовка большие возможности предоставляют разнообразные фигуры речи, тропы – «отступления от нейтрального способа изложения с целью эмоционального и эстетического воздействия» [Костомаров, 1971]. Его поддерживает А.А. Сафонов: «Одним из наиболее продуктивных способов создания экспрессивности заголовка являются тропы» [Сафонов, 1981].

В своей статье В.В. Щур [Щур, 2014] приводит статистику, что для создания экспрессивного заголовка чаще остальных используются следующие виды тропов:

- олицетворения;
- метафоры;
- эпитеты.

Олицетворения часто используются применительно к названиям государственных и коммерческих учреждений, стран, валют, общественных объединений,природных явлений.

«США *передали* письменный ответ на предложения России о гарантиях безопасности. Что и кто в ответе?» (Российская Газета).

«Евро *ослабился* по всем фронтам» (Коммерсант).

«Смерч *сорвал* крыши домов в селе в Словакии» (Аргументы и Факты).

В вышеприведенных примерах следует отметить характерную черту олицетворений в газетных заголовках: они не добавляют ярко выраженной «поэтичности» и не мешают восприятию фактической информации. Наоборот, они позволяют более кратко сформулировать заголовок и легче воспринимать сообщающуюся в нем информацию. При этом добавляется ненавязчивый элемент образности.

Метафоры также находят отражение в заголовках общественно-политической прессы. По мнению А.Р. Афанасьевой, метафора мгновенно проникает в сознание, способствует формированию конкретных установок по восприятию текста. Интересно, что в отличие от заголовка, тексты СМИ редко изобилуют метафорами: «Будучи проявлением языкового искусства, яркие метафоры требуют времени на создание и обдумывание, а его у журналистов зачастую

недостаточно».

«Больницы США не готовы к *наплыву пациентов* из-за штамма “омикрон”» (Аргументы и Факты).

«Как победить *вирус недоверия*» (Ведомости).

«Киев наступает на *санкционном фронте*» (Коммерсант).

Данные примеры наглядно демонстрируют, что метафора является авторской индивидуальностью журналиста, требующей от составителя статьи хорошо развитых творческих навыков. Метафора – более очевидный инструмент создания экспрессии в теле заголовка, чем олицетворение, и удачность его использования зависит от ряда факторов.

Во-первых, необходимо учитывать контекст. В отдельно взятой политической, экономической или социальной обстановке использование метафоры может быть неуместным и даже становиться причиной скандала.

Во-вторых, автор стремится придумать точную и необычную метафору. Любая стилистическая фигура, ставшая клише, не добавит заголовку экспрессии и эстетичности.

В-третьих, метафора может быть не понятна читателю. Причем отреагировать на непонимание метафоры аудитория может по-разному. Многие читатели запутаются или откажутся от прочтения статьи, некоторые будут, напротив, заинтригованы.

В-четвертых, создание успешной метафоры требует времени. При этом актуальность статьи может быстро снижаться в условиях жесткой конкуренции новостных издательств.

В-пятых, наряду с образностью, метафора способна нести субъективную оценку тех или иных событий, выражать личную позицию журналиста, что как следствие может подорвать доверие читателя к изданию.

Наряду со всем вышеперечисленным, метафора не несет в себе фактической информации, а значит не способствует выполнению заголовком информационной функции. Любой метафорический элемент заглавия возможно сформулировать нейтральным языком.

Таким образом, метафора может быть свойственна заголовкам газетных статей, которые призваны моментально сформировать у читателя отношение к теме и вызвать необходимые ассоциации.

Эпитеты используются в заголовках для создания бóльшей образности и выражаются именем существительным, прилагательным, наречием или числительным.

«Для *недобросовестных* коммунальщиков значительно вырастут штрафы» (Московский Комсомолец).

«Мишустин призвал направить усилия на *прорывные* проекты развития водородной энергетики» (ТАСС).

«*Гламурная* жена затмила область: чем зарабатывает и как живет врио замгубернатора Владимирской области Елянюшкин» (Life).

Рассмотренные примеры свидетельствуют о субъективности эпитетов как стилистического элемента заголовка. В современных крупных общественно-политических изданиях эпитеты могут стать причиной недоверия к журналисту, газете, или даже стать причиной публичного скандала в средствах массовой информации. Эпитеты не несут в себе фактической информации, но прямо воздействуют на картину мира читателя, способствуя выполнению заголовком рекламной функции и препятствуя выполнению информативной.

Выводы. Таким образом, использование тропов в заголовках отечественных газет является не обязательным, но распространенным способом создания экспрессии и привлечения читательского внимания. Наиболее частотными типами тропов в заголовках являются олицетворение, метафора и эпитеты. Каждая из этих стилистических фигур по-разному влияет на выполнение информативной, экспрессивно-апеляционной и рекламной функций заголовка, а также имеет специфические особенности. Будучи изначально направленными на создание образности, тропы могут препятствовать краткости и информативности заголовка, а также передавать субъективную позицию автора заголовка относительно тематики статьи. Несмотря на относительную сложность создания удачного тропа, журналисты зачастую берутся за эту задачу, желая привлечь внимание читателя и добавить словесной эстетики в заголовок. Учитывая огромное количество информации, потребляемой индивидами в современном обществе, при создании заголовка с использованием тропа представляется целесообразным исходить из объективной необходимости такой эстетики и инструментов экспрессии. В отдельно взятых изданиях использование стилистических фигур может регулироваться редакционной политикой.

Список источников

Валгина Н. С. Теория текста. Москва : Логос, 2003. 278 с.

Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. Москва : Просвещение, 1959. 492 с.

Вомперский В. А. К изучению синтаксических структуры газетного заголовка // Искусство публикации

(проблемы теории и мастерства). Тезисы докладов на республикан. научн. конф. Алма-Ата, 1966. С. 82-85.

Голуб И. Б. Стилистика русского языка. Москва : Рольф; Айрис-пресс, 1997. 441 с.

Голуб И. Б., Стародубец С. Н. Стилистика русского языка и культура речи: учебник для академического бакалавриата. Москва : Издательство Юрайт, 2016. 455 с.

Дрога М. А., Фуникова С. В. Стилистические функции тропов в современном газетном тексте // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». 2016. № 7 (4). С. 280-284.

Исаева А. Ю. Стилистические приемы в заголовках газет как средство прагматического воздействия на аудиторию // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 8 (62): в 2-х ч. Ч. 1. С. 116–120.

Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. Санкт-Петербург : Златоуст, 1999. 319 с.

Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. Москва : Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 1971. 268 с.

Купина Н. А., Матвеева Т. В. Стилистика современного русского языка: учебник для бакалавров: для студентов высших учебных заведений по направлению подготовки 032700 – «Филология». Москва : Юрайт, 2013. 415 с.

Мужев В. С. О функциях заголовков // Ученые записки МГПИИЯ им. М. Тореза. Вып. 55. Москва, 1970. С. 86-94.

Сафонов А. А. Стилистика газетных жанров (Стилистика газетных заголовков) // Стилистика газетных жанров / под ред. Д. Розенталя. Москва : Изд-во МГУ, 1981. 229 с.

Тураева З. М. Лингвистика текста: структура и семантика. Москва : Просвещение, 1986. 126 с.

Щур В. В. Тропы и стилистически окрашенные слова как средства создания экспрессивности газетных заголовков // Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 12. С. 22-26.

References

Valgina N. S. Text Theory. Moscow: Logos, 2003. 278 p. (In Russ).

Vinokur G. O. Selected works on the Russian language. Moscow : Education, 1959. 492 p. (In Russ).

Vompersky V. A. To the study of the syntactic structure of a newspaper headline. In: The Art of Publication (Problems of Theory and Mastery). Abstracts of reports on the Republican. scientific conf. Alma-Ata, 1966. Pp. 82-85. (In Russ).

Golub I. B. Stylistics of the Russian language. Moscow: Rolf; Iris-press, 1997. 441 p. (In Russ).

Golub I. B., Starodubets S. N. Stylistics of the Russian language and the culture of speech: a textbook for academic baccalaureate. Moscow: Yurayt Publishing House, 2016. 455 p. (In Russ).

Droga M. A., Funikova S. V. Stylistic functions of tropes in the modern newspaper text. *Izvestiya vuzov. Seriya "Gumanitarnye nauki" = Izvestiya vuzov. Series "Humanities"*. 2016. No. 7 (4). Pp. 280-284. (In Russ).

Isaeva A. Yu. Stylistic devices in newspaper headlines as a means of pragmatic influence on the audience. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Questions of theory and practice.* 2016. No. 8 (62): in 2 parts. Part 1. Pp. 116-120. (In Russ).

Kostomarov V. G. Linguistic taste of the era. From observations on the speech practice of the mass media. St. Petersburg: Zlatoust, 1999. 319 p. (In Russ).

Kostomarov V. G. Russian language on a newspaper page. Moscow: Moscow State University M. V. Lomonosov, 1971. 268 p. (In Russ).

Kupina N. A., Matveeva T. V. The style of the modern Russian language: a textbook for bachelors: for students of higher educational institutions in the direction of preparation 032700 – "Philology". Moscow: Yurayt, 2013. 415 p. (In Russ).

Muzhev V. S. On the functions of headings. *Uchenye zapiski MGPIIYA im. M. Toreza = Uchenye zapiski MGPIIA* named after *M. Torez*. Issue. 55. Moscow, 1970. Pp. 86-94. (In Russ).

Safonov A. A. Stylistics of newspaper genres (Stylistics of newspaper headlines). In: Stylistics of newspaper genres / ed. D. Rosenthal. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1981. 229 p. (In Russ).

Turaeva Z. M. Linguistics of the text: structure and semantics. Moscow: Education, 1986. 126 p. (In Russ).

Shchur V. V. Tropes and stylistically colored words as a means of creating expressiveness of newspaper headlines. *Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya = Linguistics and Intercultural Communication.* 2014. No. 12. Pp. 22-26. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 04.03.2022; одобрена после рецензирования 04.04.2022; принята к публикации 26.09.2022.

The article was submitted 04.03.2022; approved after reviewing 04.04.2022; accepted for publication 26.09.2022.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 67–73.
Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 3. Pp. 67–73.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 78(510)
ББК 85.31(5Кит)
DOI: 10.54348/SciS.2022.3.13

Жизнь и творчество Ван Лисана в историко-культурном контексте

Цзэхуа Чжоу[1], Наталья Николаевна Брагина[2]
[1,2] Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки, Нижний Новгород, Россия
[1] zhaozehuajim@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен творческий путь одного из известных композиторов Китая – Ван Лисана. Актуальность темы объясняется недостаточной изученностью китайской музыки в Европе. Активная интеграция китайской культуры в мировую среду требует не только общих знаний о путях ее развития, но и внимания к отдельным персоналиям, монографического подхода к изучению жизни и творчества наиболее значимых представителей разных видов искусства. Внимание к личности Ван Лисана не случайно: его биография отражает исторические и культурные этапы, который проходит Китай в XX веке. Это позволяет выстроить широкий контекст творчества композитора. Для написания данной работы широко использовались современные исследования, а также архивные материалы и документы, позволяющие реконструировать облик эпохи. Для этого применены исторический и культурно-аналитический методы исследования. В статье последовательно представлены все периоды творчества композитора, которые совпадают с периодами истории Китая XX века: первые попытки интеграции с западной культурой, война, Культурная революция, строительство Нового Китая. Делаются выводы о месте творчества Ван Лисана в китайской музыкальной культуре.

Ключевые слова: китайская музыкальная культура, Ван Лисан, биография, творчество.
Для цитирования: Чжоу Ц., Брагина Н.Н. Жизнь и творчество Ван Лисана в историко-культурном контексте // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 67–73. https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.13

CULTUROLOGY

Original article

The life and work of Van Lisan in the historical and cultural context

Zehua Zhou[1], Natalia N. Bragina[2]
[1,2] Nizhny Novgorod State Conservatory named after M. I. Glinka, Nizhny Novgorod, Russia
[1] zhaozehuajim@yandex.ru

Abstract. The article presents the creative path of one of the famous composers of China – Van Lisan. The relevance of the topic is explained by the insufficient study of Chinese music in Europe. The active integration of Chinese culture into the world environment requires not only general knowledge about the ways of its development, but also attention to individual personalities, a monographic approach to the study of the life and work of the most significant representatives of different types of art. Attention to the personality of Van Lisan is not accidental: his biography reflects the historical and cultural stages that China is going through in the XX century. This allows you to build a wide context of the composer's work. To write this work, modern research was widely used, as well as archival materials and documents that allow reconstructing the appearance of the era. For this purpose, historical and cultural-analytical research methods were applied. The article consistently presents all the periods of the composer's work that coincide with the periods of the history of China XX.

Keywords: Chinese musical culture, Van Lisan, biography, creativity.

© Чжоу Ц., Брагина Н.Н., 2022

For citation: Zhou Z., Bragina N.N. The life and work of Van Lisan in the historical and cultural context. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2022. No. 3. Pp. 67–73. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.13

Актуальность. Предложенная в данной статье тема представляется актуальной, так как культурное развитие Китая последних десятилетий идет чрезвычайно интенсивно. Во всех областях культурной жизни: искусстве, науке, спорте – китайцы не только конкурируют с европейцами и американцами, но и выходят на передовые позиции. Это касается, в частности, и музыки. На международных конкурсах исполнителей, дирижеров, композиторов китайские музыканты оказываются победителями, причем их мастерство растет из года в год, не теряя самобытности и оригинальности. При этом изученность феномена китайской культуры не идет ни в какое сравнение с интересом, им вызываемым. Европейское искусство было объектом научной рефлексии в течение нескольких веков, а китайская культура, в силу известных исторических факторов, только последние годы начинает привлекать внимание ученых. Сейчас ежегодно появляется значительное количество диссертаций, посвященных китайской музыке [Ли Шии, 2003; Чэнь Ин, 2015; Ло Чжтхуэй, 2016; Стасюнайте, 2018; Чэнь Сицзэ, 2021]. Эти исследования посвящены практически всем областям музыкальной культуры: от развития отдельных жанров и направлений специальности – до философского осмысления психилогического и эмоционального воздействия китайской музыки. Совокупность подобных научных работ дает возможность представить китайскую музыкальную культуру в целом, сравнить пути ее развития с европейскими (в частности, российскими) тенденциями разных веков. Это своего рода синкретическая фаза китаистики как науки: из общего характера музыкальной жизни в разных ее аспектах создается некая яркая, но недифференцированная картина. Но пришло время более детального исследования творчества отдельных представителей китайской музыкальной культуры, имена которых до сих пор мало известны за пределами страны. В этом направлении делаются только первые шаги. Необходимо изучение биографий, характера творческого процесса, стилистических особенностей различных авторов, чтобы детализировать общую картину, и в дальнейшем, на основе широкого спектра частных исследований, прийти к новой фазе осмысления китайской музыкальной культуры как одной из наиболее самобытных и глубоких в культурной картине мира.

Одним из авторов, требующих отдельного внимания, является Ван Лисан. Творчество этого композитора не может считаться малоизвестным: его произведения включены в репертуар многих китайских музыкантов, они звучат на разных мировых сценах. Однако детали жизни выдающегося композитора, встроенность его биографии в контекст культурной жизни страны, пока не имели серьезного изучения. Восполнению этого пробела и посвящена данная статья.

Методы и организация исследования. Для обеспечения достоверности результатов исследования были использованы методы теоретического и культурно-исторического анализа. Были изучены современные публикации, посвященные разным сферам музыкальной культуры Китая. Особенное внимание было уделено диссертационным исследованиям последних лет. Помимо этого, в работе использовались архивные материалы и документы, письма и публикации Китая периода жизни Ван Лисана.

Анализ результатов исследования. Ван Лисан – один из широко известных в Китае композиторов [Гао Лили, Пекин, 2018]. Его творчество приходится на непростое для страны время: XX столетие в Китае отмечено чередой неоднозначных и трудно поддающихся объективной оценке событий. На долю музыканта выпало немало испытаний, таких же, как и на поколение его сверстников и более молодых людей, чья жизнь была подвергнута испытанию культурной революцией [1]. Противоречивость эпохи, разумеется, не могла не сказаться на произведениях композитора, поэтому, прежде чем обращаться к анализу его творчества, необходимо, пусть кратко, обозначить основные вехи его жизненного пути.

Ван Лисан – третий ребенок в семье, он родился в 1933 году в городе Ухань – столице провинции Хубэй. Ван Лисан был выходцем из интеллигентной семьи: дед его, Ван Цзиньбо, был интеллектуалом времен поздней Цин, обладал степенью цзиньши [2]; отец Ван Лисана, Ван Чжэнпяо, окончил экономический факультет Фуданьского Университета (Шанхай) и юридический факультет Университета Сучжоу (Тайбэй), интересовался Пекинской оперой, прославился тем, что основал бухгалтерский институт под названием «Лидэ» и стал его первым ректором. Мать композитора, Су Бихуэй, также занималась бухгалтерским учетом; старшие братья композитора любили западную классическую музыку, что безусловно оказало определенное культурное влияние на молодого

и талантливого Ван Лисана.

Детсво будущего композитора было благополучным и ярким на события. С началом антияпонской войны в 1937 году семья переехала из Ухани в Чэнду (провинция Сычуань). Там Ван Лисан начинает учиться в миссионерской школе Гаоци, где получает первичное музыкальное образование и представление о музыке венских классиков, полифоническом мышлении эпохи Баха и Генделя, – то есть знакомится с западной культурой.

Школа Гаоци являлась дочерней школой при Западно-Китайском унионном университете, который был основан несколькими христианами, прибывшими из Великобритании, США и Канады.

Особая роль в данном учебном заведении отдавалась западному музыкальному образованию. Здесь Ван Лисан познакомился с учителем музыки Чжэн Цяньчжу, с которым он часто обсуждал вопросы искусства. Чжэн Цяньчжу работал инженером-строителем, но также он являлся талантливым музыкантом-любителем.

Настоящая одаренность и нестандартность мышления проявилась еще у совсем молодого музыканта. Ван Лисан с самого начала занятий музыкой проявлял особенный интерес к европейскому искусству, к европейским формам и принципам гармонизации: тяга к современному музыкальному мышлению возникла у него интуитивно, на генетическом уровне. Учитель Чжэн даже отправил четырнадцатилетнего Ван Лисана принять участие в собрании студенческого союза по оценке музыки, организованным Западно-Китайским унионным Университетом. Там юный Ван Лисан выступил с докладом о Дебюсси, Бахе и других западных классических музыкантах. В этот же период он становится редактором литературно-художественного приложения к периодическому изданию «Чжоумо Луньтаньбао». Можно сказать, что такая комфортная среда послужила плодотворным ресурсом личностного развития Ван Лисана, заложила основу его открытого мышления, академических инноваций и смелого стиля в создании музыки в будущем.

В 1947 году Ван Лисан поступает в знаменитую государственную школу среднего образования Шиши в городе Чэнду, провинция Сычуань. Одним из известных выпускников этой школы был знаменитый китайский писатель, поэт, историк, археолог и государственный деятель, первый президент Академии Наук КНР – Го Можо [3]. Эта школа с многовековой историей возникла примерно в 141 году до н.э. и была основана Вэнь Вэном (правителем комендатуры Шу) в последний год правления императора Ци Хуана из династии Западная Хань. Школа Шиши действует до сих пор и является первой официальной государственной образовательной школой в Китае. Обучаясь в этом поистине уникальном и значимом месте, Ван Лисан находится под глубоким влиянием благоприятной академической атмосферы и соприкасается с идеями различных научных школ. В 1948 году он поступает в Сычуаньскую академию искусств, где изучает фортепиано под руководством декана музыкального факультета, пианиста Хэ Хуэсяня, дополнительно беря уроки скрипичной игры у Чжан Цзиши, который окончил Шанхайский национальный музыкальный колледж. Затем он берет несколько уроков гармонии у молодых учителей Яо Иранга и Лю Вэньцзиня. В целом это были счастливые годы усердных занятий и общения с выдающимися представителями китайской культуры. Накопленные за два года учебы навыки и знания позволили ему быстро преуспеть в игре на фортепиано (фортепиано на всю жизнь останется его любимым инструментом, и именно для фортепиано будут написаны его лучшие произведения) и заложили прочный фундамент для написания его будущих сочинений.

Уже в юности Ван Лисана отличала и общественная активность, желание выражать свои политические взгляды, которые находились в русле коммунистических идей, заимствованных из Советского Союза. В этот период он даже состоял в студенческом движении, инициированном Демократической ассоциацией молодежи, периферийной организацией Коммунистической Партии Китая.

В 1950 году в Тяньцзине в результате слияния нескольких крупных музыкальных факультетов, в том числе музыкального факультета Северо-восточного института искусств им. Лу Синя, Гонконгской консерватории Чжунхуа и музыкального факультета Северо-Китайского университета культуры и искусства, была создана «Центральная музыкальная консерватория». Ван Лисан отправляется в Тяньцзинь, чтобы подготовиться к вступительным экзаменам в недавно сформированную консерваторию. В течение этого периода он самостоятельно изучает курс гармонии немецкого композитора Пауля Хиндемита и знакомится с учителем фортепиано Пэн Вейминым, который преподает в «Центральной музыкальной консерватории». Пэн Веймин был человеком, который любил таланты, и, разглядев творческий потенциал юного Ван Лисана, начал бесплатно с ним заниматься, что помогло будущему композитору значительно улучшить свои навыки игры. Возможно, в этот период Ван Лисан начинает ску-

чать по своему родному городу и пишет песню «Впечатление от янциня», используя сказы под аккомпанемент янциня [4], некогда услышанные им в провинции Сычуань, в качестве материала для создания этого произведения.

Позже, в 1951 году, юноша сдает вступительные экзамены в Восточно-Китайский филиал «Центральной музыкальной консерватории» (предшественницы Шанхайской консерватории) в Шанхае и по ошибке подает заявку сразу на две специальности – композиции и фортепиано – и проходит одновременно на два факультета, возглавляя списки поступивших. Однако известный в Китае композитор Санг Тонг, занимавший в то время должность декана факультета исследований в области композиции и гармонии Шанхайской консерватории, посоветовал Ван Лисану остановиться именно на композиции, и юноша прислушался к его мнению. Его выдающийся музыкальный талант и отзывчивый характер делают его очень популярным среди соучеников. Учителя также замечают его положительные личностные качества, интеллект и усердие, и часто отправляют на помощь более слабым ученикам.

В этот период в Шанхайской консерватории ещё сохранилась часть иностранных преподавателей, несмотря на то, что, начиная с 1947 и до 1949 года происходил массовый отъезд из Китая русских и европейских музыкантов. Ван Лисан обучался у русского музыканта Ф. Г. Арзаманова наряду с китайскими профессорами Дин Шандэ (композиция), Санг Тонг (композиция, гармония), Чэнь Минчжи (полифония), Чжу Цидун (инструментовка, оркестровка), Шэнь Чжибай (история музыки) и др.

Впервые Ван Лисан становится известен в профессиональных кругах в 1953 году благодаря пьесе для фортепиано «Лан Хуа Хуа», которая не только вызвала большой резонанс в Китае, но и наглядно продемонстрировала творческий потенциал ее создателя. Через четыре года молодой композитор получает первую премию на конкурсе фортепианных произведений Шанхайской консерватории. Приз вручён за сочинение «Сонатина».

Казалось бы, жизнь молодого музыканта складывается самым благополучным образом. Юношу отличает активная жизненная позиция, он занимает руководящий пост в комсомольской организации консерватории. Однако в 1958 году молодой человек подвергается общественному осуждению со стороны «Движения против правых элементов». Предпосылкой этому явился ряд событий, происходивших, начиная с 1957 года, который стал поворотным в жизни музыканта. В этом году Ван Лисан, Цзян Цзусинь [5] и Лю Шижэнь [6] совместно написали обзорную статью о музыке под названием «Об оценке некоторых симфонических произведений товарища Синхая». Содержание статьи представляет собой комментарий ко второй симфонии «Война за национальное освобождение», написанной Сянь Синхаем. Эта статья была опубликована в журнале «Народная музыка» и позже вызвала бурную полемику в музыкальной индустрии. Журнал «Народная музыка» и официальная газета Шанхайского муниципального комитета КПК «Цзефанжибао» сразу же опубликовали десятки дискуссионных статей по этой теме. Причина столь сильной полемики заключалась в том, что в 1957 году по всей стране развернулось движение «противодействие безудержному наступлению буржуазных правых», а также расширилось «антиправое» движение в музыкальной индустрии. В апреле статья Ван Лисана и его товарищей была опубликована в самой влиятельной газете в Китае, «Жэньминьжибао», после чего трое авторов были названы «антипартийной группировкой» и «правыми». Все эти события привели к тому, что с мая 1958 года по сентябрь 1959 года Ван Лисана отправляют работать на ферму Пудун в Шанхае, а в 1959 году – высылают из Шанхая в отдаленную сельскую местность Бейдахуан провинции Хэйлундзян для приучения к простонародному труду и мышлению. Можно вспомнить, что подобная участь ждала многих деятелей культуры, даже пользовавшихся большой известностью и имевших положение в обществе. У Ван Лисана не было возможности эмигрировать, как, например, у известного композитора Ма Сыцуна, занимавшего должность декана Центральной (Пекинской) консерватории и ранее получившего образование во Франции. С этого момента для Ван Лисана начинается период тяжелых испытаний и жизненных трудностей, в чем он разделяет судьбу многих соотечественников.

На Северо-Востоке Ван Лисан сочинил свои наиболее характерные музыкальные произведения и провел самый долгий период в своей жизни. В сельской местности Ван Лисан обязан заниматься простым хозяйственным трудом, требующим грубой физической силы. Но у него есть возможность работать с простыми людьми, стремящимися открывать свои способности. Он собирает кружок любителей музыки и организует концерты, участвуя в них как исполнитель и дирижер. В 1959 году он работает в художественной труппе бюро мелиорации города Цзямусы, провинции Хэцзян, где, несмотря на тяжелые условия, по-прежнему выкраивает время

для творчества, пишет танцевальную музыку «Прыжки оленя» для художественной труппы на основе музыки народности Хэчжэ [7], также сочиняет песни, например, «Девушки в Бейдахуан» и другие произведения. Одним из наиболее известных произведений этого периода является пьеса «Мы идем вперед по пути», которая была основана на революционной песне Ли Цзефу [8] 1963 года, написанной в ритме марша.

В 1963 году, после роспуска рабочей группы, Ван Лисан переводится на работу в Харбинский университет искусств, где преподает композицию и теорию музыки. У музыканта ненадолго появляется возможность вернуться к профессиональной деятельности. Его глубокие познания, а также легкий характер, юмористический и непринужденный подход к преподаванию, помогают ему завоевать расположение и уважение учеников. Начиная с 1964 года Ван Лисан много сочиняет для фортепиано, делая собственные обработки фольклорного песенного материала, вокальных опусов и музыкально-сценических сочинений. Он размышляет о новых перспективах своего творчества, тем более, что в 1964 году в соответствии с политикой центрального правительства КНР, основанной на девизе: «корректировка, консолидация, восстановление и улучшение», Харбинский университет искусств объединяется с факультетом искусств Харбинского педагогического университета. Ван Лисан получает новые возможности для профессиональной и педагогической деятельности. Однако он не успевает реализовать свои творческие стремления в полной мере, т.к. уже в 1966 году из-за Культурной революции все музыкальные учебные заведения в Китае были вынуждены прекратить свою деятельность.

Годы Культурной революции – 1966 – 1976 – самый тяжелый и разрушительный период в китайской культуре XX века, и он оставил глубокий след в жизни большинства деятелей искусства. Правление Мао Цзедуна придавало огромное значение национализации и идеаллогизации всех форм жизни Китая, не допуская инакомыслия. Проводником идей Мао стала его жена, Цзян Цин. В 1966 году она была назначена на пост культурного советника в Народной Освободительной армии, и с этого момента фактически руководила культурной жизнью страны. Этот период имел самые пагубные последствия для искусства Китая, особенно для интеграции китайской культуры в мировое сообщество. Особенно пострадали те художники, чьи симпатии были на стороне европейского искусства, которые в собственном творчестве пытались ассимилировать западные традиции. Не избежал репрессий и Ван Лисан.

В 1970 году он был вновь отправлен в сельскую местность, но на этот раз в деревню города Шуанчэн провинции Хэйлунцзян на «исправительные» работы. Занимаясь, согласно государственному предписанию, неквалифицированным физическим трудом, который, с точки зрения власти, способствует идеологическому перевоспитанию интеллигенции и приобщению ее к практической жизни, в свободное время Ван Лисан играет на фортепиано для крестьян, пытаясь показать простым людям, не имеющим музыкального образования, гармонию и красоту музыки. Так продолжается до декабря 1978 года, когда после Третьего пленарного заседания ЦК партии Одиннадцатого созыва с Ван Лисана снимается клеймо «антинародного элемента». С тех пор по всей стране начали медленно восстанавливаться профессиональные музыкальные образовательные учреждения и исполнительские группы.

После полной реабилитации Ван Лисан продолжает работать в Харбинском педагогическом университете, много сочиняет. В этот период его музыкальное творчество достигает новой высоты. Композитор стремится к соединению китайского национального стиля с европейской полифонией. Например, фортепианные сюиты «Живопись Хигасиямы Кайи» (1979), «Ташань» (1980-1982), «Поэтика двух стихотворений Ли Хэ» (1982) и фантастическая соната «Чернозём » (Воспоминания об Эрренжуань) (1983) оказали определенное влияние на создание китайской музыки того времени, и также имели просветительское значение в современную эпоху.

В 1979 г. Ван Лисан избирается членом Союза китайских музыкантов, а в 1985 становится его постоянным членом, председателем отделения Союза китайских музыкантов в провинции Хэйлунцзян, заместителем председателя Хэйлунцзянского культурного объединения. В 1986 году Ван Лисан становится ректором Харбинского педагогического университета и получает звание профессора. Жизнь композитора входит в устойчивое русло. После выхода на пенсию в 2003 году он возвращается в Шанхай, родной город его жены, У Цифан [9].

В начале XXI века композитор получает новые возможности для развития творческих идей, а также свободу в осуществлении практических исследований в области акустики. В этот период Ван Лисан пишет фортепианные сюиты «Рисунки младшего брата» (1999), «Краснозем» (2003-2007), завершает работу над своим самым долгим творением – «Детским циклом» (1959-2007).

К сожалению, в 2007 году у Ван Лисана внезапно случается инсульт. Болезнь не подавляет

его творческого энтузиазма, и композитор продолжает сочинять музыкальные произведения. «Каприччио о животных» (2003-2007) и «Пророк» (2007) были написаны композитором во время болезни. 6 июля 2013 года Ван Лисан покинул этот мир.

Выводы. Биография Ван Лисана представляет интерес не только как индивидуальный творческий путь известного композитора и пианиста, но и как отражение жизни целого поколения китайских деятелей искусства. Все общественно-политические события, происходящие в стране, нашли отражение в жизни музыканта. Чувство патриотизма никогда не покидало Ван Лисана, что очень характерно для большинства китайцев, но оно не противоречит любви и глубокому пониманию европейской музыки. Ван Лисан, как и многие другие китайские музыканты, чувствовал необходимость овладения всеми достижениями современной европейской музыки, ее стилями и техниками, при безусловном сохранении национального колорита, опоре на народные традиции. Именно эти качества делают современную китайскую музыку очень интересной, самобытной и востребованной в мировой музыкальной культуре. В одном из своих выступлений Ван Лисан отметил: «Ныне музыкальное искусство вступает в новую эпоху, когда китайские композиторы должны выходить на мировую арену, гибко сочетая современность с национальными традициями» [Ван Лисан, 1986]. По-видимому, именно это высказывание может служить ключом к пониманию творчества самого Ван Лисана.

Примечания

[1] В этой же провинции на пять лет раньше родился будущий композитор Ду Минсин, чье имя в музыкальном мире гораздо более известно. Жизнь Ду Миньсина также складывалась довольно сложно вплоть до отъезда в СССР, в Московскую консерваторию, уже после создания Нового Китая. Очевидно, биографии мастеров, уехавших из Китая в сложный исторический период, имели более оптимистический путь.

[2] Цзиньши – высшая ученая степень в системе государственных экзаменов кюцзюй при династии Цинн.

[3] Го Можо (16 ноября 1892 г. – 12 июня 1978 г.). Настоящее имя; Го Кайчжэнь. Помимо псевдонима Го Можо, существуют Май Кэан, Го Динтан, Ши То, Гао Жухун, Ян Ичжи и др.

[4] Янцинь – китайский струнный музыкальный инструмент наподобие цимбал.

[5] Цзян Цзусинь - одногруппник Ван Лисана, окончил Шанхайскую консерваторию в 1957 году. Родился в провинции Сычуань, городе Ченьду. Являлся профессором кафедры композиции Сианьской консерватории. Умер в Сиане в 1996 году в возрасте 65 лет. На протяжении своей почти 40-летней музыкальной карьеры внес весомый вклад в музыкальное образование партии, а также в обогащение и процветание социалистической музыки и художественного творчества.

[6] Лю Шижэнь (родился в 1928 году в Гуанси) – современный китайский музыкант, композитор, педагог и профессор Шанхайской консерватории. Учился у советского профессора, композитора и педагога Бориса Александровича Арапова в Ленинградской консерватории.

[7] Музыка народности Хэчжэ в основном представлена народными песнями «Цзялинко», «Имакань», «Байбеньчу», «Бобули» и др. «Цзялинко» является основным мотивом в музыке Хэчжэ. Он мягкий и мелодичный и используется для воспевания красоты природы и выражения безграничной любви к горам, рекам, пейзажам, плодородным почвам и дикой местности родного края. Также «Цзялинко» – общее наименование народных песен Хэчжэ, означает минорные песенки, включает в себя множество жанров, таких как трудовые песни и припевки, детские песни и другие народные песенки. «Имакань» – форма устного повествования и исполнения, представляющая собой комбинацию речитатива и пения одним человеком без инструментального сопровождения.

[8] Ли Цзефу (17 ноября 1913 – 17 декабря 1976), Цзилинь Нунъань, ранее известный как Юнь Лун. Известный композитор и музыкальный педагог. Вступил в Коммунистическую партию Китая в 1938 году. Во второй половине 1948 года был главой музыкального факультета Северо-Востока провинции Шаньдун, директором Северо-Восточной музыкальной школы, а также профессором и деканом Шэньянской консерватории.

[9] У Цифан – известная китайская пианистка, профессор музыкальной школы Харбинского педагогического университета, супруга Ван Лисана.

Список источников

Ло Шии. Симфонические жанры в контексте китайской музыкальной культуры. Дисс… канд. искусствоведения. Москва, 2003. 275 с.

Му Цюаньчжи. Становление и развитие скрипичного искусства в Китае: образование, исполнительство, национальный репертуар. Дисс. … канд. искусствоведения : Нижний Новгород, 2018. 205 с.

Стасюнайте В.А. Звуковые практики как антропотехники (на материале традиционной музыкалной культуры Китая). Дисс. … магистра философии. Санкт-Петербург, 2018. 96 с.

Чэнь Ин. Китайская опера XX–начала XXI века: К проблеме освоения европейского опыта. Автореф. дисс. … канд. Искусствоведения. Ростов-на-Дону, 2015.

Чэнь Сицзэ. Становление профессии дирижера в Китае: влияние российской школы, обретение самостоятельности. Автореф. дисс. … канд. искусствоведения. Москва, 2021. 27 с.

Бянь Мэн. Становление и развитие китайской фортепианной культуры Издательство "ХуаЛэ" : Пекин, 2015. №. 2.2. С. 102–110.

Ван Лисан. Новые веяния и Старые традиции. Выступление на Первом китайском Фестивале музыки современных китайских композиторов в Гонконге. Гонконг : «Китайское музыковедение», 1986.

Ван Юхэ. Ван Лисан – первооткрыватель новых рубежей в китайской фортепианной музыке : Шанхай, Народная музыка, 1996. №. 3. С. 3.

Вэй Тинге. Фортепианные композиции Ван Лисана: Исследования педагогики. Пекин, 2007. №. 7. С. 126–127.

Гао Лили. Изучение музыкальной композиции Ван Лисана через призму «культуры молодежи в северной глуши» : Внешкольное образование в Китае. Пекин, 2018. №. 2. С. 82–83.

Тун Даоцзинь и Сунь Минчжу. Анализ и исполнение китайских фортепианных произведений : Народное музыкальное издательство. Шанхай, 2010. №5. С. 65–68.

References

Lo Shii. Symphonic genres in the context of Chinese musical culture. Diss... cand. art criticism. Moscow, 2003. 275 p. (In Russ.).

MuCyuan'chzhi. Formation and development of violin art in China: education, performance, national repertoire. Diss. ... cand. Art Criticism : Nizhny Novgorod, 2018. 205 p. (In Russ.).

Stasyunajte V.A. Sound practices as anthropotechnics (based on the material of the traditional musical culture of China). Diss. ... master of Philosophy. St. Petersburg, 2018. 96 p. (In Russ.).

Chen' In. Chinese Opera of the XX–beginning of the XXI century: On the problem of mastering the European experience. Autoref. diss. ... cand. Art criticism. Rostov-on-Don, 2015. (In Russ.).

Chen' Sicze. The formation of the conductor's profession in China: the influence of the Russian school, gaining independence. Autoref. diss. ... cand. art criticism. Moscow, 2021. 27 p. (In Russ.).

Byan' Men. Formation and development of Chinese piano culture "HuaLe" Publishing House: Beijing, 2015. No. 2.2. Pp. 102-110. (In Chinese).

Van Lisan. New trends and Old traditions. Performance at the First Chinese Music Festival of Contemporary Chinese Composers in Hong Kong. Hong Kong : "Chinese Musicology", 1986. (In Chinese).

Van Yuhe. Van Lisan is the discoverer of new frontiers in Chinese piano music: Shanghai, Folk Music, 1996. No. 3. P.3. (In Chinese).

Vej Tinge. Van Lisan's piano compositions: Studies of Pedagogy. Beijing, 2007. No. 7. Pp. 126-127. (In Chinese).

Gao Lili. The study of Van Lisan's musical composition through the prism of "youth culture in the northern wilderness" : Extracurricular Education in China. Beijing, 2018. No. 2. Pp. 82-83. (In Chinese).

Tun Daoczin' i Sun' Minchzhu. Analysis and performance of Chinese piano works : Folk Music Publishing House. Shanghai, 2010. No.5. Pp. 65-68. (In Chinese).

Статья поступила в редакцию 20.03.2022; одобрена после рецензирования 20.02.2022; принята к публикации 26.09.2022.

The article was submitted 28.01.2022; approved after reviewing 28.02.2022; accepted for publication 26.09.2022.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 74–79.
Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 3. Pp. 74–79.

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Научная статья
УДК 159.99
ББК 88.40
DOI: 10.54348/SciS.2022.3.14

Удовлетворенность качеством жизни и проявления агрессивности студентов: кластерный анализ

Мария Андреевна Медведева
Российский государственный социальный университет, Москва, Россия, mariamedved@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей агрессивности, цинизма, враждебности и удовлетворенности качеством жизни у студентов. Исследование проводилось с использованием методик «Шкала враждебности Кука-Медлей» (W.W. Cook и D.M. Medley, русскоязычная адаптация Л.Н. Собчика) и «Тест индекс жизненной удовлетворенности» (A.O. Neugarten, русскоязычная адаптация Н.В. Паниной). Проведенное исследование показало, что среди студенческой молодежи доминируют низкий и средний уровни удовлетворенности жизнью; средний уровень цинизма, агрессивности и враждебности с тенденцией к высокому. С помощью кластерного анализа выявлено три типа студентов с разной выраженностью показателей агрессивности и удовлетворенностью качеством жизни. В заключении приведены практические рекомендации по снижению у студентов проявления агрессивности, цинизма, враждебности студентов и, как следствие, повышению удовлетворенности качеством жизни.

Ключевые слова: качество жизни, удовлетворенность жизнью, агрессивность, цинизм, враждебность, студенты.

Для цитирования: Медведева М. А. Удовлетворенность качеством жизни и проявления агрессивности студентов: кластерный анализ // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 74–79. https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.14

SCIENTIFIC DEBUT

Original article

Satisfaction with the quality of life and aggressiveness of students: cluster analysis

Maria A. Medvedeva
Russian State Social University, Moscow, Russia, mariamedved@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the characteristics of aggressiveness, cynicism, hostility and satisfaction with the quality of life among students. The study was conducted using the methods "Cook-Medley Hostility Scale" (W.W. Cook and D.M. Medley, L.N. Sobchik's Russian-language adaptation) and "Life satisfaction index Test" (A.O. Neugarten, N.V. Panina's Russian-language adaptation). The conducted research has shown that low and average levels of life satisfaction dominate among students; the average level of cynicism, aggressiveness and hostility tends to be high. Using cluster analysis, three types of students with different levels of aggressiveness and satisfaction with the quality of life were identified. In conclusion, practical recommendations are given to reduce students' aggressiveness, cynicism, hostility of students and, as a result, increase satisfaction with the quality of life.

Keywords: quality of life, life satisfaction, aggressiveness, cynicism, hostility, students.

For citation: Medvedeva M. A. Satisfaction with the quality of life and aggressiveness of students: cluster analysis. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2022. No. 3. Pp. 74–79. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.14

© Медведева М.А., 2022

Введение. Удовлетворенность качеством жизни человека занимает одно из важнейших мест в современной психологии. Исследование удовлетворенности качеством жизни необходимо для того, чтобы раскрыть потенциал человека, реальное отношение к действительности, определяющее действия субъекта, различные виды его деятельности и поведения [Волкова, 2021; Кулагина, 2016; Меренкова, Солодкова, 2020].

Удовлетворенность качеством жизни является сложным комплексным понятием и характеризуется как общая оценка человеком собственной жизни [Смолева, 2016]. Особый интерес в изучении удовлетворенности качеством жизни связан со студенческим возрастом, так как он является периодом расцвета личности, самоактуализации, достижений в различных сферах жизни. Студенты – активная социальная прослойка, которая в будущем будет составлять основные производительные силы России, и в зависимости от их психологического самочувствия, удовлетворенности качеством жизни будут улучшаться или ухудшаться такие показатели, как: производительность труда, социальный оптимизм, поведение в социуме, поступки и т.д. [Дубровина, 2018; Рассказова, 2012; Улитина, 2019; Чечельницкая, 2005].

Удовлетворенность качеством жизни сама по себе является значимой социально-психологической проблемой, потому что обратное явление (неудовлетворенность жизнью) вызывает большое количество негативных психических переживаний [Вострикова, 2020; Гришина, 2021; Дубровина, 2018], например, депрессивные расстройства, суицидальные наклонности, напряженные отношения с близкими и знакомыми людьми. Но больше всего неудовлетворенность качеством жизни оказывает влияние на особый психологический феномен, связанный с проявлением агрессивности ко всему тому, что окружает человека [Ениколопов, 2014; Литвинова, 2020]. Агрессивность вызывает проблемы в межличностных отношениях, усложняет профессиональную деятельность, влияет на эмоциональное состояние индивида, его восприятие мира [Василиади, 2009; Тарасян, 2015; Тукузова, 2018]. Агрессивное поведение во всех формах его проявления – это поведение, направленное на причинение физического или психологического вреда себе, другому человеку, животному, а также нанесение ущерба или разрушение неодушевленного предмета [Фурманов, 2016; Шестакова, 2009]. Люди, которые ведут себя агрессивно, всегда негативно оцениваются обществом. Агрессивность тесно связана с цинизмом и враждебностью.

Зачастую агрессивных людей называют циниками. Циничное поведение является негативным, сознательным и демонстративным пренебрежением определенными моральными ценностями и представлениями о порядочности. Цинизм в убеждениях и поведении характерен для людей, готовых прибегать к любым средствам для достижения своих личных целей [Подлипская, 2021]. К сочетанию агрессивности и цинизма человек прибегает для психологической защиты самого себя от чужой агрессии [Фурманов, 2016].

Частое использование такого акта самозащиты, как агрессия, приводит к ненависти и озлоблению людей, что непосредственно ведет к росту враждебности в обществе. Враждебность – более узкое по направленности состояние, имеющее определенный объект [Ениколопов, 2007; Ильин, 2014]. Своим враждебным поведением личность может по принципу цепной реакции увеличивать количество враждебно настроенных, агрессивных и циничных людей.

Актуальность изучения данной взаимосвязи обусловлена, главным образом, тем, что это может стать барометром улучшения социального благополучия общества. Мы сможем влиять на уровень агрессивности, цинизма и враждебности в обществе через улучшение качества жизни.

Цель нашего исследования состояла в выявлении особенностей удовлетворенности качеством жизни и проявлений агрессивности студентов.

Методика. Эмпирическое исследование удовлетворенности качеством жизни проведено с использованием опросника «Индекс жизненной удовлетворенности» (A.O. Neugarten, русскоязычная адаптация Н.В. Паниной). Эмпирическое исследование агрессивности, цинизма и враждебности проведено с использованием «Шкалы враждебности Кука-Медлей» (W.W. Cook и D.M. Medley, русскоязычная адаптация Л.Н. Собчика). Исследование проводилось в апреле 2022 года. Данные собирались с помощью онлайн-сервиса «Google Forms».

Выборку составили 39 студентов Российского государственного социального университета в возрасте от 18 до 25 лет (29% мужчин, 71% женщины).

Полученные эмпирические данные осмысливались и обрабатывались с помощью качественных и количественных методов анализа, в том числе: описательные статистики, корреляционный анализ Спирмена, кластерный анализ. Расчеты производились на базе пакета статистических программ SPSS 26.

Результаты и обсуждение. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1. Описательные статистики исследуемых переменных
Table 1. Descriptive statistics of the studied variables

Переменные	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартное отклонение
Цинизм	36	62	49,79	6,48
Агрессивность	19	43	33,33	5,83
Враждебность	10	27	19,3	3,59
Интерес к жизни	1	7	4,28	1,65
Последовательность в достижении целей	2	8	5,94	1,79
Согласованность между поставленными и достигнутыми целями	0	8	4,64	1,92
Положительная оценка себя и собственных поступков	2	8	5,12	1,82
Общий фон настроения	0	8	4,46	2,03
Индекс жизненной удовлетворенности	12	36	24,46	6,77

Качественный анализ полученных данных показал следующее. Около половины студентов (46%) демонстрируют низкий уровень удовлетворенности жизнью; каждый третий студент (33%) – средний уровень удовлетворенности жизнью; 20% – высокий уровень удовлетворенности жизнью.

По уровню цинизма испытуемые были разделились на две группы: 95% – со средним показателем, с тенденцией к высокому; 5% – со средним показателем, с тенденцией к низкому.

По уровню агрессивности испытуемые разделились на две группы: 66% – со средним показателем, с тенденцией к высокому; 34% – со средним показателем, с тенденцией к низкому.

По уровню враждебности испытуемые разделились на три группы: 5% – с высоким показателем; 54% – со средним показателем, с тенденцией к высокому; 41% – со средним показателем, с тенденцией к низкому.

Проведенный корреляционный анализ не позволил выявить взаимосвязь агрессивности, цинизма, враждебности и уровня удовлетворенности качеством жизни. Дополнительно был проведен кластерный анализ (иерархическая кластеризация).

Полученная дендрограмма позволила выявить три содержательно самостоятельных типа студентов (рисунок 1). Первый тип объединяет 15 испытуемых (38%) с высокими показателями по шкале цинизма. Второй тип объединяет 13 испытуемых (33%) с высокими показателями по шкале цинизма и низким уровнем индекса жизненной удовлетворенности. Третий тип объединяет 11 испытуемых (29%) с высокими показателями по шкалам цинизма и агрессивности и низким уровнем индекса жизненной удовлетворенности.

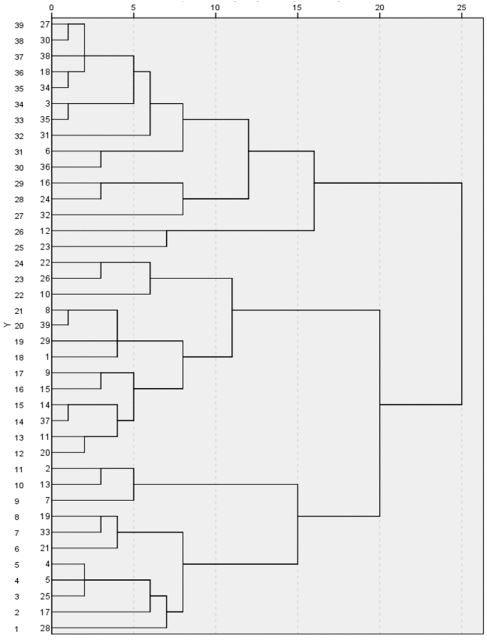

Рисунок 1. Дендрограмма с использованием метода межгрупповых связей
Figure 1. Dendrogram using the method of intergroup connections

Заключение. Таким образом, проведенное исследование показало, что поведение студента может характеризоваться как циничное, враждебное и агрессивное, даже если он удовлетворен своим качеством жизни. Большинству студентов свойственны низкий и средний уровни удовлетворенности жизнью; средний уровень цинизма, агрессивности и враждебности с тенденцией к высокому. Можно сделать предположение, что на данный момент в студенческом обществе преобладает негативное социальное настроение – далеко не все обучающиеся довольны своим качеством жизни; они могут чувствовать себя неуверенными, уязвимыми, вследствие чего проявлять агрессию и враждебность не только друг к другу, но и к более взрослым окружающим людям.

Для улучшения показателей позитивного настроения в студенческой среде необходимо работать как с удовлетворенностью жизнью, так и с поведением, потому что оба фактора имеют значение.

Проведенный нами обзор исследований позволил выделить следующие рекомендации по снижению проявления агрессивности, цинизма, враждебности студентов, и, как следствие, повышению удовлетворенности качеством жизни для вузов:

Проводить психологический мониторинг для выявления и агрессивного, враждебного, циничного поведения и низкого уровня удовлетворенности качеством жизни; их предупреждения и профилактики; выявления причин.

Создавать для студентов благоприятные условия обучения, способствующие снижению уровня фрустрации.

Привлекать студентов к участию в общественной, художественной и спортивной жизни вуза.

Преподавателям и кураторам – создавать в группе доверительную атмосферу, проводить коллективные мероприятия, поощрять социальную активность студентов.

Предоставлять студентам, находящимся в трудных жизненных ситуациях психологическую помощь.

Список источников

Василиади О. Д. Особенности взаимосвязей личностных ценностей и агрессивности студенческой молодежи / О. Д. Василиади, Л. В. Карпушина // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2009. № 1(5). С. 27-35.

Волкова Л. М. Самодиагностика удовлетворенности качеством жизни студентов высших учебных заведений / Л. М. Волкова // Здоровье населения и качество жизни: электронный сборник материалов VIII Всероссийской с международным участием заочной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 30 марта 2021 года). Санкт-Петербург: Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И. Мечникова, 2021. С. 128-133.

Вострикова А. И. Изучение взаимосвязи форм агрессии с показателями индекса жизненной удовлетворенности / А. И. Вострикова // Generation Ψ: материалы VI Всероссийского научно-практического студенческого фестиваля (Новосибирск, 18 мая 2020 года). Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2020. С. 203-204.

Гришина А. В. Зависимость уровня агрессивности и индекса жизненной удовлетворенности на примере старшего школьного возраста / А. В. Гришина, А. А. Заброда // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. 2021. № 5. С. 35-42.

Дубровина С. В. Особенности психических состояний при различном уровне удовлетворенности качеством жизни / С. В. Дубровина, Т. А. Воронова, Ю. В. Чепурко // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 30 июля 2018 года). Чебоксары: ООО "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2018. С. 94-96.

Ениколопов С. Н. Агрессия в обыденной жизни / С. Н. Ениколопов, Ю. М. Кузнецова, Н. В. Чудова. Москва: Политическая энциклопедия, 2014. 496 с.

Ениколопов С. Н. Враждебность в клинической и криминальной психологии // Национальный психологический журнал. 2007. №1 (2). С. 33-39.

Ильин Е. П. Психология зависти, враждебности, тщеславия / Е. П. Ильин. Санкт-Петербург: Питер, 2014. 208 с.

Кулагина Н. В. Качество жизни населения: возрастные особенности восприятия и удовлетворенности / Н. В. Кулагина // Ars Administrandi. Искусство управления. 2016. № 1. С. 90-98.

Литвинова В. В. Анализ особенностей агрессивного поведения в студенческой среде / В. В. Литвинова // Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований : материалы Международной студенческой научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Х.И.Лейбовича (Тверь, 23–24 апреля 2020 года). Тверь: Тверской государственный университет, 2020. С. 253-257.

Меренкова В. С., Солодкова О. Е. Исследование феномена «удовлетворенность жизнью» // Комплексные

исследования детства. 2020. №1. С. 4-13.

Подлипская А. В. Цинизм - основа личной философии молодежи / А. В. Подлипская // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2021. № 1-1. С. 192-195.

Рассказова Е. И. Методика оценки качества жизни и удовлетворенности: психометрические характеристики русскоязычной версии / Е. И. Рассказова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 4. С. 81-90.

Смолева Е. О. Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога: монография / Е. О. Смолева, М. В. Морев; под научным руководством д.э.н. А. А. Шабуновой. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2016. 164 с.

Тарасян М. Г. Исследование уровня агрессивности студентов разных поколений / М. Г. Тарасян, И. В. Неуймина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 6-2. С. 184-187.

Тукузова А. А. Взаимосвязь качества жизни и агрессивности у студентов / А. А. Тукузова, А. А. Шевченко // Проблемы современной психологической теории и практики: Сборник научных статей. Москва: Издательство "Перо", 2018. С. 127-131.

Улитина А. А. Альтруистическая установка и оценка удовлетворенности качеством жизни у студентов вуза / А. А. Улитина, Г. С. Кожухарь // Социальная психология: вопросы теории и практики: Материалы IV Ежегодной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева (Москва, 13–14 мая 2019 года). Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2019. С. 173-175.

Фурманов И. А. Социальная психология агрессии и насилия: профилактика и коррекция / И. А. Фурманов. Минск: Белорусский государственный университет, 2016. 392 с.

Чечельницкая С. М. Удовлетворенность (благополучие) своим качеством жизни молодежи, являющейся студентами первого курса вуза / С. М. Чечельницкая, С. С. Панченко // Личность в экстремальных условиях : материалы Международной научно-практической конференции, Петропавловск-Камчатский (31 января 2005 года). Петропавловск-Камчатский: Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга, 2005. С. 38-41.

Шестакова Е. Г. Агрессивное поведение и агрессивность личности / Е. Г. Шестакова, Л. Я. Дорфман // Образование и наука. Известия УрО РАО. 2009. № 7(64). С. 51-66.

References

Vasiladi O. D. Features of interrelations of personal values and aggressiveness of student youth / O. D. Vasiladi, L. V. Karpushina. *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya: Psihologiya = Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Psychology.* 2009. No. 1(5). Pp. 27-35. (In Russ).

Volkova L. M. Self-diagnosis of satisfaction with the quality of life of students of higher educational institutions / L. M. Volkova. In: Public health and quality of life: electronic collection of materials of the VIII All-Russian correspondence scientific and Practical conference with international participation (St. Petersburg, March 30, 2021). Saint Petersburg: I.I. Mechnikov Northwestern State Medical University, 2021. Pp. 128-133. (In Russ).

Vostrikova A. I. Studying the relationship of forms of aggression with indicators of the life satisfaction index / A. I. Vostrikova. In: Generation Ψ: materials of the VI All-Russian Scientific and Practical Student Festival (Novosibirsk, May 18, 2020). Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University, 2020. Pp. 203-204. (In Russ).

Grishina A.V. The dependence of the level of aggressiveness and the index of life satisfaction on the example of high school age / A.V. Grishina, A. A. Zabroda. *Psihologiya i pedagogika v Krymu: puti razvitiya = Psychology and pedagogy in Crimea: ways of development.* 2021. No. 5. Pp. 35-42. (In Russ).

Dubrovina S. V. Features of mental states with different levels of satisfaction with the quality of life / S. V. Dubrovina, T. A. Voronova, Yu. V. Chepurko. In: Current directions of scientific research: prospects for development: Collection of materials of the VI International Scientific and Practical Conference (Cheboksary, July 30, 2018). Cheboksary: Interactive Plus Center for Scientific Cooperation, LLC, 2018. Pp. 94-96. (In Russ).

Enikolopov S. N. Aggression in everyday life / S. N. Enikolopov, Yu. M. Kuznetsova, N. V. Chudova. Moscow: Political Encyclopedia, 2014. 496 p. (In Russ).

Enikolopov S. N. Hostility in clinical and criminal psychology. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal = National Psychological Journal.* 2007. No. 1 (2). Pp. 33-39. (In Russ).

Ilyin E. P. Psychology of envy, hostility, vanity / E. P. Ilyin. St. Petersburg: Peter, 2014. 208 p. (In Russ).

Kulagina N. V. Quality of life of the population: age-related features of perception and satisfaction / N. V. Kulagina. *Ars Administrandi. Iskusstvo upravleniya = ArsAdministrandi. The art of management.* 2016. No. 1. Pp. 90-98. (In Russ).

Litvinova V. V. Analysis of the features of aggressive behavior in the student environment / V. V. Litvinova. In: Psychology, education: current and priority areas of research : materials of the International Student Scientific and Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of H.I. Leibovich (Tver, April 23-24, 2020). Tver: Tver State University, 2020. Pp. 253-257. (In Russ).

Merenkova V. S., Solodkova O. E. The study of the phenomenon of "life satisfaction". *Kompleksnye issledovaniya detstva = Complex studies of childhood.* 2020. No. 1. Pp. 4-13. (In Russ).

Podlipskaya A.V. Cynicism is the basis of the personal philosophy of youth / A.V. Podlipskaya. *Nauka XXI veka: ak-*

tual'nye napravleniya razvitiya = Science of the XXI century: current directions of development. 2021. No. 1-1. Pp. 192-195. (In Russ).

Rasskazova E. I. Methodology for assessing the quality of life and satisfaction: psychometric characteristics of the Russian version / E. I. Rasskazova. *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics.* 2012. Vol. 9. No. 4. Pp. 81-90. (In Russ).

Smoleva E. O. Life satisfaction and the level of happiness: a sociologist's view: monograph / E. O. Smoleva, M. V. Morev; under the scientific supervision of Doctor of Economics A. A. Shabunova. Vologda: Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences, 2016. 164 p. (In Russ).

Tarasyan M. G. Investigation of the level of aggressiveness of students of different generations / M. G. Tarasyan, I. V. Neu'imina. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk = Actual problems of humanities and natural sciences.* 2015. No. 6-2. Pp. 184-187. (In Russ).

Tukuzova A. A. Interrelation of quality of life and aggressiveness in students / A. A. Tukuzova, A. A. Shevchenko. In: Problems of modern psychological theory and practice: A collection of scientific articles. Moscow: Pero Publishing House, 2018. Pp. 127-131. (In Russ).

Ulitina A. A. Altruistic attitude and assessment of satisfaction with the quality of life among university students / A. A. Ulitina, G. S. Kozhukhar. In: Social psychology: questions of theory and practice: Materials of the IV Annual Scientific and Practical Conference in memory of M.Y. Kondratiev (Moscow, May 13-14, 2019). Moscow: Moscow State Psychological and Pedagogical University, 2019. Pp. 173-175. (In Russ).

Furmanov I. A. Social psychology of aggression and violence: prevention and correction / I. A. Furmanov. Minsk: Belarusian State University, 2016. 392 p. (In Russ).

Chechelnitskaya S. M. Satisfaction (well-being) with their quality of life of young people who are first-year university students / S. M. Chechelnitskaya, S. S. Panchenko. In: Personality in extreme conditions : materials of the International Scientific and Practical Conference, Petropavlovsk-Kamchatsky (January 31, 2005). Petropavlovsk-Kamchatsky: Kamchatka State University named after Vitus Bering, 2005. Pp. 38-41. (In Russ).

Shestakova E. G. Aggressive behavior and aggressiveness of personality / E. G. Shestakova, L. Ya. Dorfman. *Obrazovanie i nauka. Izvestiya UrO RAO = Education and Science. Izvestiya UrO RAO.* 2009. No. 7(64). Pp. 51-66. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 10.06.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 26.09.2022.
The article was submitted 10.06.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 26.09.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрамова Светлана Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, Академик Международной академии наук экологии и безопасности, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности, ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет», г. Южно-Сахалинск, Россия (E-mail: abramova_sv@list.ru)

Барышева Ирина Викторовна – преподаватель Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия (E-mail: barysheva@itmm.unn.ru)

Бахтюрин Владислав Юрьевич – аспиранта Института русского языка Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия (E-mail: bakhtyurin@yahoo.com)

Бояров Евгений Николаевич – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности, ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет», г. Южно-Сахалинск, Россия (E-mail: e.boyarov@mail.ru)

Брагина Наталья Николаевна – доктор культурологии, доцент кафедры теории музыки, ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки», г. Нижний Новгород, Россия (E-mail: nnbragina@yandex.ru)

Варзин Алексей Владимирович – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка, Институт филологии, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва, Россия

Зверева Наталья Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и специального образования, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия

Козлов Олег Александрович – доктор педагогических наук, профессор, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, г. Нижний Новгород, Россия

Кочетков Владимир Вадимович – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и методики обучения, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия

Крупнов Алексей Евгеньевич – аспирант кафедры теории и методики физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: fkrupnai@yandex.ru)

Макшанцева Наталия Вениаминовна – доктор педагогических наук, заведующий кафедрой преподавания русского языка как родного и иностранного Института русского языка Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия (E-mail: makshan@lunn.ru)

Маркова Светлана Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессионального образования и управления образовательными системами, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина», г. Нижний Новгород, Россия (E-mail: ngpu.profped@yandex.ru)

Медведева Марина Сергеевна – старший преподаватель кафедры технологии, экономики и сервиса, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: mariknet1@mail.ru)

Медведева Мария Андреевна – студент, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, Россия (E-mail: mariamedved@mail.ru)

Паршенкова Елена Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и специального образования, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: vena.mail@yandex.ru)

Павлюк Наталья Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и спорта, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия

Плисенко Надежда Викторовна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и специального образования ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: nadin4957@mail.ru)

Поливанова Анна Евгеньевна – педагог-психолог, Муниципальное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад № 14 комбинированного вида», г. Шуя, Россия (E-mail: polivanova.anneta@mail.ru)

Правдов Михаил Александрович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики физической культуры и спорта, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: pravdov@yandex.ru)

Рубашенко Светлана Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и специального образования, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: rubashenko.s@yandex.ru)

Рыженкова Екатерина Дмитриевна – магистрант, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия (E-mail: mayu.97@yandex.ru)

Соколов Александр Николаевич – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и методики обучения, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: adelunga10f@yandex.ru)

Червова Альбина Александровна – доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры математики, информатики и методики обучения ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: innovacia-sgpu@mail.ru)

Чернявская Елена Анатольевна – старший воспитатель, МБДОУ Детский сад №1 «Одуванчик», г.о. Кохма, Россия (E-mail: vip.elena1970@bk.ru)

Чжоу Цзэхуа – аспирант, ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки», г. Нижний Новгород, Россия (E-mail: zhaozehuajim@yandex.ru)